

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA‘LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK
UNIVERSITETI

TASHQI IQTISODIY FAOLIYAT KAFEDRASI

BARQAROR IQTISODIY RIVOJLANISH MARKAZI

“FENTECH INNOVATSIYALARINING
ZAMONAVIY TARAQQIYOTDAGI
O‘RNI” MAVZUSIDAGI ILMIY-
AMALIY KONFERENSIYA

METERIALLARI TO‘PLAMI

The Role of Free Economic Zones in Attracting International Investment: Theoretical Foundations and Comparative Insights

Murodillaeva Guli Akramjon qizi

Master student of UWED

Introduction

Free Economic Zones (FEZs) are among the most widely used instruments for attracting international investment and integrating national economies into global value chains. Defined by the World Bank (2017) as designated areas offering fiscal incentives, customs exemptions, and regulatory flexibility, FEZs lower entry barriers for investors and stimulate industrial growth. Their global spread has been remarkable: UNCTAD's *World Investment Report* (2021) notes that thousands of FEZs now operate worldwide, collectively driving trade expansion and investment attraction.

The theoretical foundations of FEZs can be traced to Dunning's eclectic paradigm (1980, 1993), which explains foreign investment decisions through ownership, location, and internalization advantages. FEZs enhance the location component by offering specialized infrastructure, reduced transaction costs, and policy stability. Hines (1995) further emphasizes that multinational activity responds to institutional frameworks, positioning FEZs as strategic tools for governments competing in the global investment landscape.

Comparative studies reinforce this perspective. Farole (2011) highlights both successes and failures of FEZs in Africa, showing that zones embedded in coherent national strategies generate stronger spillovers, while poorly governed zones remain isolated enclaves. Regional scholarship, including the *Economics and Innovative Technologies Journal* (2024), underscores the role of FEZs in Uzbekistan's reforms, while the *Religación Journal* (2019) points to opportunities for transborder FEZs in Central Asia as a means of fostering regional cooperation.

Against this backdrop, this article pursues three objectives:

- To examine the theoretical foundations of FEZs as instruments of international investment attraction.
- To analyze global and comparative evidence, focusing on China, the United Arab Emirates, and Uzbekistan.

Methodology

This study employs a multilayered framework to examine the role of Free Economic Zones (FEZs) in attracting international investment. The approach combines theoretical analysis, comparative case studies, and policy document review to ensure both breadth and depth.

- Literature Review The theoretical foundation draws on established models of international investment. Dunning's eclectic paradigm (1980, 1993) explains foreign investment decisions through ownership, location, and internalization advantages. FEZs enhance the location dimension by offering specialized infrastructure, reducing transaction costs, and providing policy stability. Hines (1995) complements this by analyzing how multinational activity responds to institutional frameworks. Comparative insights from Farole (2011) and the World Bank (2017) highlight global FEZ performance, while UNCTAD's *World Investment Report* (2021) captures recent trends in FEZ expansion and investment attraction.

- **Comparative Analysis** A comparative lens was applied to assess FEZs in different contexts. Shenzhen in China and Jebel Ali in the United Arab Emirates were selected as global benchmarks due to their success in innovation and logistics. Uzbekistan’s FEZs were included to illustrate reform dynamics in a transitional economy. This framework allows identification of common success factors as well as context-specific challenges.

- **Document and Policy Analysis** Policy frameworks and regulatory documents were reviewed to evaluate how FEZs are structured and implemented. OECD’s *Investment Policy Reviews* (2020) provided a basis for assessing investment attraction policies, while regional sources such as the *Economics and Innovative Technologies Journal* (2024) offered insights into Uzbekistan’s FEZ reforms. This analysis helped identify incentives, governance mechanisms, and institutional barriers.

- **Analytical Approach** The study follows the IMRAD structure (Introduction, Methods, Results, and Discussion) to present findings systematically. Data were organized into three categories:

1. Global indicators (number of FEZs, trade contribution, investment flows).
2. Comparative case evidence (China, UAE, Uzbekistan).
3. Policy frameworks and institutional factors (incentives, governance, integration).

This design ensures that both quantitative data and qualitative insights are incorporated, providing a comprehensive understanding of FEZs as instruments of international investment attraction.

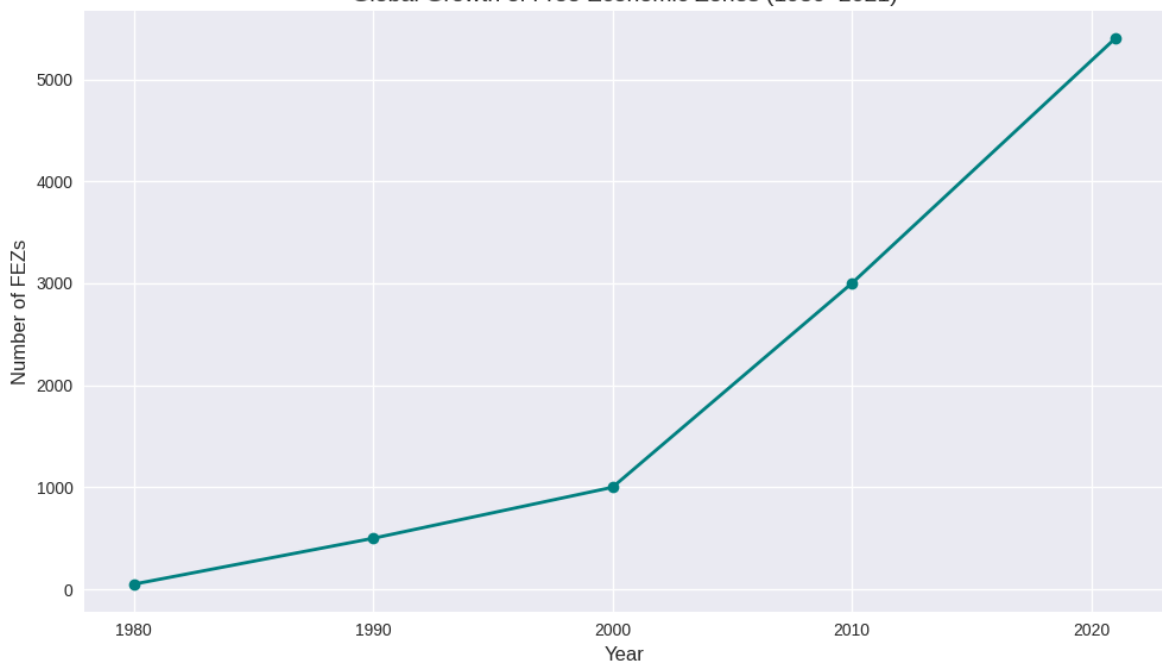
Results

The global expansion of Free Economic Zones (FEZs) has been one of the most significant developments in international investment policy. According to UNCTAD (2021), more than **5,000 FEZs** are currently operating worldwide, collectively contributing over **\$1 trillion in trade flows**. Despite global investment declines during the COVID-19 pandemic, FEZs continued to attract investors due to their fiscal incentives, infrastructure, and regulatory flexibility.

Global Indicators

- Over 5,000 FEZs worldwide, concentrated in Asia and the Middle East.
- FEZs account for a substantial share of global trade, exceeding \$1 trillion annually.
- Growth in FEZs has accelerated since the 1980s, shifting from export-processing zones to diversified hubs for logistics, technology, and services.

Figure 1. Illustrates this rapid expansion, showing the increase in FEZs from 1980 to 2021: UNCTAD, *World Investment Report* (2021).

Table 1. Comparative evidence of selected Free Economic Zones. Source: Compiled by the author based on Farole (2011), OECD (2020), UNCTAD (2021), and *Economics and Innovative Technologies Journal* (2024).

Country/Zone	Year Established	Key Incentives	Integration Level	Outcomes (Investment/Trade)
Shenzhen, China	1980	Tax breaks, infrastructure, export facilitation	Deep integration into global supply chains	Transformed into global tech hub; major FDI inflows
Jebel Ali, UAE	1985	100% foreign ownership, customs exemptions, logistics facilities	Global logistics and trade hub	Attracted thousands of firms; cornerstone of Dubai's economy
Uzbekistan	2017 (onwards)	Tax holidays, customs exemptions, sector-specific incentives	Transitional integration; regional focus	Growing but limited spillovers, reform-driven investment attraction

Policy Frameworks

- OECD (2020) highlights FEZs as signals of openness, but warns of risks if governance is weak.
- Regional studies (*Economics and Innovative Technologies Journal*, 2024) emphasize Uzbekistan's FEZs as part of modernization reforms.
- Religación (2019) suggests transborder FEZs in Central Asia could enhance regional cooperation and competitiveness.

Discussion

The findings confirm that Free Economic Zones (FEZs) are effective mechanisms for attracting international investment, but their success is conditional rather than automatic. Dunning's eclectic paradigm (1980, 1993) highlights how FEZs strengthen location advantages by offering fiscal incentives, specialized infrastructure, and regulatory flexibility. These elements reduce transaction costs and enhance the relative attractiveness of host countries. Hines (1995) adds that multinational activity

responds to institutional frameworks, positioning FEZs as strategic tools for governments competing in global markets.

Comparative evidence illustrates this dynamic. Shenzhen in China demonstrates how FEZs can catalyze industrial transformation when embedded in national strategies of innovation and export-oriented growth. Similarly, Jebel Ali in the United Arab Emirates became a global logistics hub by combining transparent governance with integration into international supply chains. By contrast, Farole's (2011) study of African FEZs shows that zones lacking institutional support often remain isolated enclaves, generating limited spillovers. This divergence underscores the importance of governance, infrastructure, and policy coherence.

Overall, FEZs contribute to international investment attraction by lowering barriers and creating specialized environments for business activity. Yet their effectiveness depends on institutional quality, integration into global value chains, and long-term sustainability. Policymakers should therefore view FEZs not as standalone projects but as integral components of modernization strategies aimed at competitiveness, resilience, and sustainable growth.

Limitations and Future Research

While this study provides a comprehensive analysis of Free Economic Zones (FEZs) through theoretical and comparative lenses, several limitations should be acknowledged. First, the analysis relies primarily on secondary data and policy documents, which may not fully capture the operational realities or investor perspectives within individual zones. Field-based research, including interviews with zone administrators and investors, could enrich future studies.

Second, the comparative scope is limited to three cases—Shenzhen, Jebel Ali, and Uzbekistan—which, while illustrative, do not represent the full diversity of FEZ models globally. Expanding the sample to include zones in Eastern Europe, Africa, or Latin America could offer broader insights into institutional and regional variations.

Third, the study focuses on investment attraction and integration into global value chains but does not assess long-term developmental impacts such as employment quality, environmental sustainability, or innovation spillovers. These dimensions warrant further investigation, especially in the context of digital and green transitions. Future research should explore the evolving role of FEZs in supporting digital trade, climate resilience, and regional cooperation. In particular, the potential of transborder FEZs in Central Asia to foster integration and competitiveness remains an underexplored but promising area for policy and academic inquiry

Conclusion

Free Economic Zones (FEZs) have proven to be powerful instruments for attracting international investment, facilitating trade, and integrating economies into global value chains. The evidence presented in this study confirms that their effectiveness depends not only on fiscal incentives and regulatory flexibility, but also on governance quality, infrastructure reliability, and alignment with national development strategies.

Comparative cases such as Shenzhen in China and Jebel Ali in the United Arab Emirates demonstrate that FEZs can transform regional economies into global hubs when embedded within coherent strategies and supported by transparent institutions. By contrast, zones established in weaker institutional contexts often remain isolated enclaves, underscoring the importance of policy coherence and accountability.

For Uzbekistan, FEZs represent both an opportunity and a challenge. They can serve as gateways to modernization and regional integration, but their long-term success will depend on embedding them into broader economic reforms, ensuring spillover effects, and adapting to new global realities. Digital trade, green investment, and regional cooperation in Central Asia will shape the future relevance of FEZs, making sustainability and innovation central to their design.

In conclusion, FEZs should be viewed not as isolated projects but as integral components of modernization strategies. Their ability to attract investment and foster competitiveness lies in balancing incentives with governance, short-term gains with long-term sustainability. For policymakers and investors alike, FEZs remain a critical tool for navigating the evolving landscape of globalization.

1. Strengthen Governance and Transparency

Clear and predictable regulations reduce investor uncertainty, while monitoring mechanisms prevent misuse of incentives. As OECD (2020) notes, weak enforcement undermines credibility, making governance reforms essential for sustaining investor confidence.

2. Integrate FEZs into National Development Strategies

FEZs are most effective when aligned with broader industrial and trade policies. Comparative evidence from Shenzhen and Jebel Ali shows that integration into national strategies generates spillovers into the wider economy, whereas isolated zones remain enclaves.

3. Invest in Infrastructure and Digital Connectivity

Reliable transport, energy, and logistics networks are critical for competitiveness. Expanding digital infrastructure will position Uzbekistan's FEZs as hubs for e-commerce and digital trade, aligning with global trends toward digitalization.

4. Promote Green and Sustainable Investment

Incentives for renewable energy, resource efficiency, and environmentally friendly industries will attract investors seeking sustainable opportunities. UNCTAD (2021) emphasizes that future FEZs must support green modernization to remain relevant.

5. Encourage Regional Cooperation

Transborder FEZs in Central Asia, as suggested by Religación (2019), could enhance competitiveness and resilience. Harmonized policies would facilitate cross-border trade and investment flows, strengthening Uzbekistan's role in regional integration.

References

- Dunning, J. H. (1980). *Toward an eclectic theory of international production: Some empirical tests*. *Journal of International Business Studies*, 11(1), 9–31.
- Dunning, J. H. (1993). *Multinational enterprises and the global economy*. Wokingham: Addison-Wesley.
- Farole, T. (2011). *Special economic zones in Africa: Comparing performance and learning from global experiences*. Washington, DC: World Bank.
- Hines, J. R. (1995). *Taxes, technology transfer, and the R&D activities of multinational firms*. In M. Feldstein, J. R. Hines, & R. G. Hubbard (Eds.), *Taxing multinational corporations* (pp. 51–78). Chicago: University of Chicago Press.

- OECD. (2020). *OECD investment policy reviews: Uzbekistan 2020*. Paris: OECD Publishing.
- Religación Journal. (2019). *Transborder free economic zones in Central Asia: Opportunities for regional cooperation*. Quito: Religación.
- UNCTAD. (2021). *World investment report 2021: Investing in sustainable recovery*. Geneva: United Nations.
- World Bank. (2017). *Special economic zones: An operational review of their role in economic development*. Washington, DC: World Bank.
- Economics and Innovative Technologies Journal. (2024). *Free economic zones in Uzbekistan: Instruments of modernization reforms*. Tashkent: UWED.

Стратегии развития инвестиционной среды в узбекистане

ЛЮ ЦЗНЬ

Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № ПФ-60 определяет задачу «сформировать цифровую экономику как источник устойчивого роста», что требует совершенствования механизмов финансирования финтех-стартапов. Постановление Кабинета Министров от 24 мая 2023 г. № ПҚ-162 ставит цель «к 2026 г. довести долю венчурных и бизнес-ангельских инвестиций до 0,8 %». Однако из 147 зарегистрированных финтех-стартапов (2020–2024 гг.) лишь 34 % прошли полный инвестиционный цикл, что указывает на институциональные барьеры. Согласно Евразийскому инновационному совету, объём венчурных фондов в Узбекистане на начало 2024 г. составил 94 млн долл. США — 0,7 % от европейского показателя (13,4 млрд долл.). Исследовательский вопрос: какие стратегические подходы к развитию институциональной среды могут быть применены для привлечения инвестиций в финтех-стартапы Узбекистана.

Обзор литературы: Gompers & Lerner (2021) показали, что государственные гарантированные фонды снижают риски инвесторов на спадах цикла. Ahlstrom et al. (2022) доказали важность 12–18-месячного “регуляторного песочница”-режима. Для Узбекистана Абдуллаев (2021) подчёркивал необходимость налоговых льгот, а Рахимов (2022) — проблему “нестыковки” банковского и венчурного капитала. Успешные международные примеры: корейский фонд KODIT (200 млрд вон) и румынская программа JEREMIE (120 млн евро). Таким образом, для Узбекистана актуальны: 1) создание государственного seed-фонда; 2) признание крипто-активов на основе национальных стандартов; 3) формирование механизмов exit. Выборка: 147 финтех-стартапов и 9 венчурных фондов (объём 94 млн долл.), данные ЦБ РУз, INNO-центра, портала StartUp.uzi, 2020–2024 гг. Зависимая переменная — успех стартапа (1 — прошёл стадию Series-A и далее, 0 — иначе). Независимые: 1) наличие гранта от государства (1/0); 2) участие в regulatory sandbox (1/0); 3) наличие крипто-элемента (1/0); 4) $\ln(\text{объём инвестиций, млн долл.})$; 5) размер команды (чел.); 6) опыт основателей (лет). Логит-модель:

$$\ln(P/(1-P)) = \beta_0 + \beta_1 D_{\text{grant}} + \beta_2 D_{\text{sandbox}} + \beta_3 D_{\text{crypto}} + \beta_4 \ln_{\text{inv}} + \beta_5 \text{team} + \beta_6 \text{expt} + \varepsilon$$

Hosmer-Lemeshow = 0,27 ($p > 0,05$), точность классификации 84,6 %.

Результаты

Таблица 1. Результаты логит-регрессии (n = 147)

Переменная	B	S.E.	P	Odds Ratio
D_grant	1,24	0,31	0,002	3,46
D_sandbox	0,89	0,28	0,012	2,44
D_crypto	-0,42	0,22	0,067	0,66
ln_inv	0,66	0,19	0,001	1,93
team	0,08	0,03	0,021	1,08
exp	0,05	0,02	0,039	1,05

SWOT-анализ экосистемы приведён в таблице 2 (в тексте). Ключевые выводы: государственный грант повышает шансы на успех в 3,5 раза; участие в «песочнице» — в 2,4 раза; проекты с крипто-элементом пока имеют ниже вероятность успеха из-за отсутствия национального стандарта до 2023 г.

Заклучение и рекомендации

1. Создать государственно-частной seed-фонд объёмом 50 млн долл. США (модель G2B, софинансирование 1:1 с частным инвестором до стадии Series-A).

2. Продлить срок работы «регуляторной песочницы» с 12 до 18 месяцев, создать отдельное направление reg-tech для крипто-проектов.

3. Утвердить национальный стандарт крипто-активов (UZ-Token), соответствующий требованиям IFRS 9 и Базель-III, включить в налоговый и валютный контроль.

4. Обеспечить механизм exit для иностранных венчурных фондов через Central Securities Depository путём создания SPV-компаний.

5. Подготовка кадров: совместная 1-годичная программа «Fintech MBA» ТГУВ и INNO-центра, 30 % практика в венчурных фондах.

Ограничения исследования

Данные охватывают период до II квартала 2024 г.; коммерческая тайна части стартапов не раскрыта. В перспективе планируется расширение выборки до 5 лет с использованием panel-data.

Список литературы

1. Gompers P., Lerner J. The Venture Capital Cycle. 3rd ed. MIT Press, 2021. – 512 p.

2. Ahlstrom D., Bruton G., Yeh K. Venture capital in emerging economies // Journal of World Business. – 2022. – Vol. 57(4). – 100321.

3. Zetzsche D. et al. Decentralized Finance // Journal of Financial Regulation. – 2020. – Vol. 6(2). – P. 172–203.

4. Abdullaev I. Экосистема стартапов и государственная политика // Экономика и образование. – 2021. – №4. – С. 45-49.

5. Рахимов С. Проблемы финансирования финтех-стартапов // Инновационная экономика. – 2022. – №7. – С. 12-16.

6. Указ Президента РУз от 28.01.2022 г. № ПФ-60.
7. Постановление КМ РУз от 24.05.2023 г. № ПҚ-162.
8. Корейский фонд KODIT. 2023 Korea Fintech White Paper. – Seoul, 2024. – 214 p.

A Study on the Development of Payment-Based FinTech in Uzbekistan under the Background of Digital Transformation

Li Suihong (Li Cuihong)

lolalee525@outlook.com

Introduction

In recent years, Uzbekistan's digital economy has entered a stage of accelerated development, with the government identifying digital transformation as one of the country's key national priorities. Within this context, financial technology (FinTech) has emerged as an important driver of economic modernization. The payment sector, in particular, has experienced rapid expansion in non-cash transaction volumes and a steady increase in the penetration of mobile financial services. The digitization of payment activities has not only reshaped the provision of financial services but has also created new business opportunities for local start-ups.

Presidential Decree PF-60 “The New Uzbekistan Development Strategy 2022–2026” (2022) and Presidential Resolution PQ-162 “Measures to Expand the Coverage and Improve the Quality of Digital Services and Accelerate Digital Transformation Across Sectors” (2023) explicitly prioritize the development of digital payment systems, the expansion of remote banking services, and the improvement of digital infrastructure. These policy measures have laid the institutional foundation for FinTech growth. Supported by these initiatives, local payment companies such as Payme, Click, and Paynet have expanded rapidly and become central actors in Uzbekistan's emerging FinTech ecosystem.

However, despite the sector's dynamic growth, local FinTech start-ups continue to face significant challenges, including limited financing channels, an underdeveloped venture capital environment, and increasingly stringent regulatory requirements. This study seeks to address the following questions:

- Why has the payment sector become the most concentrated and fastest-growing area of FinTech entrepreneurship in Uzbekistan?
- How have national development strategies shaped the operating environment for payment-focused FinTech?
- How do FinTech start-ups sustain and scale their operations in the context of an early-stage investment ecosystem?

By analyzing policy documents, market data, and the development trajectories of representative firms, this study aims to construct a framework for understanding the formation of Uzbekistan's FinTech start-up ecosystem and to provide insights for the future development of digital finance in the country.

This chapter reviews the existing literature on FinTech, payment systems, start-up financing, and digital development in emerging markets. The review provides the theoretical foundation for understanding the FinTech ecosystem in Uzbekistan.

1.1 The Concept of FinTech and Analytical Frameworks

FinTech is widely defined as “a set of innovations that leverage digital technologies to enhance the efficiency and accessibility of financial services” (Arner et al., 2015). Scholars generally identify three fundamental conditions underpinning FinTech development:

- 1) digital infrastructure;
- 2) regulatory environment;
- 3) market demand (Philippon, 2016).

In developing economies, FinTech is commonly regarded as a key instrument for promoting financial inclusion by lowering barriers to accessing financial services (Demirgüç-Kunt et al., 2018).

1.2 The Central Role of Payment FinTech in Emerging Markets

Existing research demonstrates that FinTech ecosystems in emerging markets often originate from the payment sector. Prominent examples include Kenya’s M-Pesa, India’s Paytm, and Pakistan’s Easypaisa. Payments are characterized by high frequency, universality, and quasi-public good attributes, and are therefore viewed as “the entry point of the digital financial ecosystem”.

Payment innovation typically yields multiple effects: improved transaction efficiency, reduced reliance on cash, accumulation of digital financial data, and the creation of a foundation for more sophisticated financial services. This pattern closely aligns with the context observed in Uzbekistan.

1.3 Start-Up Financing Challenges in Emerging Markets

A large body of research highlights that FinTech start-ups commonly face several constraints, including high technology costs, scarce venture capital, substantial regulatory and compliance burdens, and insufficient exit mechanisms (Haddad & Hornuf, 2019). These challenges are particularly pronounced in Central Asia, where early-stage investment systems remain limited, compelling start-ups to rely more heavily on self-financing and commercial partnerships for expansion.

2.1 PF-60: Strategic Priorities for Digital Economy Development

Presidential Decree PF-60 establishes “digitalization” as a central priority of national development. Key objectives include promoting non-cash payments, expanding the coverage of digital services, improving financial inclusion, and supporting innovative enterprises and entrepreneurial ecosystems. These strategic directions provide strong policy momentum for the expansion of payment-oriented FinTech solutions.

2.2 PQ-162: Upgrading Digital Service Quality and Infrastructure

Presidential Resolution PQ-162 places greater emphasis on the technological and operational dimensions of digital transformation. It outlines measures to expand the use of QR and mobile payments, increase access to remote banking services, unify e-ID and KYC procedures, and require both public institutions and private companies to improve the quality of their digital services. The resolution also stresses interoperability between systems, aiming to reduce issues such as repetitive identity verification and platform incompatibility.

Overall, PQ-162 functions as a “baseline infrastructure upgrade”: it enhances the user experience of digital finance and provides a more stable foundation for future payment innovations.

2.3 Structural Impacts of Policy on Payment FinTech

The cumulative effects of these policy measures have generated clear structural

impacts on the development of payment FinTech. Consumers have shifted more rapidly toward digital payments in a more convenient and secure environment. Firms can design products and plan compliance strategies within a clearer regulatory framework. Commercial banks, meanwhile, are compelled to accelerate the development of online services and are increasingly willing to collaborate with third-party FinTech providers.

Unified digital identity systems and higher-quality digital services have improved the reliability of payment processes, further reducing barriers to industry expansion. In this sense, national strategies do not intervene in markets directly; rather, they improve the fundamental conditions that create a more open and predictable environment for payment-focused FinTech to grow.

3.1 Why Payments Became the Core of FinTech

Uzbekistan has long been characterized by a cash-dominant economy with limited bank branch density and relatively low adoption of electronic payments. At the same time, smartphone penetration has increased rapidly, creating a structural gap in which demand for convenient financial services has risen faster than supply. Under strong policy support, the payment sector became the first breakthrough area for FinTech development.

According to the Central Bank, non-cash terminal transactions increased by approximately 59% between 2021 and 2022, while the number of remote banking users grew by around 48%. The share of cash in the total money supply has also declined steadily (from 22.3% in 2022 to around 19% in 2025). These figures indicate a comprehensive shift toward the digitalization of payment behavior.

3.2 Payme: Lightweight Expansion Based on High-Frequency Use Cases

Payme rapidly accumulated users by focusing on high-frequency functions such as bill payments, money transfers, and mobile top-ups. Its lightweight interface and simple onboarding process significantly lowered usage barriers, making it particularly suitable for first-time digital payment users. By 2023, Payme's user base had exceeded 9 million. Its growth trajectory exemplifies the "mobile-first" pattern commonly observed in emerging markets.

3.3 Click: Building Market Leadership Through Multi-Scenario Integration

Click established market dominance by partnering extensively with utilities, transportation services, retail chains, and a wide range of service providers. This enabled broad coverage of payment scenarios and high user retention. In 2023, Click's user base surpassed 10 million. The company's trajectory demonstrates that in Uzbekistan, competition among payment FinTechs has evolved from "tool-based competition" to "ecosystem-based competition."

3.4 Paynet: A Critical Bridge from Cash to Digital Payments

With its extensive offline terminal network, Paynet played a crucial role in the early stages of digital payment diffusion. It provided convenient payment access for users who were unbanked, underbanked, or did not own smartphones. As a form of foundational infrastructure in the Uzbek FinTech ecosystem, Paynet helped shape user habits and market readiness, supporting the broader expansion of digital payment services.

3.5 Trends in Non-Cash Payments and Industry Evolution

The combined market data and development paths of these companies reveal that Uzbekistan is undergoing a structural transition from a "cash-based economy" to

a “digital payment economy.” Payme, Click, and Paynet have built their core competitive advantages within this broader transformation, collectively shaping the foundation of the country’s modern FinTech ecosystem.

4.1 Characteristics of the Investment Ecosystem

The investment environment for FinTech start-ups in Uzbekistan remains relatively underdeveloped. The venture capital market is small in scale, and only a limited number of institutions are willing to invest in early-stage projects. Banks generally exhibit low risk tolerance and tend to take a conservative stance toward companies without stable and mature revenue models. Meanwhile, exit mechanisms are not yet fully formed, leaving investors without clear pathways to divest, which further reduces their willingness to participate in early-stage financing.

Institutional instability adds an additional layer of uncertainty. Although policies are updated frequently, legal implementation often suffers from unclear details and ambiguous procedures. When contractual disputes arise, these “grey areas” may influence judicial outcomes. Moreover, entrepreneurs often have limited business management capabilities, and both market information and transaction processes lack transparency, making effective pricing and risk assessment more difficult for investors.

In such an ecosystem, FinTech start-ups face greater challenges in securing external capital. Financing cycles tend to be longer, and the probability of successful fundraising is relatively low.

4.2 Common Financing Pathways for Start-Ups

Given the limited supply of capital, local start-ups often rely on self-sustaining financing methods. Many teams depend on founders’ personal funds and early-stage cash flow as primary funding sources. Some companies obtain resources or market access through partnerships with banks, telecom operators, or large institutions. Others benefit from government-led digitalization initiatives.

In this environment, the expansion of FinTech companies tends to rely more on steady operational growth rather than the high-risk, rapid-scaling financing models typically associated with global venture-backed start-ups.

4.3 Key Challenges Faced by FinTech Start-Ups

FinTech companies in Uzbekistan encounter a series of structural constraints during their early development phase. Technological investment remains expensive, while the supply of specialized local talent is limited, contributing to high costs in software development and system maintenance. As the regulatory framework becomes more sophisticated, compliance requirements in areas such as data security, identity verification, and anti-money laundering continue to increase operational costs.

Customer acquisition costs are rising, and market acceptance of innovative financial products remains limited. Many users remain cautious toward online financial services. Insufficient funding further restricts the ability of companies to expand research and development or pursue deep technological innovation. Overall, these combined factors make early-stage FinTech entrepreneurship both high-threshold and highly uncertain.

4.4 Future Opportunities for Development

Despite these challenges, the policy momentum created by PF-60 and PQ-162 is opening new growth opportunities for the FinTech sector. The non-cash payment market is expected to continue expanding, with increases in transaction frequency and user base providing a more stable foundation for payment firms. The gradual

improvement of the national digital identity system will lower barriers to accessing financial services and enable the development of online credit, insurance, and wealth management products.

As public utility payments, e-commerce, and daily service scenarios increasingly transition online, the application scope of digital payments will continue to broaden. Meanwhile, the ongoing digital transformation of commercial banks is increasing their need for technological partnerships and interoperability, creating more opportunities for collaboration with FinTech companies. Within this landscape, payment-focused FinTech firms—with their large user bases and high product penetration—are well positioned to maintain a leading role in the industry.

Conclusion and Recommendations

Uzbekistan’s ongoing digital transformation has created favorable conditions for the development of the FinTech sector. National strategic documents—particularly PF-60 and PQ-162—have driven systematic improvements in digital infrastructure, regulatory frameworks, and the quality of digital services. As a result, the payment sector has become the first FinTech domain in Uzbekistan to achieve scale and exert a direct impact on the country’s broader digital economy. The development trajectories of Payme, Click, and Paynet demonstrate that a stable payment ecosystem has taken shape, accompanied by notable progress in user education, technological adoption, and the expansion of application scenarios.

Nevertheless, FinTech start-ups continue to face structural barriers, including limited capital supply, high technological costs, rising compliance burdens, and shortages of skilled professionals. These factors constrain the depth of innovation and the speed of business expansion, posing challenges to the long-term sustainability of the industry.

In light of these findings, this study proposes the following recommendations:

Policy refinement: Further improve legal implementation guidelines and enhance regulatory transparency to reduce uncertainties in entrepreneurial and investment activities. **Bank–FinTech collaboration:** Encourage deeper cooperation between banks and FinTech companies in identity authentication, payment interfaces, and data exchange to lower technological and operational costs. **Talent development:** Expand the domestic supply of skilled professionals through training programs and university–industry partnerships to support continuous innovation within the sector.

Service diversification: Building on the foundation established in the payment sector, progressively advance the digitalization of additional financial services—such as microcredit, insurtech, and wealth management—to foster a more diversified and resilient FinTech ecosystem overall, as the institutional environment continues to improve and market demand expands, Uzbekistan’s FinTech industry is well positioned to extend beyond payments into a broader spectrum of financial services. This evolution will contribute more effectively to the country’s digital economy and to the advancement of financial inclusion.

REFERENCES

1. Arner, D. W., Barberis, J., & Buckley, R. P. «The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm?» ,University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. 2015.
2. Philippon, T. «The FinTech Opportunity.» NBER Working Paper No. 22476. 2016.

3. Haddad, C., & Hornuf, L. The Emergence of the Global Fintech Market: Economic and Technological Determinants. Small Business Economics, 2019.

4. Jack, W., & Suri, T. Mobile Money: The Economics of M-Pesa. NBER Working Paper No. 16721. 2011.

5. President of the Republic of Uzbekistan. (2022). Decree No. UP-60 of January 28, 2022, "On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026". <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

6. President of the Republic of Uzbekistan. (2023). Resolution No. PQ-162 of May 24, 2023, "On Measures to Expand the Coverage and Improve the Quality of Digital Services, as well as to Ensure the Digital Transformation of Sectors, Industries, and Regions". <https://lex.uz/docs/6472568>

7. Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., Singer, D., Ansar, S., & Hess, J. (2018). The Global Findex Database 2017: Measuring financial inclusion and the fintech revolution. World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1259-0>

8. Zamin.uz. "Cash Share Reaches Historic Low in Uzbekistan – Central Bank Report." 2025. Accessed [insert date you accessed]. <https://zamin.uz/en/economy/142740-cash-share-reaches-historic-low-in-uzbekistan-central-bank-report.html>

9. Anhor.uz. (2025, July 13). Largest payment companies of Uzbekistan earned more than most banks. <https://anhor.uz/news/cash-in/>

10. Paynet. (n.d.). About the Company. <https://paynet.uz>

Возможности использования инновационных технологий и искусственного интеллекта во внешней торговле

Введение

В связи с изменениями в структуре мировой экономики сфера внешней торговли постепенно вступает в новую стадию, основой которой является цифровизация. В своей национальной политике цифровой трансформации Президент Республики Узбекистан неоднократно подчеркивал, что развитие трансграничной электронной коммерции, повышение эффективности внешней торговли и внедрение инновационных и передовых технологий, таких как искусственный интеллект, являются одной из ключевых задач повышения международной конкурентоспособности и содействия национальному экономическому развитию.

В традиционной модели внешней торговли торговый процесс является сложным и громоздким, логистическая цепочка длинной, рыночная информация поступает с запаздыванием, а проблемы, связанные с высокими кредитными и связанными с ними издержками, широко распространены. В последние годы стремительное развитие инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и Интернет вещей, позволило предприятиям внешней торговли внедрить более эффективную, малорискованную и интеллектуальную модель работы и управления.

Цель этой статьи - подробно проанализировать основные области применения инновационных технологий и искусственного интеллекта во внешнеторговых операциях и, исходя из потребностей модернизации торговли,

выдвинуть реальные предложения по развитию, а также предоставить рекомендации для соответствующих предприятий и государственных ведомств..

Международные ученые в целом считают, что цифровые инструменты переосмысливают модель внешней торговли. Всемирная торговая организация (WTO) отметила, что цифровые технологии могут снизить издержки мировой торговли на 12-20%. В то же время доказано, что искусственный интеллект и большие данные эффективны для повышения эффективности сопоставления рынков на трансграничных платформах электронной коммерции (Baily, 2021).

1. Применение искусственного интеллекта для прогнозирования данных о международной торговле. Обучающиеся алгоритмы могут анализировать изменения валютных курсов, тенденции международного спроса и колебания цен на различное сырье в режиме реального времени и повышать точность принятия решений в торговле

2. Роль блокчейна в торговом финансировании и отслеживаемости. В литературе показано, что технология БЛОКЧЕЙН снижает риск мошенничества при торговом финансировании и повышает прозрачность торговли (OECD, 2022).

3. Мировая практика цифровой цепочки поставок. Предприятия в Европе и Соединенных Штатах, как правило, используют модель системы управления логистикой IoT + искусственный интеллект для оптимизации маршрутов транспортировки и автоматизации складирования (Smith, 2019).

Региональные исследования показали, что страны Центральной Азии добились значительного прогресса в создании цифровых торговых платформ, но по-прежнему существует много недостатков в обеспечении безопасности данных, создании систем стандартизации и привлечении специалистов в области искусственного интеллекта. Таким образом, данное исследование имеет теоретическое и практическое значение для практики локализации цифровой трансформации внешней торговли.

Анализ и результаты

1. Основные направления применения инновационных технологий во внешней торговле

1. Интеллектуальный анализ рынка

Искусственный интеллект может быть создан путем анализа данных глобального поиска, поведения потребителей и международных экономических показателей. Точно оценить потенциальный рынок сбыта и рыночный потенциал экспортной продукции

Прогнозировать цикл изменений спроса

Укажите целевую страну и портрет пользователя

Предприятия могут формулировать соответствующие экспортные стратегии на основе проанализированных данных, а не чисто эмпирических суждений.

2. Интеллектуальная рекомендация и автоматизация маркетинга в трансграничной электронной коммерции

Основываясь на оптимальных рекомендациях алгоритма, система может автоматически показывать пользователям в разных странах и регионах продукты, которые наилучшим образом соответствуют их предпочтениям и последним интересам, что значительно повышает коэффициент конверсии. Система автоматизации маркетинга может автоматически генерировать

соответствующие рекламные объявления, ценовые стратегии и описания продуктов на разных языках.

3. Применение искусственного интеллекта в управлении торговыми рисками

Искусственный интеллект предсказуем:

Задержки в международной логистике

Обменный курс сильно колеблется

Кредитный риск партнера

Геополитические торговые риски

Чтобы предприятия могли столкнуться с этими проблемами и заранее принять соответствующие контрмеры.

2. Применение инновационных технологий в цепочках поставок и логистике

1. Интеллектуальная логистическая система

Интеллектуальная логистика может быть реализована: Искусственный интеллект оптимизирует траекторию транспортировки грузов Мониторинг состояния общих товаров в режиме реального времени

2. Отслеживаемость цепочки поставок на блокчейне

Преимущества блокчейна включают в себя:

Предотвращение подделки документов

Международные логистические компании в полной мере применили блокчейн для масштабного управления трансграничными торговыми документами.

3. Оптимизация торговой стратегии на основе больших данных

1. Масштабный анализ данных обеспечивает точное экспортное позиционирование

Предприятия могут раскрывать информацию об анализе данных с помощью платформы:

Ценовые стратегии и изменения конкурентов

Рейтинг различных товаров, пользующихся большой популярностью

2. Автоматизация внешнеторговых процессов (RPA + искусственный интеллект)

в том числе:

Автоматическое создание соответствующих грузовых накладных и упаковочных листов

4. Основные преимущества, которые дает технология

Повышение эффективности и прозрачности торговли

Снизить риск трансграничных транзакций

Расширение участия МСП в глобальных торговых возможностях

5. Проблемы, стоящие перед цифровым развитием внешней торговли

1. Высокие затраты на технические инвестиции и привлечение персонала

Системы искусственного интеллекта, Интернета вещей и блокчейна требуют финансовой и технической поддержки.

2. Безопасность данных и контроль за трансграничными потоками данных не являются единообразными

Трудности с соблюдением требований вызваны различиями в политике в разных странах и регионах.

3. Недостаточно квалифицированных специалистов в области цифровых технологий

Число аналитиков данных, инженеров по искусственному интеллекту и специалистов, связанных с логистическими технологиями, ограничено.

4. Международные правила цифровой торговли еще не совершенны

Электронные контракты, электронные платежи, цифровая идентификация личности и связанная с ними информация по-прежнему нуждаются в унификации стандартов.

Заключение и рекомендации

Исследования показывают, что искусственный интеллект и инновационные технологии открывают широкие возможности и перспективы для развития отрасли внешней торговли, что может помочь повысить эффективность торговых процессов, оптимизировать структуру цепочки поставок, укрепить возможности анализа рынка и повысить безопасность и прозрачность торговли. Для Узбекистана ускорение процесса оцифровки внешней торговли является важной частью его интеграции в глобальную торговую цепочку.

1. Создать цифровую торговую платформу и центр обработки данных национального уровня

Поддерживайте обмен торговыми данными, интеллектуальные логистические связи и соответствующую электронную аутентификацию.

2. Продвигать предприятия к внедрению искусственного интеллекта и технологии блокчейн

Предоставлять соответствующие налоговые льготы и субсидии на знания и технологии, а также поддерживать цифровизацию и модернизацию предприятий

3. Совершенствование системы регулирования цифровой торговли

В соответствии с соответствующими международными стандартами для обеспечения возможности обмена трансграничными данными друг с другом и безопасности их распространения.

4. Воспитывать профессионалов в области цифровой торговли и искусственного интеллекта

Сотрудничайте с различными университетами и технологическими компаниями для создания системы обучения цифровой торговле и использованию искусственного интеллекта.

5. Создание пилотной зоны инноваций в области цифровой торговли

Это позволяет различным компаниям тестировать новые модели, такие как трансграничные платежи и БЛОКЧЕЙН-торговое финансирование.

Благодаря скоординированному развитию соответствующей политики, технологий и отраслей Узбекистан может значительно повысить свою конкурентоспособность в международной торговле и достичь большего пространства для развития и перспектив развития в эпоху цифровой экономики.

Список литературы

1. Савинов Ю. А., Тарановская Е. В. Искусственный интеллект в международной торговле. Российский внешнеэкономический вестник, 2021, № n/a, стр. n/a. <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/628>

2. Шульгина Е. О., Ворновский А. Н., Медведев В. П. Возможности искусственного интеллекта в моделировании логистических потоков. Российский внешнеэкономический вестник, 2022, № n/a, стр. n/a. <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/2519>

3. Савинов Ю. А., Орлова Г. А., Скурова А. В., Тарановская Е. В. Цифровые технологии в международном бизнесе. Российский внешнеэкономический вестник, 2023, № n/a, стр. n/a. <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/2718>

4. Савинов Ю. А., Орлова Г. А., Скурова А. В., Тарановская Е. В. Успехи и проблемы цифровизации во внешней торговле Китая. Российский внешнеэкономический вестник, 2020, № n/a, стр. n/a. <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/294>

5. Li Y., Wang S., Khaskheli M. B. Integrating Artificial Intelligence into Service Innovation, Business Development, and Legal Compliance: Insights from the Hainan Free Trade Port Era. Systems, 2023, 12(11), Article 463. <https://www.mdpi.com/2079-8954/12/11/463>

6. Lu S., Liang S., Xue Q., Bian H. Enhancing cross-border payments: The convergence of AI and blockchain for currency exchange optimization. Applied and Computational Engineering, 2022, issue n/a, pages n/a. <https://www.ewadirect.com/proceedings/ace/article/view/13718>

7. Сулейманова Ш. А., Роишева Д. Р. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в сфере торговли и услуг в Узбекистане. Journal of International Scientific Research, 2022, issue n/a, стр. n/a. <https://spaceknowladge.com/index.php/JOISR/article/view/551>

8. Cui J. The impact of artificial intelligence technology on cross-border trade in Southeast Asia: A meta-analytic approach. arXiv Preprint, 2025, pp. 1–20. <https://arxiv.org/abs/2503.13529>

9. Ferencz J., López González J., Oliván García I. “Artificial Intelligence and international trade: Some preliminary implications.” OECD Trade Policy Papers, 2022, No. 260. <https://doi.org/10.1787/13212d3e-en>

10. Jones E. “Digital disruption: artificial intelligence and international trade policy.” *Oxford Review of Economic Policy*, 2023, Vol. 39, No. 1, pp. 70–84. <https://academic.oup.com/oxrep/article/39/1/70/7030588>

Тенденции развития цифровых платежных систем и инфраструктуры

Yang GuoQing, студентка 1 курса магистратуры,

Проверил: Наров Улугбек Ирискулович,

доктор экономических наук, профессор

Введение

Платежи являются конечной и отправной точкой экономической деятельности,

их эффективность и инклюзивность напрямую влияют на жизнеспособность экономики. Под двойным воздействием глобальной волны цифровой трансформации и государственной политики, сфера цифровых платежей переживает глубокую революцию парадигмы. Традиционная платежная модель, сосредоточенная вокруг карточных ассоциаций и клиринговых центров, замещается более открытой, интеллектуальной и взаимосвязанной экосистемой. Точное понимание этой тенденции изменений имеет жизненно важное значение для финансовых учреждений, технологических компаний и политиков.

Существующие исследования **普遍** признают, что развитие цифровых платежей перешло от стадии «замены инструментов» к стадии «реконструкции экосистемы». Ранние исследования часто фокусировались на принятии пользователями мобильных платежей, в то время как в последние годы научное внимание сместилось на то, как API открытого банкинга разрушают изолированные хранилища данных (Muthukannan et al., 2020), и на потенциальное влияние цифровых валют центральных банков на денежный суверенитет и финансовую стабильность (BIS, 2021).

1. Открытость экосистемы

Отправной точкой является «открытый банкинг», который встраивает платежные возможности в различные нефинансовые сценарии через API, что является наиболее заметной текущей тенденцией. Банки больше не являются единственным центром платежных услуг; третьи стороны могут безопасно получать доступ к информации о счетах пользователей и платежным функциям через API, чтобы напрямую предоставлять беспрепятственный платежный опыт на платформах электронной коммерции, в социальных сетях или корпоративном программном обеспечении. Это порождает модель «платежи как услуга», позволяя малым и средним предприятиям получать передовые возможности обработки платежей при низких затратах, стимулируя инновации и конкуренцию во всей экосистеме.

2. Незаметность процесса

Платежный этап трансформируется из «задачи», требующей активных действий пользователя, в «ощущение», автоматически завершаемое во время потребительского путешествия, то есть во «встроенные финансы». В таких сценариях, как вызов такси или подписка на стриминг-услуги, платеж осуществляется автоматически после получения услуги без активного участия пользователя. Эта незаметность *relies* не только на технологии привязки счетов и токенизации в бэкенде, но и на распространении биометрической аутентификации, которая балансирует безопасность и удобство, коренным образом меняя ожидания пользователей от платежей.

3. Клиринг в реальном времени

Во всем мире страны ускоряют создание и внедрение систем платежей в реальном времени. Круглосуточная работа с зачислением средств за секунды стала новым стандартом обслуживания. Это не только удовлетворяет личные потребности в скорости движения денег, но и предоставляет малому и среднему бизнесу инструменты для эффективного управления денежными потоками, и даже начинает *reshaping* модели расчетов в международной торговле. Сети клиринга в реальном времени становятся новым ядром критически важной финансовой инфраструктуры государства.

Заключение и рекомендации

Цифровые платежные системы развиваются в направлении открытости, незаметности и работы в реальном времени, что значительно повышает экономическую эффективность и пользовательский опыт. Однако эти тенденции также создают новые проблемы: открытые API увеличивают риски утечки данных и кибератак; незаметные платежи могут усугубить трудности использования для пожилых людей и цифрово-уязвимых групп; системы клиринга в реальном времени предъявляют более высокие требования к устойчивости систем и регуляторным возможностям.

В связи с этим предлагаются следующие рекомендации: Во-первых, регуляторам следует внедрять «регулятивные песочницы», поощряя инновации и одновременно динамично совершенствуя законодательство о безопасности данных и защите прав потребителей. Во-вторых, участникам отрасли необходимо укреплять сотрудничество для совместной разработки технических стандартов и механизмов совместной профилактики рисков, обеспечивая здоровье и стабильность открытой экосистемы. Наконец, при продвижении технологической инклюзивности следует сохранять необходимые традиционные платежные каналы и проводить обучение цифровой грамотности, чтобы обеспечить совместное использование цифровых дивидендов.

Список использованной литературы

- 1 Bank for International Settlements (BIS). (2021). *Annual Economic Report*.
- 2 Muthukannan, P., et al. (2020). The Emergence of a Fintech Ecosystem. *Journal of Information Technology*.
- 3 Президент Республики Узбекистан. (2022). «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы». Указ № ПФ-60.

Роль финтех-инноваций в устойчивом экономическом развитии:

вызовы и перспективы

Сунь Дэ студент 1 курса магистратуры,
2694147806@qq.com

Введение

Современный мир стоит на пороге цифровой трансформации, где финтех-инновации играют решающую роль в переходе к устойчивой и инклюзивной экономике. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 и Постановлением от 24 мая 2023 года № ПК-162, особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в финансовую сферу. Цель данного исследования — выявить роль финтех-инноваций в обеспечении устойчивого экономического развития, а также оценить их влияние на финансовую систему Узбекистана. Задачи исследования включают анализ мирового и регионального опыта, выявление ключевых технологий и формулирование рекомендаций по развитию финтеха в стране.

В последние годы финтех-платформы стали объектом пристального внимания со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. Это связано с их способностью трансформировать традиционные финансовые институты, снижать издержки и повышать доступность финансовых услуг для

широких слоёв населения. Arner et al. (2020) рассматривают финтех как логическое продолжение эволюции финансовой системы, которая прошла через три основные стадии: традиционную банковскую систему, интернет-банкинг и цифровые финансовые платформы. Авторы подчеркивают, что финтех не просто дополняет существующие структуры, но формирует новую парадигму, в которой клиент становится центром финансовой экосистемы, а технологии — основным инструментом взаимодействия.

Gomber et al. (2018) в своём фундаментальном исследовании определяют финтех как совокупность инновационных технологических решений, направленных на автоматизацию и цифровизацию финансовых услуг. Они выделяют несколько ключевых направлений: мобильные платежи, робо-советники, кредитные скоринги на основе ИИ, блокчейн и криптовалюты. Особое внимание авторы уделяют вопросам регулирования, отмечая, что в развивающихся странах отсутствие чёткой правовой базы тормозит развитие финтеха и снижает доверие потребителей.

OECD (2021) в своём докладе подчеркивает, что финтех способствует финансовой инклюзии, особенно в странах с низким уровнем банковской инфраструктуры. В частности, мобильные платежи позволяют миллионам людей, не имеющих доступа к традиционным банковским услугам, участвовать в экономической жизни. Авторы также отмечают, что финтех-платформы могут стать инструментом снижения бедности, если они будут интегрированы в государственные программы социальной поддержки.

В контексте Узбекистана исследования пока носят фрагментарный характер, однако уже появляются работы, посвящённые анализу отдельных аспектов финтеха. Абдуллаев (2022) в своей монографии рассматривает финтех как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики. Он анализирует динамику развития мобильных платежей в 2020–2022 годах и приходит к выводу, что рост числа пользователей цифровых кошельков напрямую коррелирует с повышением финансовой грамотности и уровня доверия к небанковским финансовым институтам. Автор также подчеркивает важность государственной поддержки в запуске национальной платёжной системы и стандартизации цифровых услуг.

Исследование Tashkent Financial Institute (2023) фокусируется на роли финтех-стартапов в развитии экосистемы цифровых финансов. Авторы отмечают, что большинство стартапов в Узбекистане сосредоточены в Ташкенте и работают в сферах микрокредитования, цифровых платежей и криптовалют. Однако они сталкиваются с рядом барьеров: ограниченным доступом к венчурному финансированию, отсутствием менторских программ и сложностями в выходе на международные рынки. В связи с этим, авторы предлагают создание национального акселератора и фонда прямых инвестиций в финтех.

Международный опыт также демонстрирует важность комплексного подхода к регулированию финтеха. В Сингапуре, Великобритании и Эстонии были внедрены «регуляторные песочницы», которые позволяют стартапам тестировать свои решения в контролируемой среде без полного соблюдения требований лицензирования. Это стало стимулом для роста инноваций и привлечения иностранных инвестиций. IMF (2022) в своём докладе подчеркивает, что такие механизмы особенно важны для развивающихся стран, где

традиционные финансовые институты часто не способны удовлетворить потребности населения.

Анализ и результаты

В рамках данного исследования был проведен комплексный анализ как количественных, так и качественных данных, охватывающих период с 2020 по 2024 год. Основные источники данных включают отчеты Центрального банка Республики Узбекистан, Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций, а также международные базы данных, такие как World Bank Open Data и IMF Financial Access Survey.

1. Развитие цифровых платежей

Согласно данным ЦБ РУз, количество активных пользователей мобильных платежей в стране выросло с 4,2 млн человек в 2020 году до 12,8 млн в 2024 году, что составляет примерно 37% всего населения. Объем транзакций через цифровые платформы (включая UzCard, Himo и международные системы) увеличился в 4,5 раза и превысил 40 млрд сумов в день. Это стало возможным благодаря внедрению единой платежной системы, снижению комиссий и расширению сети терминалов.

Особое внимание заслуживает рост безналичных платежей в сельской местности. Если в 2020 году доля таких платежей составляла всего 12%, то к 2024 году она увеличилась до 34%. Это свидетельствует о том, что финтех способствует снижению финансовой exclusion в отдаленных регионах.

2. Искусственный интеллект и Big Data

Ряд коммерческих банков (в частности, Национальный банк и Асака банк) начали использовать алгоритмы машинного обучения для оценки кредитоспособности заемщиков. По данным внутренних отчетов, внедрение ИИ позволило снизить долю просроченной задолженности с 9,1% до 6,3%. Кроме того, использование Big Data позволило банкам сегментировать клиентов и предлагать персонализированные продукты, что увеличило конверсию продаж на 22%.

Также стоит отметить, что в 2023 году был запущен первый в стране чат-бот на базе ИИ, предоставляющий финансовые консультации на узбекском и русском языках. За первый год его использования количество обращений в колл-центры снизилось на 18%, что позволило банкам сэкономить более 1,2 млрд сумов.

3. Финтех-стартапы и инвестиции

Согласно данным Агентства по развитию цифровых технологий, в 2023 году в Узбекистане было зарегистрировано 74 финтех-стартапа, что на 35% больше по сравнению с 2021 годом. Основные направления деятельности включают: микрокредитование (42%), цифровые кошельки (21%), криптовалютные платформы (14%), страховые технологии (11%) и блокчейн-решения (12%).

Общий объем инвестиций в финтех-сектор в 2023 году составил 52 млн долларов США, из которых 38% пришлось на венчурные фонды из США и ЕС, 24% — на частных инвесторов из Турции и ОАЭ, и 38% — на местные источники. Самым успешным проектом стала платформа «Рауме», привлекая 12 млн долларов на серии В и расширившаяся на рынки Таджикистана и Кыргызстана.

Кроме того, в 2024 году при поддержке государства был запущен первый

финтех-акселератор «FinTech Lab Uzbekistan», в рамках которого 20 стартапов получили менторскую поддержку, доступ к инфраструктуре и гранты на общую сумму 1,5 млн долларов. Это стало важным шагом к формированию полноценной финтех-экосистемы в стране.

Заключение и рекомендации

Финтех-инновации становятся неотъемлемой частью экономической стратегии Узбекистана. Они способствуют повышению эффективности финансового сектора, привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест. Для дальнейшего развития предлагаются следующие меры:

1. Упрощение регулирования и создание «песочницы» для финтех-стартапов.
2. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах.
3. Повышение финансовой грамотности населения.
4. Поддержка международного сотрудничества и обмена опытом.

Список литературы

1. Arner D., Barberis J., Buckley R. (2020) The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? Georgetown Journal of International Law.
2. Gomber P., Kauffman R., Parker C., Weber B. (2018) On the Fintech Revolution: Interpreting the Forces of Innovation, Disruption, and Transformation in Financial Services. Journal of Management Information Systems.
3. Центральный банк Республики Узбекистан (2023) Отчет о развитии цифровых платежей.
4. Abdullaev A. (2022) Финтех в Узбекистане: тренды и перспективы. Ташкент: Изд-во ТГУВ.
5. Tashkent Financial Institute (2023) Инновации в финансовой сфере: сборник научных трудов.
6. World Bank (2022) Global Financial Development Report: FinTech and the Future of Finance.
7. OECD (2021) FinTech and Market Structure in Financial Services.
8. Schwab K. (2017) The Fourth Industrial Revolution.
9. CB Insights (2023) Global FinTech Investment Report.
10. IMF (2022) The Promise of Fintech: Financial Inclusion in the Post COVID-19 Era.

Erkin iqtisodiy zonalarning iqtisodiyot rivojlanishidagi o‘rni (BAA misolida)

Akbarova Mohira Jahongir qizi

TDSHU magistranti

Global iqtisodiyotda raqobatning kuchayishi, ishlab chiqarishning hududiy qayta taqsimlanishi hamda investitsiya oqimlarining jadallashuvi davlatlarni iqtisodiyotni modernizatsiya qilishning samarali mexanizmlarini izlashga undamoqda. Shunday vositalardan biri – maxsus huquqiy va iqtisodiy tartibot asosida faoliyat yuritadigan erkin iqtisodiy zonalar (EIZ) bo‘lib, ular xorijiy investitsiyalarni jalb etish, eksport salohiyatini kengaytirish, sanoatni rivojlantirish va texnologik rivojlanishni tezlashtirishga xizmat qiladi. Jahon Banki, UNCTAD va OECD kabi xalqaro

tashkilotlar EIZlarni iqtisodiyot rivojlanishining samarali vositasi sifatida e'tirof etib, ko'plab rivojlanayotgan davlatlarning industrial siyosatida ular markaziy o'ringa ega ekanini ta'kidlaydi. So'nggi yillarda dunyoda EIZlar sonining tez o'sishi ularning global iqtisodiy jarayonlardagi ahamiyatini yanada oshirdi. UNCTAD ma'lumotlariga ko'ra, hozirda 5 400 dan ortiq EIZ faoliyat ko'rsatib, ular global ishlab chiqarish, eksport, texnologik almashinuv va qiymat zanjirlariga integratsiyaning muhim omiliga aylangan.

Erkin iqtisodiy zonalar bo'yicha ilmiy izlanishlar xalqaro iqtisodiyot, investitsiya muhitini erkinlashtirish, mintaqaviy rivojlanish va global savdo integratsiyasi bo'yicha nazariyalar bilan bevosita bog'liq bo'lib, ushbu yo'nalishda ko'plab olimlar, xalqaro tashkilotlar va ilmiy markazlar tadqiqotlar olib borgan. Pol Krugmanning xalqaro savdo nazariyalariga ko'ra, cheklangan hududlarda preferensial sharoitlar yaratish ishlab chiqarishning konsentratsiyasi va miqyos samaradorligiga olib keladi.¹ Shu nuqtai nazardan, EIZlar iqtisodiy geografiya va savdo oqimlariga bevosita ta'sir ko'rsatadigan institut sifatida qaraladi. Maykl Porter "Raqobatdosh ustunliklar nazariyasi"da EIZlar innovatsiya, raqobat va tajriba almashinuvining maydoniga aylanishini ta'kidlaydi.² Farole tadqiqotida EIZlar rivojlanayotgan mamlakatlarda sanoat modernizatsiyasining lokomotivi sifatida talqin qilinib, texnologik transfer, mehnat samaradorligi o'sishi va mahsulot diversifikatsiyasi jarayonlarida zonalar markaziy rol o'ynashi ko'rsatib o'tiladi.³ Zeng esa EIZlarning global tajribasi asosida muvaffaqiyat omillarini tahlil qilib, eng muhim faktorlardan biri sifatida boshqaruv samaradorligini keltiradi.⁴ Birlashgan Arab Amirliklari tajribasi esa EIZlar amaliyotining eng muvaffaqiyatli modellari qatoriga kirgani sababli alohida o'rganilgan. BAA'dagi EIZlar bo'yicha turli ilmiy tadqiqotlar ularning iqtisodiy samaradorligi va ixtisoslashgan klasterlarni rivojlantirishdagi rolini yoritadi. Al-Sayeg JAFZA BAAning global reeksport tizimida hal qiluvchi rol o'ynaganini aniqlagan bo'lsa, Al-Tamimi logistika va port integratsiyasining EIZ samaradorligiga ta'sirini tahlil qilgan.⁵ Klemens esa BAA EIZlarining asosiy afzalligi sifatida boshqaruv soddaligi va investorlar huquqlarining kafolatlanishini ta'kidlaydi.⁶ Innovatsion yo'nalishdagi zonalar, xususan, Dubai Internet City, Media City va Silicon Oasis, texnologik klasterlar shakllanishida muhim rol o'ynaydi. Nugraha Dubai Internet City'ni IT-klasteri sifatida o'rganib, zonaning startaplar uchun yaratilgan ekotizimini ijobiy baholagan.⁷ Shuningdek, Shvab Dubai Media Cityni mintaqadagi eng yirik media klasteri sifatida tavsiflagan,⁸ Maleki esa IKT klasterlarining rivojlanishida EIZlarning strategik ahamiyatini ta'kidlagan.⁹ Ghani Abu-Dabi Khalifa sanoat zonasi (KIZAD) ning og'ir sanoat, xususan aluminiy va metallurgiya sohalarining rivojiga

---

¹ Krugman, P. (1991). *Geography and Trade*. MIT Press.

² Porter, M. (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. Free Press.

³ Farole, T. (2011). *Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experiences*. World Bank Publications.

⁴ Zeng, D. Z. (2015). *Global Experiences with Special Economic Zones: Focus on China and Africa*. *Journal of International Commerce and Economics*.

⁵ Al-Sayegh, H. (2015). *Economic Role of JAFZA in the UAE*.

Al-Tamimi, M. (2018). *Logistics Integration and Trade in JAFZA*.

⁶ Clemens, D. (2017). *Governance of Middle East Free Zones*.

⁷ Nugraha, A. (2016). *ICT Clusters in Dubai*.

⁸ Schwab, K. (2020). *The Global Competitiveness Report*. World Economic Forum.

⁹ Malecki, E. (2018). *ICT Clusters and Regional Development*. Routledge.

qo‘shgan hissasini o‘rgangan.¹⁰ Boutros esa Masdar City’ni ekologik texnologiyalar va yashil energiya innovatsiyalari bo‘yicha dunyodagi ilg‘or EIZ sifatida baholagan.¹¹ Ushbu tadqiqotlar BAA EIZlarining nafaqat iqtisodiy diversifikatsiya va texnologik rivojlanish, balki barqaror innovatsiyalarni joriy etishdagi muhim rolini tasdiqlaydi. Shuningdek, ular BAAning global investitsion maydonda raqobatbardoshligini oshirish, yuqori texnologiyali klasterlarni shakllantirish va xalqaro kompaniyalarni jalb qilishdagi strategik ahamiyatini ko‘rsatadi. Birlashgan Arab Amirliklarida erkin iqtisodiy zonalar milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishida strategik ahamiyatga ega. Mamlakat 40 dan ortiq turli yo‘nalishga ixtisoslashgan va samarali tizimga ega zonalarni tashkil etdi. Ushbu zonalar xorijiy investorlar uchun to‘liq mulkchilik huquqi, daromad va kapitalni cheklovsiz mamlakatga qaytarish imkoniyati, soliq imtiyozlari va bojxona yengilliklarini taqdim etadi, bu esa ularni BAA iqtisodiyotining asosiy rivojlanish manbalaridan biriga aylantiradi. So‘nggi yillarda erkin zonalarning faoliyati sezilarli darajada oshdi.

Bandlik va ishlab chiqarish samaradorligi tahlili bo‘yicha ko‘rib chiqamiz. JAFZA 160 000 dan ortiq ish o‘rinlarini yaratgan. Jabal Ali porti bilan integratsiyasi orqali yuqori hajmli savdo va sanoat oqimini qo‘llab-quvvatlaydi, shu bilan birga, JAFZA va port birgalikda 1 milliondan ortiq to‘g‘ridan-to‘g‘ri va bilvosita ish o‘rinlarini ta‘minlab, Dubaydagi umumiy bandlikning 27 foizini tashkil qiladi. Bu ko‘rsatkichlar EIZlarning ishchi kuchini jalb qilish, malaka diversifikatsiyasi va mahalliy ishchi kuchini rivojlantirishdagi ahamiyatini tasdiqlaydi.

Birlashgan Arab Amirliklarida erkin iqtisodiy zonalarlar milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishida muhim vosita hisoblanadi. EIZlar orqali olib kirilgan to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalar milliy noneft YAIMning o‘shishiga sezilarli ijobiy ta‘sir ko‘rsatadi. Shuningdek, erkin zonalar ish bilan ta‘minlash, eksport hajmi va ishlab chiqarish samaradorligini oshirish orqali makroiqtisodiy barqarorlikni ta‘minlaydi. Quyidagi 1-jadvalda 2020–2025-yillarga oid asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar, jumladan real YAIM o‘shishi, noneft YAIM ulushi, erkin zonalarning eksport va ishchi kuchi hissasi keltirilgan:¹²

Yil	Real YAIM o‘shishi (%)	Noneft YAIM ulushi (%)	EIZlar orqali eksport (mld AED)	EIZlar ishchi kuchi (ming nafar)	EIZlarning TTXIdagi ulushi (%)
2020	2.9	70	820	780	38
2021	3.5	72	890	920	40
2022	4.0	73	940	1050	42

¹⁰ Ghani, E. (2019). Industrial Development in Abu Dhabi: The Role of KIZAD. *Journal of Economic Policy*, 12(3), 45–60.

¹¹ Boutros, S. (2020). Masdar City: Green Innovation and Sustainable Development. *Renewable Energy Journal*, 15(2), 101–118.

¹² IMF (2021–2024). *World Economic Outlook Database*. International Monetary Fund. BAA Markaziy banki (2021–2024). *Economic and Financial Statistics*. Abu Dhabi. UNCTAD (2023). *World Investment Report 2023*. United Nations Conference on Trade and Development.

23	20	4.2	75	1010	1120	43
24	20	4.0	77	1110	1210	44
25	20	4.9	78	1200	1300	45

Ko‘rinib turibdiki, BAAda erkin zonalar faoliyati so‘nggi besh yil ichida sezilarli darajada kengaydi. 2024-yilda EIZlar orqali eksport hajmi 1 110 milliard AED ga yetib, 2020-yilga nisbatan 35% ga oshgan. EIZlarda ishlayotgan ishchi kuchi 2020-yildagi 780 mingdan 2024-yilda 1,21 millionga yetgan, bu ish bilan ta‘minlashdagi strategik rolini tasdiqlaydi. Noneft YAIM ulushi 70% dan 77% gacha o‘sib, erkin zonalarining iqtisodiy diversifikatsiyaga qo‘shayotgan hissasini ko‘rsatadi. EIZlarning TTXIlardagi ulushi 38% dan 44% gacha oshib, erkin zonalarining investorlarni jalb qilishdagi strategik ahamiyatini tasdiqlaydi.

Xulosa va takliflar: Birlashgan Arab Amirliklaridagi erkin iqtisodiy zona (EIZ)lar milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishida strategik ahamiyat kasb etadi. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, EIZlar noneft sektori hajmini oshirishda muhim rol o‘ynaydi, milliy eksportning asosiy qismini tashkil qiladi va global savdo tizimiga integratsiyani kuchaytiradi. 2020–2024-yillarda EIZlar orqali no-neft YAIM ulushi 70% dan 77% ga, EIZlarda ishchi kuchi esa 780 mingdan 1,21 millionga yetgan. Shu bilan birga, EIZlar xorijiy investitsiyalarni jalb qilishda ham muhim vosita bo‘lib, TTXIlardagi ulushi 38% dan 44% gacha oshgan. EIZlar ekologik barqarorlik va yashil iqtisodiyotga ham hissa qo‘shib, karbon chiqindilarini kamaytirish va “net-zero” maqsadlariga erishishda faol rol o‘ynamoqda.

Shu asosda, BAA iqtisodiy siyosatini yanada samarali qilish uchun quyidagi takliflar ilgari suriladi: turli sohalarga ixtisoslashgan yangi EIZlarni tashkil etish, yashil texnologiyalarni keng joriy etish, EIZlarni global savdo va logistika tarmoqlari bilan integratsiyalash, ishchi kuchini malaka va texnologik tayyorgarlik bilan mustahkamlash hamda boshqaruv samaradorligini oshirish orqali investorlar uchun qulay sharoit yaratish. Ushbu choralar BAAning iqtisodiy diversifikatsiyasi, raqobatbardoshligi va barqaror rivojlanishini ta‘minlashda muhim omil bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Krugman, P. (1991). *Geography and Trade*. MIT Press.
2. Porter, M. (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. Free Press.
3. Farole, T. (2011). *Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experiences*. World Bank Publications.
4. Zeng, D. Z. (2015). *Global Experiences with Special Economic Zones: Focus on China and Africa*. *Journal of International Commerce and Economics*.
5. Al-Sayegh, H. (2015). *Economic Role of JAFZA in the UAE*.
6. Al-Tamimi, M. (2018). *Logistics Integration and Trade in JAFZA*.
7. Clemens, D. (2017). *Governance of Middle East Free Zones*.
8. Nugraha, A. (2016). *ICT Clusters in Dubai*.
9. Schwab, K. (2020). *The Global Competitiveness Report*. World Economic Forum.
10. Malecki, E. (2018). *ICT Clusters and Regional Development*. Routledge.

Sun'iy intellekt va sanogen xulq-atvor: kognitiv rivojlanish uchun psixologik yondashuvlar

Abduraxmonova Zuhra

“Tashkent International university of educational” universiteti,
Ta'lim boshqaruvi va pedagogika kafedrasida dotsenti,
psixologiya fanlari bo'yicha (PhD)

Zamonaviy dunyoda insoniyat tobora kuchayib borayotgan axborot oqimi, stress va psixologik bosimlarga duch kelmoqda. Bunday sharoitda nafaqat jismoniy, balki ruhiy salomatlikni asrash va mustahkamlash birinchi darajali ahamiyat kasb etadi. Psixologiya fanida insonning o'z sog'lig'iga ongli va mas'uliyatli munosabatda bo'lishini ta'minlovchi mexanizmlarni o'rganishga qaratilgan qator yondashuvlar mavjud. Shulardan biri – sanogen (sog'lomlashtiruvchi) tafakkur va xulq-atvor konsepsiyasidir.

Sanogen xulq-atvor – bu insonning o'z fikrlari, his-tuyg'ulari va xatti-harakatlarini ongli ravishda boshqarish orqali ichki ruhiy muvozanatni saqlashga, stressning salbiy ta'sirini kamaytirishga va shaxs sifatida rivojlanishga yo'naltirilgan faoliyatidir. U patogen (kasallik keltirib chiqaruvchi) tafakkurdan farqli o'laroq, muammoli vaziyatlarga konstruktiv yondashish, salbiy emotsiyalarni boshqarish va ijobiy kognitiv modellarini shakllantirishga asoslanadi.

So'nggi yillarda sun'iy intellekt texnologiyalarining jadal rivojlanishi inson hayotining barcha jabhalariga, shu jumladan, psixologiya va kognitiv fanlarga ham o'z ta'sirini ko'rsatmoqda. Sun'iy intellekt nafaqat tashxis qo'yish va ma'lumotlarni tahlil qilish, balki insonning kognitiv funksiyalarini rivojlantirish va psixologik farovonligini oshirish uchun ham noyob imkoniyatlarni taqdim etmoqda. Mazkur maqolaning maqsadi sanogen xulq-atvorni shakllantirish orqali inson ongini rivojlantirishda sun'iy intellektdan foydalanishning nazariy asoslari, amaliy imkoniyatlari va istiqbollari tahlil qilishdan iborat.

Sanogen xulq-atvor va uning kognitiv rivojlanishdagi o'rni haqida “Sanogen tafakkur” atamasi psixologiyaga Yu.M. Orlov tomonidan kiritilgan bo'lib, u “sog'lomlashtiruvchi tafakkur” degan ma'noni anglatadi. Sanogen yondashuvning asosiy g'oyasi shundaki, insonning emotsional holati uning fikrlash tarziga bevosita bog'liq. Salbiy his-tuyg'ular (xafagarchilik, g'azab, qo'rquv) ko'pincha irratsional fikrlar, noto'g'ri kognitiv ustanovkalar va voqelikni buzib idrok etish natijasida yuzaga keladi. [1, s. 24].

Sanogen xulq-atvor quyidagi asosiy tarkibiy qismlarni o'z ichiga oladi:

- Refleksiya va o'z-o'zini anglash: O'z fikrlari, his-tuyg'ulari va ularning o'zaro bog'liqligini kuzatish va tahlil qilish qobiliyati.

- Emotsional o'z-o'zini boshqarish: Destruktiv emotsiyalarni aniqlash va ularni konstruktiv yo'nalishga burish uchun ongli strategiyalarni qo'llash.

- Kognitiv qayta qurish: Salbiy va irratsional fikrlarni aniqlash, ularga shubha qilish va ularni yanada realistik va ijobiy fikrlar bilan almashtirish.

- Real kutilmalarni shakllantirish: O'ziga va boshqalarga nisbatan mukammallik talabidan voz kechish, vaziyatni xolis baholash. [5, s.72].

Ushbu xususiyatlarning rivojlanishi insonning kognitiv moslashuvchanligini, muammolarni hal qilish ko'nikmalarini, diqqatni jamlash qobiliyatini va umumiy psixologik barqarorligini oshiradi. Bu, o'z navbatida, ongning rivojlanishi, ya'ni murakkab vazifalarni samarali bajarish, yangi bilimlarni o'zlashtirish va ijodiy fikrlash uchun zamin yaratadi.

Sanogen xulq-atvorni shakllantirishda sun'iy intellekt imkoniyatlarini tahlil qilsak, sun'iy intellektga asoslangan zamonaviy vositalar sanogen xulq-atvorning har bir komponentini rivojlantirish uchun maqsadli va shaxsiylashtirilgan yordam ko'rsatish salohiyatiga ega.[3,s. 16].

1. Emotsional holatni monitoring qilish va o'z-o'zini anglashni oshirish:

Sun'iy intellektga asoslangan mobil ilovalar va taqiluvchi qurilmalar (masalan, aqlli soatlar) yurak urish tezligi, ovoz toni, nutq xususiyatlari va hatto matnli xabarlardagi so'z tanlash orqali foydalanuvchining emotsional holatini real vaqt rejimida tahlil qila oladi. Bunday tizimlar foydalanuvchiga uning stress darajasi oshgani yoki kayfiyati o'zgargani haqida xabar berib, uni o'z holati haqida o'ylashga va refleksiya qilishga undaydi. Masalan, Affectiva yoki Empatica kabi texnologiyalar yuz ifodalari va fiziologik signallar orqali emotsiyalarni taniy oladi. Bunday ma'lumotlar insonga o'z hissiy reaksiyalarini yaxshiroq tushunishga yordam beradi.

2. Shaxsiylashtirilgan kognitiv-xulq-atvor terapiyasi (KXT): [5, s.54].

Sanogen tafakkur tamoyillari KXTga juda yaqin. Bugungi kunda Woebot, Wysa, Youper kabi sun'iy intellekt-chat-botlari mavjud bo'lib, ular KXT metodlari asosida foydalanuvchilar bilan suhbatlashadi. Ushbu chat-botlar:

-Foydalanuvchining salbiy fikrlarini ("avtomatik fikrlar") aniqlashga yordam beradi.

- Ushbu fikrlarning mantiqiy asoslarini savol-javob orqali tahlil qiladi.

- Kognitiv buzilishlarni (masalan, haddan tashqari umumlashtirish, oq-qora tafakkur) ko'rsatib beradi. [5, s.54].

- Salbiy fikrlarga qarshi, sog'lom qarashlarni shakllantirishga yo'naltiradi.

Bunday tizimlar mavjudligi, anonimligi va arzonligi bilan an'anaviy terapiyaga qo'shimcha xizmat bo'lib xizmat qiladi. [10].

3. Refleksiv tafakkur va onglilikni rivojlantirish: Sun'iy intellekt foydalanuvchiga o'z tajribalari va fikrlari haqida muntazam ravishda qaydlar olib borishga yordam beradigan raqamli kundaliklarni taqdim etishi mumkin. Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) algoritmlari ushbu yozuvlarni tahlil qilib, foydalanuvchining e'tiborini muayyan fikrlash shakllariga, takrorlanuvchi mavzularga va hissiy o'zgarishlarga qaratishi mumkin. Me.bot kabi ilovalar foydalanuvchiga o'zi haqida chuqurroq mulohaza yuritish uchun maqsadli savollar berib, o'z-o'zini kashf qilishga yordam beradi. Shuningdek, Headspace va Calm kabi onglilikni rivojlantiruvchi ilovalar sun'iy intellekt yordamida foydalanuvchining ehtiyojlariga moslashtirilgan meditatsiya mashg'ulotlarini tavsiya qiladi. [7, s.42].

4. Aqlli ta'lim manfaatli tizim sifatida- psixologik savodxonlikni va sanogen xulq-atvor ko'nikmalarini o'rgatishga mo'ljallangan aqlli ta'lim tizimlarini yaratish mumkin. Bunday tizimlar:

- Foydalanuvchining bilim darajasini va o'rganish uslubini aniqlaydi.

- Emotsional intellekt, stressni boshqarish va konstruktiv muloqot kabi mavzularda interaktiv darslarni taqdim etadi.

- Simulyatsiyalar va rolli o'yinlar orqali foydalanuvchiga yangi ko'nikmalarni

xavfsiz muhitda mashq qilish imkonini beradi.

Mavzuga oid muammolar va etik jihatlar tahlil qilinganda sanogen xulq-atvorni rivojlantirishda sun'iy intellektdan foydalanish katta istiqbollarga ega bo'lsa-da, bir qator muammolar va etik masalalarni ham keltirib chiqaradi:

- Maxfiylik va ma'lumotlar xavfsizligi: Foydalanuvchilarning shaxsiy va nozik psixologik ma'lumotlarini qanday himoya qilish mumkin? Bu ma'lumotlardan noto'g'ri maqsadlarda foydalanish xavfi mavjud.

- Insoniy aloqaning yetishmasligi: sun'iy intellekt-terapevtlari insoniy hamdardlik, empatiya va jonli muloqotning o'rnini to'liq bosa olmaydi. Haddan tashqari texnologiyaga tayanish insonning mutaxassisga murojaat qilishiga to'sqinlik qilishi mumkin.

Xulosa va amaliy tavsiyalar. Inson ongini rivojlantirishda sanogen xulq-atvorni shakllantirish muhim ahamiyatga ega. Sun'iy intellekt texnologiyalari ushbu jarayonni qo'llab-quvvatlash, uni yanada samarali, qulay va shaxsiylashtirilgan qilish uchun keng imkoniyatlar yaratmoqda. Shaxsiylashtirilgan fikr-mulohazalar, real vaqt rejimidagi qo'llab-quvvatlash va interaktiv mashg'ulotlar orqali sun'iy intellekt isonlarga o'z fikrlari va his-tuyg'ularini yaxshiroq tushunishga va boshqarishga yordam berishi mumkin.

Kelajakda ushbu sohadagi tadqiqotlar sun'iy intellekt tizimlarini yanada takomillashtirish, ularning insoniy muloqotga yaqinlashtirish va etik standartlarni ishlab chiqishga qaratilishi lozim. Sun'iy intellekt inson-psixologning o'rnini egallashga emas, balki uning faoliyatini to'ldiruvchi, insonning o'z-o'ziga yordam berish salohiyatini oshiruvchi kuchli vosita sifatida qabul qilinishi kerak. To'g'ri yondashuv bilan, sun'iy intellekt texnologiyalari insoniyatning ruhiy farovonligini yuksaltirish va ongli, sog'lom jamiyatni shakllantirishga salmoqli hissa qo'shishi mumkin.

Amaliy tavsiyalar: Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib, sanogen xulq-atvorni shakllantirishda sun'iy intellektdan samarali foydalanish uchun quyidagi tavsiyalarni ilgari surish mumkin:

Tadqiqot va ishlanmalar sohasidada madaniy moslashuv O'zbekiston va Markaziy Osiyo mintaqasining madaniy va mental xususiyatlarini inobatga olgan holda sun'iy intellektga asoslangan psixologik qo'llab-quvvatlash vositalarini ishlab chiqish va mahalliyashtirish.

- Kross-dissiplinar tadqiqotlar: Psixologlar, neyrobiologlar, dasturchilar va etika bo'yicha mutaxassislar hamkorligida inson ruhiyatiga ta'siri chuqur o'rganilgan, xavfsiz va samarali sun'iy intellekt tizimlarini yaratish lozim deb hisoblaymiz.

- Uzoq muddatli ta'sirni o'rganish: sun'iy intellektga asoslangan ilovalarning foydalanuvchilarning ruhiy salomatligi va kognitiv rivojlanishiga uzoq muddatli ta'sirini baholash bo'yicha longityud tadqiqotlar o'tkazish muhim vazifa sifatida baholaymiz.

Amaliyot va tatbiq etish sohasida ta'lim tizimiga integratsiya: Ta'lim muassasalarida o'quvchi va talabalarning emotsional savodxonligini va stressga chidamliligini oshirish maqsadida sun'iy intellektga asoslangan trening dasturlari va simulyatorlardan foydalanishni yo'lga qo'yishni tavsiya qilamiz.

- Professional kasblar orasida o'zaro hamkorlikni rivojlantirish: Psixolog va psixoterapevtlar uchun raqamli texnologiyalar, xususan, sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish bo'yicha malaka oshirish kurslarini tashkil etish. Bu ularga o'z amaliyotida

zamonaviy vositalarni samarali qo'llash imkonini beradi deb umid qilamiz.

- Jamoatchilik tashkilotlarida xushyorlikni oshirish, aholi o'rtasida ruhiy salomatlik va unga g'amxo'rlik qilish madaniyatini oshirish, shuningdek, sun'iy intellektga asoslangan yordam vositalarining imkoniyatlari va chegaralari haqida to'g'ri va kerakli ma'lumotlar berish.

Etika va me'yoriy-huquqiy baza sohasida, ijtimoiy xulq-atvor standartlarni ishlab chiqish: Psixologik yordam ko'rsatuvchi sun'iy intellekt tizimlari uchun aniq etik qoidalar va standartlarni (masalan, maxfiylik, xavfsizlik, ma'lumotlardan foydalanish) ishlab chiqish va joriy etish.

- Sertifikatlash va nazorat: Bozorga chiqarilayotgan raqamli psixologik mahsulotlarni mustaqil ekspertizadan o'tkazish va sertifikatlash tizimini yaratish. Bu foydalanuvchilarni sifatsiz va potensial zararli dasturlardan himoya qiladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Орлов Ю.М. Саногенное (оздоравливающее) мышление. / Серия: Управление поведением, книга 1. — М.: Слайдинг, 2006. — 96 с.

2. Abdurahmonova Z.A. "Sanogen tafakkur psixologiyasi" nomli uslubiy qo'llanma (tdpu.uz, 2023, 6 b.t.).

3. Abdurahmonova Z.A. Монография. Саноген тафаккурни ривожлантиришнинг ижтимоий-психологик хусусиятлари УДК:152.26:151.22 "Илм-зиё-нашриёти"га қарашли «BOOK MEDIA PLUS» ХК.да тайёрланиб, «ADAD PLUS» босмахонасида чоп этилган. 2024-Тошкент

4. Abdurahmonova Z.A. Sanogen tafakkurni rivojlantirish funksiyalari va mezonlarining o'rganilishi// TDPU ilmiy axborotlari. – Toshkent. – 2023. №12. – B.398-407. (19.00.00.№15)

5. Fitzpatrick, K. K., Darcy, A., & Vierhile, M. (2017). Delivering Cognitive Behavior Therapy to Young Adults With Eating Disorders at Scale: A Dynamic Approach to Efficacy and Engagement. JMIR Mental Health, 4(2), e19.

6. Fiske, A., Henningsen, P., & Buyx, A. (2019). Your Robot Therapist Will See You Now: Ethical Implications of Embodied Artificial Intelligence in Psychiatry, Psychology, and Psychotherapy. Journal of Medical Internet Research, 21(5), e13216.

7. D'Alfonso, S. (2020). AI in mental health. Current Opinion in Psychiatry, 33(5), 494-501.

8. Gafforov, B. B. (2023). PSIXOLOGIK XIZMAT TIZIMIDA KOGNITIV-BIXEVIORAL TERAPIYA TEXNOLOGIYALARINI QO'LLASHNING NAZARIY ASOSLARI. Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali, 1(29).

9. Kretschmar, K., Tyroll, H., Pavarini, G., Manzini, A., & Singh, I. (2019). Can Your Phone Be Your Therapist? Young People's Ethical Perspectives on the Use of Fully Automated Conversational Agents (Chatbots) in Mental Health Support. Biomedical Informatics Insights, 11, 1178222619889079.

Kichik biznesda innovatsion texnologiyalardan foydalanish samaradorligi

Malikov G'ayrat

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Amaliy fanlar fakulteti talabasi

Zamonaviy iqtisodiyot sharoitida kichik biznesning barqaror rivojlanishi va raqobatbardoshligini ta'minlashda innovatsion texnologiyalar muhim o'rin tutadi. Texnologik platformalar ishlab chiqarish, xizmat ko'rsatish, marketing va boshqaruv jarayonlarida samaradorlikni oshirish, xarajatlarni kamaytirish hamda mijozlar bilan o'zaro munosabatlarni yaxshilash imkonini bermoqda. Kichik biznes subyektlari uchun texnologiyalarni joriy etish nafaqat operatsion jarayonlarni takomillashtiradi, balki ularning strategik rivojlanish yo'nalishlarini ham belgilab beradi.

Hozirgi kunda boshqaruv axborot tizimlarini (MIS) rivojlantirish kuchli shaxsiy kompyuterlar va axborot texnologiyalarining (IT) boshqa jihatlari tobora takomillashib borayotgani hamda arzonlashayotgani tufayli sezilarli darajada osonlashmoqda¹³.

Kichik biznesda texnologiyalarning evolyutsiyasi 1980-yillarda shaxsiy kompyuterlarning paydo bo'lishi bilan boshlangan bo'lib, bu davrda hisob-kitob va ma'lumotlarni qayta ishlash jarayonlari ancha soddalashgan. 1990-yillarda internet tarmog'ining keng ommalashuvi global bozorlar bilan aloqa o'rnatish imkonini berdi, 2000-yillarda esa mobil texnologiyalar masofaviy faoliyat yuritish imkoniyatlarini yaratdi. Keyingi o'n yillikda bulutli texnologiyalar ma'lumotlarni saqlash va ulardan foydalanish tizimini arzon, qulay hamda xavfsiz shaklga keltirdi. 2020-yillardan boshlab esa sun'iy intellekt va narsalar interneti (IoT) texnologiyalari biznes jarayonlarida avtomatlashtirish, katta ma'lumotlarni tahlil qilish va oqilona qarorlar qabul qilishda asosiy omilga aylandi.

1-jadval Kichik biznesda texnologiya evolyutsiyasi¹⁴.

Davr	Asosiy texnologik yutuq	Kichik biznesga ta'siri
1980-yillar	Shaxsiy kompyuterlarning joriy etilishi	Ish unumdorligi va ma'lumotlarni boshqarish yaxshilandi
1990-yillar	Internet bumlari	Aloqa va global bozorlar bilan bog'lanish kuchaydi
2000-yillar	Mobil texnologiyalar inqilobi	Harakatchanlik oshdi, masofaviy ishlash imkoniyati paydo bo'ldi
2010-yillar	Bulutli texnologiyalar	Masshtablanuvchi ma'lumot saqlash va tejamkor IT yechimlari
2020-yillar	Sun'iy intellekt va IoT	Avtomatlashtirish, ilg'or tahlil va yaxshilangan qaror qabul qilish jarayonlari

Manba: Steveondigital.com rasmiy veb-sayti ma'lumotlari asosida tayyorlandi.

Bugungi kunda kichik biznes subyektlari raqamli transformatsiya strategiyalarini joriy etish orqali o'z faoliyatini modernizatsiya qilmoqda. Trello, Asana, QuickBooks kabi loyihalarni va buxgalteriyani boshqarish vositalari ish jarayonlarini avtomatlashtiradi, vaqtni tejaydi va inson xatosi ehtimolini kamaytiradi. Slack, Microsoft Teams, Zoom kabi platformalar esa jamoaviy muloqotni real vaqt

¹³ Julia Smith, (1999) "Information technology in the small business: establishing the basis for a management informationsystem", Journal of Small Business and Enterprise Development, Vol. 6 Issue: 4, pp.326-340, doi: 10.1108/

¹⁴ <https://steveondigital.com/post/impact-of-technology/> [murojaat qilingan sana: 27.11.2025].

rejimida tashkil etish orqali ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi. Shu bilan birga, Shopify yoki AI asosida ishlaydigan mijozlarga xizmat ko'rsatish tizimlari raqobatbardoshlikni kuchaytirib, yangi mijozlar segmentlariga chiqish imkonini beradi.

Kichik biznes subyektlarining texnologiyadan foydalanishi deyarli umumiy xarakter kasb etadi (99%) va u keng ko'lamda tarqalgan bo'lib, texnologiyaning hech bir toifasi mutlaq ustunlikka ega emas. Biroq, sun'iy intellekt hamda pul oqimlarini boshqarish platformalaridan foydalanish sezilarli darajada oshgan. Xususan, sun'iy intellektidan foydalanish 2023-yildan buyon deyarli ikki baravar ko'payib, kichik biznes uchun qo'llaniladigan texnologiyalar orasida beshinchi eng ommabop yo'nalishga aylangan¹⁵. Texnologik platformalar turlicha shakllarda namoyon bo'ladi. Raqamli vositalar, elektron tijorat tizimlari va sun'iy intellekt asosidagi yechimlar kichik biznesga moslashtirilgan ko'p funksiyali imkoniyatlarni taqdim etadi. Masalan, Salesforce yoki Hootsuite kabi dasturlar CRM tizimlari orqali mijozlar bilan munosabatlarni boshqaradi, Shopify va WooCommerce esa onlayn do'konlar yaratish va global bozorlarga chiqish imkonini beradi. Shuningdek, ChatGPT singari sun'iy intellekt tizimlari ma'lumotlarni qayta ishlash, mijozlar so'rovlariga tezkor javob berish va marketing strategiyalarini individuallashtirishda keng qo'llanilmoqda.

Biroq texnologiyalarni joriy etish jarayonida muayyan muammolar ham mavjud. Eng avvalo, yangi tizimlardan foydalanish uchun zarur ko'nikmalarni o'zlashtirishda vaqt va resurslar talab qilinadi. Shuningdek, dasturiy ta'minotga investitsiyalar kichik biznes uchun moliyaviy yuk bo'lishi mumkin. Shu sababli obuna asosidagi xizmatlardan foydalanish yoki bepul raqamli vositalarni tanlash samarali yechim bo'la oladi. Yana bir muhim jihat bu huquqiy va normativ talablarning murakkabligidir. Shuning uchun kichik biznes subyektlari qonunchilikdagi o'zgarishlar haqida xabardor bo'lishi, zarur hollarda yuridik maslahat xizmatlaridan foydalanishi lozim.

Texnologik transformatsiya jarayonida xodimlarni o'qitish va rivojlantirish alohida ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy o'quv dasturlari, seminar va treninglar xodimlarga yangi vositalardan samarali foydalanish imkonini beradi. Tashqi texnologik hamkorlar va mutaxassislar bilan hamkorlik esa texnik tajriba va innovatsion yondashuvlarni amaliyotga tatbiq etishda muhim rol o'ynaydi.

Texnologiyalar iqtisodiy o'sishning ham muhim omili bo'lib, ular daromadlar hajmini oshiradi, yangi ish o'rinlari yaratadi va raqamli iqtisodiyotning rivojlanishiga xizmat qiladi. Masalan, elektron tijorat platformalarining kengayishi mahalliy ishlab chiqaruvchilarni global bozor bilan bog'lab, iqtisodiy diversifikatsiyani kuchaytiradi. Shu bilan birga, ilova asosida faoliyat yurituvchi xizmatlar (masalan, yetkazib berish yoki onlayn to'lov tizimlari) yangi bandlik imkoniyatlarini yaratadi.

Mijozlar bilan aloqada innovatsion texnologiyalar muhim o'rin tutadi. CRM tizimlari orqali ma'lumotlarni tahlil qilish va shaxsiylashtirilgan xizmatlarni taklif etish mijozlar sadoqatini oshiradi. Sun'iy intellektga asoslangan chatbotlar esa 24/7 rejimida xizmat ko'rsatish imkonini berib, mijozlarning qoniqishini ta'minlaydi. Shu tariqa, texnologiya kichik biznes va iste'molchi o'rtasidagi muloqotni yangi bosqichga olib chiqadi.

---

¹⁵ U.S. Chamber of Commerce Technology Engagement Center. Empowering Small Business: The Impact of Technology on U.S. Small Business. Third Edition. 2024. <https://www.uschamber.com/assets/documents/Impact-of-Technology-on-Small-Business-Report-2024.pdf>

Biroq texnologiyalardan foydalanishda kiberxavfsizlik masalasi ham dolzarbdir. Ma'lumotlar maxfiylikni saqlash, xavflarni oldindan aniqlash va zarur himoya choralarini ko'rish kichik biznes barqarorligi uchun zarurdir. Kuchli parollar, muntazam xavfsizlik auditi va ma'lumotlarni shifrlash bu yo'nalishda samarali choralaridir.

Davlat tomonidan kichik biznesni raqamli transformatsiya jarayonida qo'llab-quvvatlash dasturlari ham muhim ahamiyat kasb etadi. Turli grantlar, kreditlar va treninglar orqali hukumat kichik bizneslarning texnologik rivojlanishiga sharoit yaratmoqda. Shu bilan birga, qonunchilikdagi o'zgarishlarni muntazam kuzatib borish, texnologik faoliyatni huquqiy asosda yuritish kichik biznesni barqaror rivojlanish yo'liga olib chiqadi.

Xulosa qilib aytganda, innovatsion texnologiyalar kichik biznesning o'sishi, raqobatbardoshligini oshirish va iqtisodiy samaradorligini ta'minlashda hal qiluvchi rol o'ynamoqda. Texnologiyalarni ongli va strategik qo'llash kichik biznes subyektlariga yangi imkoniyatlar eshigini ochib, ularni raqamli iqtisodiyotning faol ishtirokchisiga aylantiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Laudon K. C., Laudon J. P. Management Information Systems: Managing the Digital Firm. 16th ed. – Pearson, 2020. – 720 p.
2. Stair R., Reynolds G. Principles of Information Systems. 13th ed. – Cengage Learning, 2019. – 640 p.
3. Rogers D. The Digital Transformation Playbook: Rethink Your Business for the Digital Age. – Columbia Business School Publishing, 2016. – 256 p.
4. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. – Harvard Business Review Press, 2014. – 320 p.

Sun'iy intellekt texnologiyalarining sanoat ishlab chiqarishiga iqtisodiy ta'siri

Tuxtayeva Asilabonu

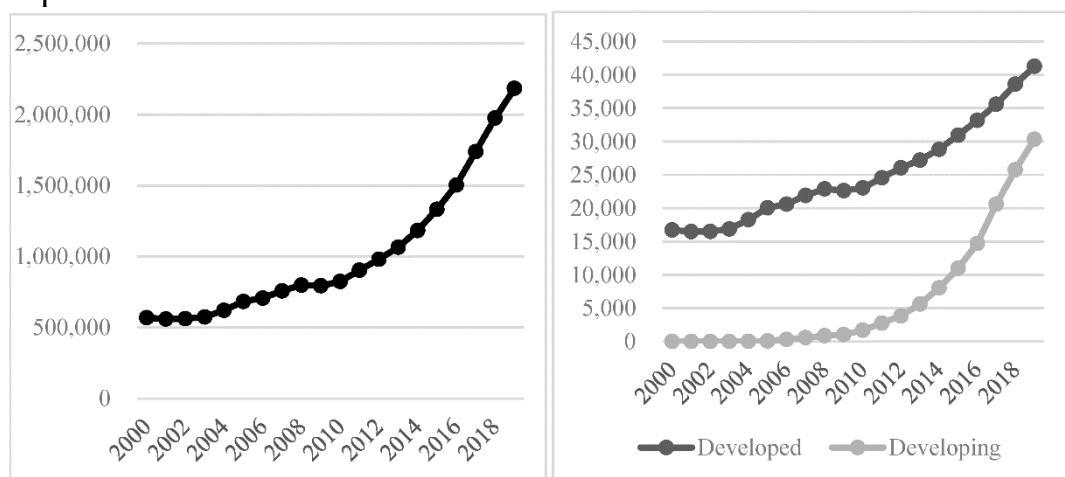
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti talabasi

Sun'iy intellekt bugungi kunda sanoat va biznes sohalarda katta o'zgarishlarni keltirib chiqaruvchi asosiy texnologiyalardan biri hisoblanadi. U jarayonlarni avtomatlashtirish, ma'lumotlarni chuqur tahlil etish, qarorlar qabulini osonlashtirish va mijozlar bilan aloqani yaxshilash orqali kompaniyalarga samaradorlikni ko'tarish, xarajatlarni qisqartirish hamda yangi g'oyalarni tezroq amalga oshirish imkoniyatini taqdim etadi. Uning tez sur'atlar bilan rivojlanishi va turli jarayonlarga kirib borishi kompaniyalarga samaradorlikni ko'tarish imkonini beradi. Shuningdek, xarajatlarni pasaytirish, sifatni yaxshilash va mijozlar bilan aloqani yaxshiroq qilishga yordam beradi. SI jarayonlarni avtomatlashtirish orqali kompaniyalarga tezroq va aniqroq qarorlar qabul qilishda yordam beradi. Bundan tashqari, ma'lumotlarni tahlil qilish va qaror qabul qilishni osonlashtiradi. Hatto yangi innovatsiyalarni yaratishda ham muhim rol o'ynaydi. Masalan, ishlab chiqarish sohasida SI bilan ishlaydigan robotlar

payvandlash ishlarini inson aralashmasdan bajaradi. Ular yig'ish va bo'yash jarayonlarini yuqori aniqlik va tezlik bilan amalga oshiradi. Bu ishlab chiqarishni soddalashtiradi va ishchi kuch xarajatlarini kamaytiradi. Shuningdek, bashoratli texnik xizmat yordamida SI uskunalardagi nosozliklarni oldindan sezadi. Kutilmagan to'xtashlarni kamaytiradi va texnik xizmat xarajatlarini optimallashtiradi. Katta ma'lumotlar hajmini tahlil qilish orqali kompaniyalar mahsulot dizaynida aniq qarorlar qabul qiladi. Inventarizatsiya boshqaruvida ham yordam beradi va mijozlarga mos takliflar yaratishda ma'lumotlarga asoslanadi. Mijozlar bilan aloqada SI chatbotlar 24/7 xizmat ko'rsatadi. Virtual yordamchilar xarid odatlarini tahlil qiladi va shaxsiy tavsiyalar beradi. Bu mijoz tajribasini yaxshilaydi.

Ishlab chiqarish jarayonlariga sun'iy intellektning to'liq integratsiyalashuvi innovatsiya va taraqqiyot uchun ulkan salohiyat yaratadi. Bu jarayon insonlarni og'ir mehnatdan ozod qilib, ularni o'zlarining intellektual va ijodiy qobiliyatlariga mos loyihalar ustida ishlash imkonini beruvchi avtonom zavodlar paydo bo'lishini va'da qiladi. Bunday hayajonli istiqbollar fonida sun'iy intellektdan foydalanishda axloqiy me'yorlarga rioya qilish ushbu ulkan o'sishni boshqaruvchi asosiy tamoyil bo'lishi zarur¹⁶.

Global miqyosda yangi sanoat inqilobi bosqichining jadallashuvi turli mamlakat va mintaqalarda ishlab chiqarish sanoati robotlaridan foydalanishning keskin oshishiga olib keldi. Ushbu maqolada turli mamlakat va mintaqalar bo'yicha Xalqaro Robototexnika Federatsiyasi (IFR) tomonidan taqdim etilgan ishlab chiqarish sanoati robotlarining mavjud zaxira (stock) ko'rsatkichlari tahlil va taqdimot uchun asos sifatida qo'llaniladi¹⁷.

1-rasm. Ishlab chiqarish sanoatida sanoat robotlari qo'llanilishi dinamikasi.

Manba: Xalqaro Robototexnika Federatsiyasi – IFR.

1-rasmda berilganidek, dunyoning 61 ta mamlakat va mintaqasida ishlab chiqarish sanoati robotlaridan foydalanish holatini aks ettiradi. Tanlangan mamlakatlar va mintaqalarda sanoat robotlaridan foydalanish umumiy tendensiya bo'yicha izchil o'sib bormoqda. 2000 yilda ishlab chiqarish sanoatida qo'llanilgan sanoat robotlari soni 569 187 dona bo'lgan bo'lsa, 2019 yilga kelib bu ko'rsatkich 2 184 694 donaga yetgan, o'rtacha yillik o'sish sur'ati esa 7,34 foizni tashkil etgan.

¹⁶ The World Economic Forum. AI has profound implications for the manufacturing process. 2024. <https://www.weforum.org/stories/2024/01/ai-implications-manufacturing-industry-workers/>

¹⁷ Liu, J., Jiang, X., Shi, M., & Yang, Y. (2024). Impact of Artificial Intelligence on Manufacturing Industry Global Value Chain Position. *Sustainability*, 16(3), 1341. <https://doi.org/10.3390/su16031341>

Rivojlangan davlatlarda sanoat robotlari qo'llanilishi yuqori boshlang'ich daraja va past o'sish sur'atlari bilan tavsiflanadi, rivojlanayotgan davlatlarda esa aksincha – boshlang'ich daraja past bo'lsa-da, o'sish sur'atlari yuqori. Shuningdek, rivojlangan mamlakatlar ko'rsatkichlari doimo rivojlanayotgan mamlakatlardan yuqori bo'lib kelgan bo'lsa-da, ular o'rtasidagi tafovut asta-sekin qisqarib bormoqda.

Buning sabablaridan biri sifatida SI ni integratsiya qilishda qiyinchiliklar mavjudligini ko'rsatish mumkin. Dastlabki joriy etish xarajatlari yuqori bo'lishi mumkin. SI tizimlarini ishlab chiqish va texnik xizmat uchun maxsus ko'nikmalar kerak. Kompaniyalar xodimlarni o'qitishga majbur bo'ladi yoki mutaxassislarni yollaydi. Bu ayniqsa kichik va o'rta biznes uchun qiyin. Bundan tashqari, SI etik masalalarni va maxfiylikni muhokama qiladi. Kompaniyalar ma'lumotlarni himoya qonunlariga rioya qilishi lozim. Ishchi kuchiga ta'sirini hisobga olishi kerak. Mavjud infratuzilma bilan SI ni birlashtirish murakkab jarayon. Uni yaxshiroq rejalashtirish va strategik amalga oshirish talab etiladi.

Sun'iy intellekt texnologiyalarining sanoat ishlab chiqarishiga iqtisodiy ta'sirini tahlil qilish asnosida shuni ta'kidlash kerakki, sun'iy intellekt ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi, chunki u ishlab chiqarishning yangi omillarini taqdim etadi hamda mavjud omillar taqsimotini optimallashtiradi. Natijada, ishlab chiqarish tarmoqlarining global qiymat zanjiridagi pozitsiyasi mustahkamlanadi.

Birinchi, sun'iy intellekt yangi, intellektual ishlab chiqarish omili sifatida xizmat qiladi. U mavjud uskunalar va texnologiyalarning yangilanish jarayonini tezlashtiradi, texnika vositalarining intellektual darajasini oshiradi, ishlab chiqarishdagi xato ko'rsatkichini kamaytiradi va ishlab chiqarish samaradorligi hamda quvvatini kuchaytiradi. Bundan tashqari, kapital va texnologiyaga yuqori darajada tayanuvchi ishlab chiqarish omili sifatida, sanoat robotlari kabi aqlli texnologiyalar takrorlanuvchi va protsessual mehnat turlarini keng miqyosda almashtirmoqda. Bu esa mehnat resurslari sarfini qisqartiradi va mehnat xarajatlarini kamaytiradi. Inson mehnati bilan solishtirganda, aqlli ishlab chiqarish tizimlari va uskunalari kecha-yu kunduz uzluksiz ishlashi, yuqori aniqlik va tezlikda vazifalarni bajarishi bilan ajralib turadi. Natijada ishlab chiqarish samaradorligi oshadi, qiymat zanjiridagi ishlab chiqarish bo'g'inining qo'shimcha qiymati ortib boradi va bu ishlab chiqarish tarmoqlarining global qiymat zanjiridagi o'rnini mustahkamlaydi.

Ikkinchi, sun'iy intellekt ishlab chiqarish omillarining optimal taqsimlanishini ta'minlab, ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi va shu orqali ishlab chiqarish sanoatining global qiymat zanjiridagi pozitsiyasini yaxshilaydi. Bir tomondan, SI bozordagi ma'lumotlarni tahlil qilib, ular ichidagi yashirin qiymatni aniqlaydi, korxonalarni o'z ishlab chiqarish rejalarini o'z vaqtida moslashtirishga undaydi, shaxsiylashtirilgan va buyurtmaga yo'naltirilgan ishlab chiqarishni amalga oshirishga yordam beradi. Bu esa ishlab chiqarish liniyalarining moslashuvchanligini va samaradorligini oshirib, korxonalarining o'zlari faoliyat yuritayotgan bo'g'inning qo'shimcha qiymatini ko'taradi hamda qiymat zanjiri bo'ylab yangilanishni ta'minlaydi.

Kelajakda SI texnologiyalari yanada rivojlanadi. Mashina o'rganish va chuqur o'rganish sohalarida yangi yutuqlar bo'ladi. Tabiiy tilni qayta ishlash ham oldinga siljiydi. Bu sanoat jarayonlariga chuqurroq kirib borishni ta'minlaydi. Ish jarayonlarini optimallashtiradi va inson-mashina hamkorligini kuchaytiradi. SI inson ishchilariga tushunchalar beradi va tavsiyalar taqdim etadi. Ular yuqori qiymatli vazifalarga e'tibor

qaratishga yordam beradi. Jarayonlarni samaraliroq qiladi. Shu bilan birga, SI barqaror rivojlanishga hissa qo'shadi. Chiqindilarni kamaytiradi va resurslardan yaxshi foydalanishni rag'batlantiradi. Kompaniyalar SI dan mas'uliyatli va etik foydalansa, barqaror kelajakni ta'minlaydi. Umuman, sun'iy intellekt sanoat va biznesni tubdan o'zgartiradi. Innovatsiyalarni rag'batlantiradi va samaradorlikni oshiradi. Yangi imkoniyatlar yaratadi, shuning uchun har bir kompaniya uchun strategik ahamiyatga ega.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt sanoat va biznes jarayonlarini tubdan o'zgartiradi, mahsuldorlikni oshiradi, xarajatlarni kamaytiradi, sifatni yaxshilaydi va mijozlar bilan muloqotni optimallashtiradi. U jarayonlarni avtomatlashtirishda, bashoratli texnik xizmatda, ma'lumotlarni tahlil qilishda, shaxsiylashtirilgan mijoz tajribasi yaratishda muhim rol o'ynaydi. Shu bilan birga, SI integratsiyasida dastlabki xarajatlar, texnik ko'nikmalar, etik va maxfiylik masalalari kabi qiyinchiliklar mavjud. Kelajakda SI texnologiyalari yanada rivojlanib, inson-mashina hamkorligini mustahkamlashda, jarayonlarni optimallashtirishda va barqaror rivojlanishda muhim vosita bo'lib xizmatadi. Shu sababli, sun'iy intellektni mas'uliyatli va innovatsion tarzda joriy etish kompaniyalar uchun strategik ustunlik yaratadi va sanoat hamda biznesning samarali va barqaror kelajagini ta'minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Clarion Technologies. *Artificial Intelligence in Manufacturing and Business Operations*. 2022.
2. Liu, J., Jiang, X., Shi, M., & Yang, Y. (2024). Impact of Artificial Intelligence on Manufacturing Industry Global Value Chain Position. *Sustainability*, 16(3), 1341. <https://doi.org/10.3390/su16031341>
3. Medium. *AI in Business, Healthcare, Banking, eCommerce, Gaming, Data Centers, and Project Management*. 2023.
4. NewMind AI Journal #122. *Win With AI: AI Transforming Manufacturing Industry with Smart Solutions*. 2023.
5. The World Economic Forum. AI has profound implications for the manufacturing process. 2024. <https://www.weforum.org/stories/2024/01/ai-implications-manufacturing-industry-workers/>
6. <https://ifr.org/> - Xalqaro Robototexnika Federatsiyasi rasmiy veb-sahifasi.

Yangi davrda Xitoy va O'zbekiston o'rtasidagi iqtisodiy hamkorlik

O'ktamova Mohira Xamrayevna

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

maxiradavlatbaeva@gmail.com

Введение

На современном этапе глубокого экономического сближения Центральной Азии китайско-узбекистанское сотрудничество вступает в качественно новую эпоху. В январе 2024 года лидеры КНР и Узбекистана вывели двусторонние отношения на уровень всепогодного всестороннего стратегического партнёрства, что отражает высокий уровень политического доверия. Это

находит отражение и в экономических показателях: взаимный товарооборот превысил 12–14 млрд долларов в 2024 году, а объём китайских инвестиций в Узбекистан вырос до десятков миллиардов долларов. Особое внимание уделяется устойчивому и сбалансированному развитию: страны реализуют «зелёные» проекты и привлекают чистые технологии. Так, к 2030 году Узбекистан масштабно развивает «зеленую» энергетику, и уже в 2023 году подписаны соглашения о строительстве 11 солнечных и ветровых электростанций на \$4,4 млрд. Одновременно углубляются торгово-экономическое и транспортно-логистическое сотрудничество: прокладываются новые мультимодальные коридоры (например, «Китай– Кыргызстан– Узбекистан»). Эти инфраструктурные проекты, гармонирующие с инициативой «Пояс и Путь», способствуют региональной интеграции и устойчивому развитию.

Китайско-узбекистанское экономическое сотрудничество в новую эпоху

Связи между Китаем и Узбекистаном имеют глубокие исторические корни, восходящие ко времени Великого шелкового пути, когда по маршрутам между Восточной Азией и Ближним Востоком активно перемещались товары, идеи и технологии. Уже тогда территория современного Узбекистана играла роль важного транзитного узла, связывающего Восток и Запад. После распада Советского Союза Китай стал одной из первых стран, признавших независимость Узбекистана, и с 1992 года были установлены официальные дипломатические отношения. В последующие десятилетия сотрудничество развивалось поступательно: в 2005 году был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, а в 2013 году Ташкент поддержал китайскую инициативу «Один пояс, один путь». С тех пор Китай всё активнее включал Узбекистан в свои стратегические инфраструктурные и инвестиционные проекты в регионе.

Качественный переход произошёл после 2016 года: с реформами и новой внешнеэкономической политикой Узбекистан стал активно интегрироваться в международные экономические цепочки. Китай, обладая мощным инвестиционным потенциалом и технологиями, предложил Ташкенту широкий спектр партнёрства.

Торгово-инвестиционное сотрудничество

Китай устойчиво выступает крупнейшим торговым партнёром Узбекистана. По итогам 2023 года товарооборот составил порядка \$13–14 млрд, из которых заметную часть составляют китайские поставки оборудования, промышленных и потребительских товаров. При этом узбекский экспорт в Китай остаётся скромным: по данным за январь–апрель 2025 года, на \$4,2 млрд двустороннего товарооборота \$608,8 млн пришлось на узбекский экспорт. Сохраняется значительный торговый дисбаланс – узбекские предприятия практически полностью удовлетворяют свой спрос за счёт импорта из КНР. Так, в первые восемь месяцев 2025 г. экспорт снизился на 9% (до \$1,24 млрд), тогда как импорт из Китая вырос на 27% – до \$8,45 млрд. В структуре узбекского экспорта в КНР лидирует газ – он обеспечил почти 40% поставок (около \$495 млн за 8 мес. 2025). Доля газа растёт (на 24% за январь–август 2025), в то время как экспорт промышленной продукции сокращается. Такое соотношение отражает острую потребность экономики Узбекистана в китайском машиностроении и технологиях, а также начальные показатели диверсификации

узбекского экспорта. В 2025 г. проводится работа по расширению ассортимента экспортируемых узбекских товаров (особенно промышленных и сельскохозяйственных) на китайский рынок и стимулированию прямых поставок местной продукции. Инвестиционная составляющая сотрудничества также демонстрирует рекордные объёмы. Общий объём освоенных в Узбекистане китайских инвестиций за период 2017–2024 годов превысил \$14 млрд. По итогам 2024–2025 гг. КНР уверенно лидирует среди иностранных инвесторов: на долю китайского капитала в первом квартале 2025 года приходилось 33% всех привлечённых в страну иностранных инвестиций и кредитов (для сравнения, на долю России – около 10%). В Узбекистане зарегистрировано свыше 3,5 тысяч предприятий с участием китайского капитала – больше, чем из любой другой страны. По состоянию на 2024–2025 годы многие из этих проектов представляют собой совместные предприятия в приоритетных отраслях. Основные драйверы двустороннего инвестсотрудничества включают:

- Энергетику (газо- и гидроэнергетика),
- промышленную кооперацию (металлургия, химическая и текстильная промышленность, строительные материалы),
- высокие технологии и цифровизацию,
- сельское хозяйство (включая современные агротехнологии).

Многие проекты сосредоточены на создании новых мощностей и модернизации узбекских отраслей. Например, совместные проекты по производству поливинилхлорида (ПВХ) в Навои, запущенные в конце 2019 года китайскими компаниями, позволили стране отказаться от импорта химсырья и выйти на внешние рынки. Китай помогает модернизировать гидроэлектростанции – за последние годы при китайской поддержке введены в строй 11 новых ГЭС и модернизировано 9 существующих. В октябре 2024 года в Ташкенте открылся региональный офис Китайского экспортно-импортного банка, призванный упростить финансирование совместных проектов и привлечь новые инвестиции. Кроме того, Узбекистан и Китай активно координируют свою работу в международных финансовых институтах (например, в АБИИ), выступая соавторами крупных инфраструктурных инициатив. Важным инструментом расширения деловых контактов стали межрегиональные форумы. На втором Узбекско-китайском межрегиональном форуме (Самарканд, июнь 2025) подписано несколько сотен новых соглашений между регионами и бизнес-структурами двух стран.

Проект по выпуску поливинилхлорида (ПВХ) в Навоийской области, реализованный при участии китайских подрядчиков и со значительной финансовой поддержкой со стороны EXIM Bank of China, был введён в эксплуатацию в конце 2019 года. По данным проектной документации и отчётов, мощность комплекса составляет около 100 000 тонн ПВХ в год, а финансирование включало кредитную линию порядка \$373.8 млн от China EximBank. (Синьхуа)

Экономическое влияние: запуск комплекса позволил заменить значительную часть импорта полимеров и сырья для строительной индустрии, снизив внешние закупки и улучшив платёжный баланс в соответствующем сегменте. Кроме того, появление крупного химического производства подталкивает развитие смежной отрасли (поставщики сырья, упаковки,

логистики) и создаёт рабочие места в регионе — как на этапе строительства, так и в период эксплуатации. Наконец, локализованное производство ПВХ повышает конкурентоспособность узбекских производителей стройматериалов на внешних рынках через снижение себестоимости и логистических издержек.

2) BYD Uzbekistan Factory (Джизак) — локализация автопроизводства и экспортный потенциал

BYD — один из крупнейших китайских производителей электромобилей — запустил совместное предприятие в Джизакской области. По официальным релизам первые автомобили сошли с линий уже в 2024 году; начальная проектная мощность завода — порядка 50 000 автомобилей в год, а амбиции компании предполагают рост производства до 500 000 единиц к 2030 году (поэтапный план масштабирования). В 2024–2025 годах завод уже выпустил и собрал несколько тысяч машин, причём темпы производства быстро нарастали. (Газета.uz)

Экономическое влияние: локализация сборки электрических автомобилей даёт ряд преимуществ: создание рабочих мест (прямых и косвенных), развитие локальной цепочки поставок (швейные, пластмассовые, электронные компоненты), освоение технологий и повышение квалификации кадров. Переход к электромобилям напрямую связан с задачами «зелёного» развития, снижением топливного импорта и стимулом для развития «умной» энергетики (зарядная инфраструктура, система управления сетью). Кроме того, при достижении масштабов производства завод может стать экспортно ориентированной площадкой для поставок на региональные рынки (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), что укрепит торговый профиль Узбекистана.

3) Bash Wind Farm (Бухарская обл.) и пакет возобновляемых проектов — масштабная «зелёная» трансформация

Проект Bash (500 МВт) — часть крупной волны ветровых и солнечных проектов, для реализации которых привлекаются зарубежные подрядчики и инвесторы, включая китайские компании и инженерные фирмы. По оценкам и проектным документам, Bash даст около 3.5–3.6 ТВт·ч/год генерации и сократит выбросы CO₂ примерно на 1.6 млн т/год. Первый турбо-монтаж и строительные операции документально подтверждены; проекты также поддержаны международными кредиторами и институциями, что усиливает их кредитоспособность

Экономическое влияние: внедрение ветро- и солнечной генерации в таком масштабе резко повышает энергетическую автономность страны, уменьшает потребность в ископаемом топливе и снижает уязвимость бюджета к импорту энергоресурсов.

Экономическое влияние: наличие накопителей повышает надёжность сети и даёт возможность гибкой интеграции ВИЭ. С точки зрения экономики, это снижает издержки на генерацию, повышает качество энергопоставок для промышленных зон и облегчает переход к «зелёным» производствам.

5) Институциональная поддержка: региональный офис China Exim Bank в Ташкенте

Открытие регионального представительства Экспортно-импортного банка Китая в Ташкенте (22 ноября 2024 г.) — институциональный шаг, который упрощает процесс финансирования крупных проектов: региональный офис

обслуживает не только Узбекистан, но и ряд соседних стран, ускоряя обработку кредитных заявок, сопровождение проектных схем и координацию с узбекскими ведомствами

Экономическое влияние: наличие представителя крупного китайского кредитора снижает транзакционные барьеры, ускоряет привлечение внешнего финансирования для инфраструктурных и энергетических проектов и делает условия реализации крупных инициатив более предсказуемыми. В долгосрочной перспективе это повышает инвестиционную активность и позволяет масштабировать проекты с частичной локализацией поставок и услуг.

Транспортно-логистическая и инфраструктурная интеграция

Одним из приоритетов сотрудничества остаётся развитие транспортной сети и логистических коридоров. Программой «Пояс и путь» обозначены ключевые маршруты и проекты, способствующие региональной связанности и интеграции Центральной Азии. Например, китайско-киргизско-узбекская железнодорожная магистраль (маршрут КР–Узбекистан–Китай) стала стратегическим проектом нового поколения. Церемония запуска её строительства состоялась 27 декабря 2024 года с участием президентов трёх стран. Новый участок (около 532 км) в сложнейших горных условиях (40% трассы в тоннелях) позволит напрямую связать регионы Западного Китая с узбекистанскими рынками, существенно сократив время и стоимость транзита. Железнодорожная линия Ангрэн–Пап (введена в эксплуатацию в 2016 г.) связала Ферганскую долину с остальной сетью страны, устранив прежние таможенные «бутылочные горлышки» через Таджикистан. Проект по образцу «Пояса и пути» продолжает реализовывать новые маршруты, например, транспортный коридор Ташкент–Ош–Кашгар (800 км), запущенный с 2018 года, сократил доставку грузов в Китай с 8–10 до 2 дней. Кроме железных дорог, расширяется сеть контейнерных и автомобильных маршрутов. Весной 2025 года налажено регулярное движение прямого контейнерного поезда Ташкент–Фучжоу (порт Восточного Китая), что укрепило мультимодальное сообщение с морскими путями. Для автомобильного транспорта важным стало создание высокогорного коридора через Памир (Ташкент–Андижан–Ош–Кашгар): при его использовании время доставки сократилось с нескольких дней до 1–2 суток. С китайской поддержкой обновляются и автодорожные сети: строятся новые тракты и логистические центры на узбекской территории. К примеру, в 2025 году закупаются современные электрические автобусы для общественного транспорта в Ташкенте и Самарканде – часть программы «зелёной» модернизации транспортного парка при участии китайских производителей. Авиационное сообщение между странами также расширяется. По состоянию на июнь 2025 года ежедневно выполняется около 29 прямых авиарейсов по маршрутной сети Узбекистан–Китай. Современные планы предусматривают открытие новых линий – так, уже с июня 2025 г. запускаются рейсы Гуанчжоу–Ташкент.

Энергетика и «зелёная» экономика

Сотрудничество в энергетической сфере является одним из ключевых элементов партнёрства. Китайские инвесторы участвуют в реализации крупных энергопроектов – от углеводородной отрасли до возобновляемой энергетики. Так, при поддержке КНР в Узбекистане реализуются совместные проекты по газовой

и гидроэнергетике: было построено несколько газоперекачивающих станций, а также модернизированы гидроэлектростанции (например, Актепинская и Тупалангская ГЭС). Узбекистан выступил транзитным узлом для поставок туркменского природного газа в Китай, а также развивает собственную сеть газоснабжения с участием китайских технологий. В целях создания более устойчивой энергетической системы в стране строятся новые электростанции: к примеру, введён в строй Навоийский химикоэнергетический комплекс по производству поливинилхлорида и метанола (запущен Китаем в 2019 г.), выпускающий 100 тыс. тонн ПВХ и сопутствующих продуктов в год. При этом особое внимание уделяется развитию возобновляемой («зелёной») энергетики. Китайские компании и банки финансируют масштабные ветро- и солнечные проекты в Узбекистане. В Бухарской области реализован крупнейший в Центральной Азии ветропарк «Баш» (500 МВт), построенный китайскими инвесторами; его ввод в эксплуатацию ожидается в ближайшее время и он должен генерировать порядка 3,6 млрд кВт·ч «чистой» электроэнергии ежегодно. Ветроэлектростанция «Баш» (Бухара) – совместный китайско-узбекский проект, крупнейший ветропарк Центральной Азии. При мощности 500 МВт он даст до 3,6 ТВт·ч «чистой» энергии в год, сократив выбросы CO₂ на 1,6 млн тонн. КНР также содействует переходу Узбекистана к «зеленому» транспорту: в Джизакской области строится автомобильный завод BYD по выпуску электромобилей (первоначально 50 тыс. машин в год). Благодаря льготам и стимулирующим мерам доля электромобилей в автопарке Узбекистана уже сегодня является самой высокой среди стран Центральной Азии. Поддержка Китая в области передовых технологий (солнечных батарей, ветрогенераторов, ГЭС, электромобилей) делает его ключевым партнёром для обеспечения устойчивого энергобаланса в Узбекистане.

Заключение и предложения

Анализ динамики китайско-узбекистанского экономического сотрудничества в новую эпоху позволяет сделать вывод, что партнёрство двух стран перешло в фазу системного, стратегического и многомерного развития. Если в первые годы после независимости Узбекистана взаимодействие ограничивалось торговлей и отдельными инфраструктурными проектами, то к 2020-м годам оно трансформировалось в сложный комплекс взаимосвязанных инициатив, охватывающих промышленность, энергетику, цифровизацию, транспорт, сельское хозяйство и экологическую сферу. Повышение статуса отношений до уровня «всепогодного всестороннего стратегического партнёрства» в 2024 году стало отражением как политического доверия, так и объективной взаимодополняемости экономик двух стран.

Китай на сегодняшний день выступает крупнейшим торговым партнёром Узбекистана и одним из ведущих инвесторов, формируя новые цепочки добавленной стоимости, модернизируя промышленные мощности и содействуя созданию рабочих мест. В то же время Узбекистан получает доступ к технологиям, кредитным ресурсам, современным логистическим коридорам и энергетическим решениям. Существенно активизировалось сотрудничество в сфере «зелёной» экономики: крупные ветро- и солнечные электростанции, проекты по локализации электромобилей, модернизация сетей и создание

энергоёмкой инфраструктуры создают предпосылки для долгосрочного устойчивого роста.

Особую стратегическую значимость имеет транспортно-логистическая интеграция: железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан, расширение мультимодальных маршрутов и увеличение объёма контейнерных перевозок превращают Узбекистан в региональный транзитный центр Евразии. Эти проекты вписывают страну в архитектуру инициативы «Пояс и путь» и усиливают её международную роль.

Тем не менее, сотрудничество сопровождается определёнными вызовами. Сохраняется торговый дисбаланс, растёт зависимость от импорта китайского оборудования, есть необходимость укрепления национальной производственной базы. При активном притоке внешних инвестиций возрастает значимость финансовой устойчивости и управляемости крупных проектов. Также важным остаётся вопрос повышения экологических стандартов, подготовки квалифицированных кадров и поддержки местных компаний, чтобы результаты сотрудничества имели долгосрочный и сбалансированный характер.

В целом, китайско-узбекистанское сотрудничество демонстрирует значительный потенциал и уже сегодня является одним из ключевых факторов модернизации экономики Узбекистана. Правильное управление инвестиционными потоками, расширение возможностей для национального бизнеса и укрепление «зелёной» повестки способны превратить это партнёрство в драйвер устойчивого развития, технологического обновления и региональной интеграции страны.

Исходя из комплексного анализа текущих тенденций, макроэкономической ситуации и содержания изученного документа, можно выдвинуть следующие рекомендации:

1. Снижение торгового дисбаланса и расширение экспортного потенциала
  - Разработать новые механизмы продвижения узбекской продукции на китайский рынок, включая аграрную, текстильную и промышленную продукцию.
  - Создать совместные сертификационные и логистические центры для упрощения доступа узбекских товаров на китайские площадки e-commerce.
  - Увеличить участие Узбекистана в китайских выставках импорта (CIE, Canton Fair).
2. Укрепление национальной промышленной базы
  - Активнее локализовывать производство в рамках совместных предприятий (автомобилестроение, электроника, химическая промышленность, строительные материалы).
  - Создавать индустриальные зоны с участием китайских партнёров, но с обязательным участием местных предприятий и институтов образования.
  - Гарантировать трансфер технологий и подготовку инженерных кадров на базе узбекских ВУЗов совместно с китайскими университетами.
3. Ответственная и диверсифицированная инвестиционная политика
  - Оценивать долгосрочную долговую нагрузку по крупным инфраструктурным проектам, финансируемым китайскими институтами.
  - Стимулировать приход частных китайских инвесторов, а не только государственных банков и корпораций.

- Создать механизм совместного контроля за выполнением экологических и социальных стандартов.

4. Развитие «зелёной» энергетики и экологической повестки

- Расширять проекты по солнечной и ветровой генерации, включая установку систем накопления энергии (ESS).

- Содействовать созданию в Узбекистане научно-исследовательского центра по зелёным технологиям совместно с Академией наук Китая.

- Разработать единые стандарты «зелёного» строительства, транспорта и промышленности на базе китайского опыта.

5. Инфраструктурная и логистическая интеграция

- Ускорить строительство железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан и обеспечить её сопряжённость с международными транспортными коридорами.

- Развивать новые контейнерные маршруты с выходом на морские порты Китая, снижая стоимость транзита.

- Создать международные логистические хабы в Андижане, Ташкенте и Навои с привлечением китайских операторов и технологий.

6. Развитие человеческого капитала и академической кооперации

- Увеличить количество образовательных программ, магистратур и стажировок в Китае по техническим специальностям.

- Создать совместные лаборатории по цифровым, биотехнологическим и климатическим исследованиям.

- Усилить участие узбекских экспертов в китайско-центральноазиатских экономических форумах.

Список использованной литературы:

1. OECD. *Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan* (Chapter: Promoting green investment in Uzbekistan). OECD Publishing, 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/roadmap-for-sustainable-investment-policy-reforms-in-uzbekistan_20865f29-en/full-report/

2. Yakhshilikov, J., et al. “A Review of the Energy System and Transport Sector in Uzbekistan.” *Energies*, MDPI, Vol. 17, 2024. DOI/URL: <https://www.mdpi.com/1996-1073/17/16/3987>

3. Reuters. “Uzbekistan announces \$1.3 bln in waste-to-energy projects.” 21 Oct 2024. URL: <https://www.reuters.com/sustainability/climate-energy/uzbekistan-announces-13-bln-waste-to-energy-projects-2024-10-21/>

4. World Scientific. Mat (B.). “China’s Energy Security Strategy in Central Asia: A BRI Perspective.” *Asian Energy Studies / World Scientific*, 2024. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2377740024500076>

5. Tekir, G. “Uzbekistan in the Belt and Road Initiative: Reviving Connectivity and Development.” *Central Asian Review / SAGE Journals*, 2025. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/18793665251362866>

6. ISRS (Institute for Strategic and Regional Studies under the President of Uzbekistan). “Development of partnership between Uzbekistan and China within the Central Asia–China format.” ISRS.uz, 2025. URL: <https://isrs.uz/en/>

7. Ilkhomova, M. “The Impact of the Belt and Road Initiative on Uzbekistan’s Trade and Energy Projects.” *MMIT / TIUE Journal*, 2024. (PDF) URL: <https://mmit.tiue.uz/index.php/journal/article/download/141/138/529>

8. Oriental Studies / Nigmanov, A. “Uzbek-Chinese energy cooperation.” *Oriental Studies (Uzbekistan)*, 2022. URL: <https://orientalstudies.uz/index.php/ot/article/view/303>
9. Proreforms. “Renewable energy: a new direction of China–Central Asia cooperation.” Proreforms.uz, 2024/2025 overview. URL: <https://proreforms.uz/publications/renewable-energy-a-new-direction-of-china-central-asia-cooperation-211>
10. ResearchGate. “The economic impacts of environmental diplomacy initiatives between Central Asian countries and China.” (collective working paper), 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/387533437_THE_ECONOMIC_IMPACTS_OF_ENVIRONMENTAL_DIPLOMACY_INITIATIVES_BETWEEN_CENTRAL_ASIAN_COUNTRIES_AND_CHINA
11. SOAS China Institute Blog. “China is reshaping Central Asia’s energy sector as Russian influence fades.” 20 May 2025. URL: <https://blogs.soas.ac.uk/china-institute/2025/05/20/china-is-reshaping-central-asias-energy-sector-as-russian-influence-fades/>
12. CGTN. “China and Uzbekistan’s green energy partnership for sustainable growth.” 11 June 2025. URL: <https://news.cgtn.com/news/2025-06-11/China-and-Uzbekistan-s-green-energy-partnership-for-sustainable-growth-1E7FKycKoAo/index.html>
13. China.org.cn. “China supports renewable energy cooperation in Central Asia.” 2024–2025 reporting and analysis. URL: https://www.china.org.cn/business/2024-07/18/content_117318205.htm
14. China Daily. “Up to the hub — prospects for green energy and EVs in Uzbekistan.” 17 June 2025. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202506/17/WS6850ad1ca310a04af22c69c6.html>

**Санкции и их влияние на международную торговлю и
внешнеэкономическую политику стран**

Матякубов Темурбек Журатбек угли

1-курс магистрант кафедры “Внешняя экономическая деятельность”

matyukubovtemurbek0@gmail.com

Введение

За последние десятилетия санкции превратились в один из ключевых инструментов международного давления. Рост геополитической напряжённости, глобальные экономические кризисы, трансформация международных систем безопасности привели к тому, что санкционные меры стали системной частью внешнеполитических стратегий государств. Они направлены на ограничение экономической активности стран, которые, по мнению инициаторов, нарушают международные нормы.

Современная мировая экономика характеризуется высокой степенью взаимозависимости стран. Поэтому санкции приводят к значительным изменениям в структуре внешнеторговых потоков, логистике и инвестиционном

сотрудничестве. Для государств, в отношении которых применяются санкции, возникает необходимость разработки новых стратегий экономической адаптации, включая импортозамещение, диверсификацию экспортных рынков, развитие региональных интеграционных объединений.

Актуальность исследования заключается в том, что влияние санкций распространяется не только на экономику стран-реципиентов, но и оказывает значительное воздействие на государства-инициаторы, третьи страны, международные корпорации и глобальные рынки ресурсов. Санкции становятся фактором, формирующим долгосрочные тенденции мировой экономики.

В литературе представлено несколько ключевых подходов к анализу санкций: политико-экономическая (*economic statecraft*), институциональная и теории международного давления. Классические работы Hufbauer et al. (2007, 2019) предлагают эмпирический обзор эффективности санкций, в то время как Baldwin (2020) акцентирует внимание на эффективности экономических инструментов внешней политики. Современные исследования также рассматривают влияние санкций на глобальную цепочку добавленной стоимости и на финансовые сети.

Санкции классифицируют по нескольким признакам: по субъекту (унилатеральные, многосторонние), по объекту (государства, компании, физические лица), по инструментам (торговые, финансовые, технологические), а также по срокам действия (временные, бессрочные) и степени ограничений (полные эмбарго, частичные ограничения).

Основные экономические механизмы включают: ограничение доступа к рынкам и технологиям, сокращение притока инвестиций, замораживание активов, ограничения на финансовые транзакции и рост транзакционных издержек. Политические механизмы — ослабление легитимности режима, давление на элиту и изменение политического курса.

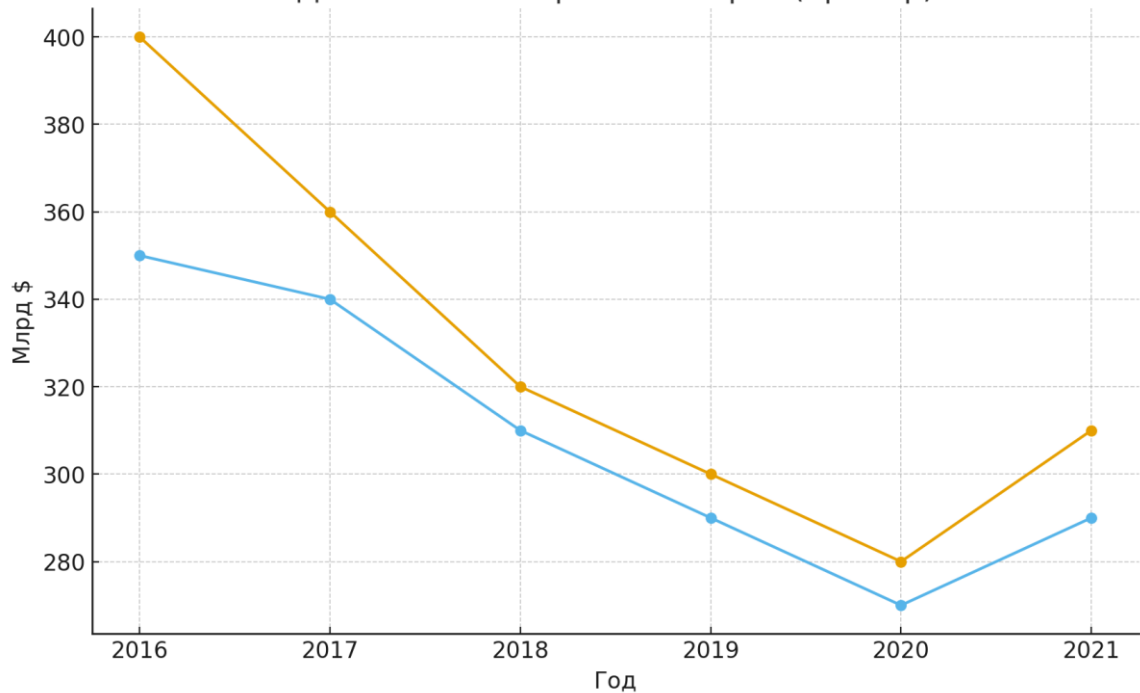
В работе использован смешанный метод исследования: качественный сравнительный анализ кейсов и количественный анализ доступной статистики по торговле (данные ВТО, UNCTAD, World Bank). Для количественного анализа применялись описательные статистические приёмы и визуализация динамики торговых потоков; при интерпретации результатов использовался контекстуальный подход.

Основные источники: отчёты UNCTAD и WTO, базы данных World Bank, официальные статистические сборники исследуемых стран, публичные отчёты международных институтов и аналитических центров.

Эмпирический анализ: торговые потоки и санкции

Анализ показывает, что введение масштабных санкций сопровождается сокращением экспорта и импорта субъектов, особенно в капиталоемких и технологичных секторах. Кроме того, наблюдаются длительные структурные изменения: перенаправление поставок, рост роли посредников и удорожание логистики.

Динамика экспорта и импорта (пример)

Кейсовые исследования

1. Россия: санкции 2014–2022. Введение санкций 2014 года и их расширение после 2022 года привело к значительным трансформациям в торговой политике России. Отмечено уменьшение доступа к технологиям, рост импорта продовольствия (как следствие контрсанкций), а также активизация работы по импортозамещению. Государство активизировало меры финансовой поддержки приоритетных отраслей и расширение сотрудничества с неевропейскими партнёрами.

2. Иран: долгосрочная изоляция. Длительные санкции в отношении Ирана, особенно в нефтяной сфере, привели к сокращению экспортных доходов и поиску альтернатив — продажа нефти через третьи страны и использование бартерных схем. Иран активно развивал региональную торговлю и сотрудничество с Китаем, Индией и странами Персидского залива.

3. Северная Корея: полная изоляция. Режим строгих международных санкций создал практически закрытую экономику с минимальными официальными внешнеторговыми потоками. Экономика адаптируется через нелегальные сети, контрабанду и частичные двусторонние соглашения.

Международные санкции представляют собой комплекс ограничительных мер, направленных на изменение поведения государства или группы лиц. Они могут носить односторонний, многосторонний или коллективный характер. В теории международных отношений санкции рассматриваются как инструмент принуждения, экономического давления или сигнализации политических намерений.

Исторически санкции применялись как альтернатива военным действиям. Они позволяют оказать давление на государство без прямого вмешательства. Однако их эффективность остаётся предметом научных дискуссий. Многочисленные исследования показывают, что санкции приводят к краткосрочным экономическим потерям, но лишь в отдельных случаях достигают политических целей.

Существующие типологии санкций включают экономические, торговые, финансовые, персональные, технологические, транспортные и вторичные санкции. Каждая категория оказывает различные последствия на экономику, институциональную среду и внешний сектор страны.

4. Влияние санкций на международную торговлю. Одним из важнейших последствий санкций является нарушение структуры международной торговли. Страны, оказавшиеся под ограничениями, сталкиваются с падением экспорта, ограниченным доступом к инвестициям, ростом транспортных расходов и разрушением логистических механизмов.

5. Изменение экспортно-импортной структуры. Санкции препятствуют нормальному функционированию глобальных рынков. Снижение экспорта приводит к падению бюджетных доходов, а ограничение импорта — к замедлению технологического развития. Страны вынуждены искать альтернативные рынки, что стимулирует развитие новых региональных центров, а также диверсификацию торговых партнёров.

6. Логистические последствия. Современная логистика основана на тесной интеграции международных транспортных узлов. Санкции разрывают эти связи, создавая необходимость в обходных маршрутах. Это приводит к росту стоимости доставки товаров, снижению рентабельности торговли, удлинению сроков транспортировки. Многие компании уходят с рынков санкционных стран, что ухудшает инфраструктурную устойчивость.

7. Финансовые ограничения

Исключение банков из международных платёжных систем, ограничение доступа к долларovým операциям, заморозка активов — всё это резко сокращает способность страны вести нормальную внешнюю торговлю. В ответ государства создают альтернативные платёжные механизмы, формируют собственные финансовые системы и переходят на расчёты в национальных валютах.

Внешнеэкономическая политика государств в условиях санкций

Санкции заставляют государства кардинально пересматривать свою внешнеэкономическую политику. Стратегии адаптации включают импортозамещение, развитие национальных отраслей, поиск новых партнёров, создание параллельного импорта, вступление в региональные объединения. Страны активно переходят на расчёты в местных валютах, разрабатывают механизмы валютных свопов и создают альтернативные финансовые сети.

Санкции ускоряют процесс многополяризации мировой экономики. Усиливается роль азиатских экономик, особенно Китая и Индии. Энергетический рынок переживает структурные изменения, а мировые цепочки поставок становятся более регионализированными. Снижается зависимость от традиционных финансовых центров, растёт значение региональных альянсов.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что санкции оказывают длительное комплексное воздействие не только на страны-объекты, но и на всю мировую экономическую систему. Они стимулируют формирование новых экономических союзов, развитие альтернативных финансовых инфраструктур и перестройку логистических цепочек.

В долгосрочной перспективе санкции приводят к усилению тенденций регионализации, развитию многополярных финансовых систем, увеличению

роли развивающихся стран, а также ускорению технологической самостоятельности государств.

Список литературы

1. Baldwin D. Economic Statecraft. Princeton University Press, 2020.
2. Hufbauer G., Schott J. Economic Sanctions Reconsidered. Peterson Institute, 2021.
3. Drezner D. The Sanctions Paradox. Cambridge University Press, 2022.
4. Morgan T., Bapat N. The Threat and Imposition of Economic Sanctions, 2023.
5. WTO International Trade Report, 2024.
6. IMF Global Economic Outlook, 2023.
7. UNCTAD Trade and Development Analysis, 2022.
8. European Commission. Sanctions Policy Review, 2024.
9. World Bank. Global Economic Risks under Sanctions, 2023.
10. OECD Economic Policy Report, 2023.

Sun'iy intellekt va Big Data texnologiyalarining zamonaviy taraqqiyotdagi o'rni

Bahriddinova Marjona

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti 1-kurs talabasi

Ilmiy rahbar: PhD, dotsent Saidova N. M.

Kirish

So'nggi o'n yillikda dunyoning turli mamlakatlarida texnologiyalar misli ko'rilmagan tezlikda rivojlanmoqda. Bu jarayonlarning markazida sun'iy intellekt va Big Data texnologiyalari turibdi. Oldin faqat ilmiy fantastika asarlarida uchraydigan imkoniyatlar bugungi kunda real hayotning odatiy qismiga aylanmoqda. Sun'iy intellekt inson tafakkuriga xos bo'lgan vazifalarni bajaradigan tizim sifatida nafaqat ilm-fan yo'nalishlarida, balki kundalik yashash tarzida, ta'limda, sog'liqni saqlashda, iqtisodiyotda va davlat boshqaruvida ham keng qo'llanilmoqda.

Big Data texnologiyalarining asosiy mohiyati esa juda katta hajmdagi ma'lumotlarni tartibga solish, ularni saqlash, qayta ishlash va amaliy xulosalarga aylantirishdan iborat. Bugungi kunda har bir insonning smartfon, internet, ilovalar orqali qoldirgan izlari milliardlab ma'lumotlar oqimini shakllantirmoqda. Bu ma'lumotlar to'g'ri tahlil qilinganda juda katta qiymatga ega bo'ladi.

Mazkur texnologiyalarning o'zaro birlashuvi jamiyat rivojiga yangi sur'at bag'ishlamoqda. Sun'iy intellekt Big Data orqali o'rgangan ma'lumotlar asosida kuchli algoritmlar yaratadi, Big Data esa sun'iy intellektga doimiy ravishda yangi tajriba va bilim beradi.

Kirish qismida ushbu texnologiyalarning dolzarbligi shundan iboratki, bugungi kunda har qanday soha ma'lumotlarsiz ishlay olmaydi. Qaysi soha ma'lumotni to'g'ri boshqara olsa, aynan o'sha soha raqobatli, samarali va innovatsion bo'ladi. Shuning uchun sun'iy intellekt va Big Data hozirgi davr taraqqiyotining ajralmas qismiga aylanmoqda.

Adabiyotlar tahlili. Sun'iy intellekt va Big Data bo'yicha olib borilgan ilmiy tadqiqotlar ko'p bo'lib, ularda texnologiyaning turli sohalardagi amaliy imkoniyatlari

chuqur o'rganilgan. Brynjolfsson va McAfee o'z asarlarida¹⁸ sun'iy intellekt iqtisodiy jarayonlarning yangi asosiy kuchiga aylanishini ta'kidlaydi. Ularning fikricha, sun'iy intellekt inson mehnatini to'ldiruvchi emas, balki uni kuchaytiruvchi texnologiya sifatida qaralishi kerak.

Marrning Big Data bo'yicha qilgan tahlillari¹⁹ ayniqsa e'tiborga molikdir. Uning tadqiqotlariga ko'ra, katta hajmdagi ma'lumotlar asosida tashkilotlar bozor holatini chuqur tahlil qiladi, kelajakdagi o'zgarishlarni aniqroq bashoratlaydi va o'z xizmatlarini mijozlar ehtiyojiga moslashtira oladi. Shu sababli dunyoning yetakchi kompaniyalari Big Data texnologiyalariga katta investitsiya kiritmoqda.

Google, Meta, Amazon kabi texnologik gigantlar sun'iy intellektni faol qo'llagan holda inson xulq-atvorini tahlil qiluvchi algoritmlar yaratmoqda. Bu algoritmlar tavsiya tizimlari, xavfsizlik mexanizmlari, ovozli boshqaruv, tarjima vositalari va boshqa ko'plab sohalarda samarali natija bermoqda.

Mahalliy adabiyotlarda sun'iy intellekt va Big Data texnologiyalari haqida ilmiy maqolalar ko'payib borayotgan bo'lsa-da, ularning ko'pchiligida amaliy misollar yetarli emas. Shuningdek, O'zbekistonda bu texnologiyalarning jamiyat, ta'lim va iqtisodiyotdagi real ta'siriga oid chuqur tadqiqotlar hali ham kam. Bu esa ilmiy izlanishlar uchun keng imkoniyat mavjudligini ko'rsatadi.

1. Sun'iy intellektning kundalik hayotga ta'siri:

Bugungi kunda sun'iy intellekt inson hayotining deyarli barcha jabhalariga kirib borgan. Smartfonlardagi yuzni aniqlash tizimlari, internetdagi shaxsiy tavsiyalar, avtomobil navigatsiyasi, ovozli yordamchilar — bularning barchasi sun'iy intellekt asosida ishlaydi. Ushbu texnologiyalar inson uchun vaqt, qulaylik va xavfsizlik yaratadi.

Ta'lim sohasida sun'iy intellekt o'quvchilar bilim darajasini tahlil qilib, ularga individual topshiriqlar taklif qiladigan platformalarda qo'llanilmoqda. Sog'liqni saqlashda esa sun'iy intellekt kasalliklarni erta aniqlash, tahlil natijalarini solishtirish va shifokorlarga qaror qabul qilishda yordam bermoqda.

2. Big Data texnologiyalarining o'rni:

Big Data texnologiyalari katta hajmdagi ma'lumotlardan foydali xulosalar chiqarish imkonini beradi. Masalan:

- bozordagi talab va taklifni bashorat qilish,
- mijozlarning xulq-atvorini tahlil qilish,
- davlat boshqaruvida shaffoflikni oshirish,
- transport tizimini optimallashtirish.

Agar ma'lumotlar to'g'ri yig'ilib, to'g'ri tahlil qilinsa, ular juda katta qiymatga ega bo'ladi.

3. Sun'iy intellekt va Big Data birgalikdagi natija:

Sun'iy intellekt to'g'ri ishlashi uchun unga katta hajmdagi ma'lumotlar, ya'ni Big Data kerak bo'ladi. Big Data esa sun'iy intellekt yordamida tartibga solinadi va ma'noli xulosalarga aylantiriladi. Bu ikki texnologiya birgalikda:

aniq qarorlar chiqaradi,

- jarayonlarni avtomatlashtiradi,

---

¹⁸ Brynjolfsson, E. va McAfee, A. Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. — W.W. Norton & Company, 2017.

¹⁹ Marr, B. Big Data in Practice: How 45 Successful Companies Used Big Data Analytics to Deliver Extraordinary Results. — Wiley, 2018.

- xatolarni kamaytiradi,
- samaradorlikni oshiradi.

Bugungi kunda ko‘plab davlatlar va kompaniyalar aynan shu uyg‘unlikka asoslangan tizimlarni rivojlantirmoqda.

O‘rganilgan ma’lumotlar sun’iy intellekt va Big Data texnologiyalari zamonaviy jamiyat rivojining asosiy omillaridan biriga aylanganini ko‘rsatadi. Ularning amaliy qo‘llanishi kundalik hayotni yengillashtiradi, davlat boshqaruvini shaffoflashtiradi, sog‘liqni saqlashda aniqlikni oshiradi va ta’lim jarayonini takomillashtiradi.

Quyidagi takliflar ilgari suriladi:

1. Sun’iy intellekt bo‘yicha chuqur ilmiy tadqiqotlarni kengaytirish.
2. Big Data texnologiyalaridan foydalanish madaniyatini kuchaytirish.
3. Ta’lim sohasida sun’iy intellektga asoslangan o‘quv platformalarini yaratish.
4. Sog‘liqni saqlashda sun’iy intellekt asosidagi diagnostik tizimlarni joriy etish.
5. Jamoat xavfsizligi va transport boshqaruvida Big Data tahlilidan keng foydalanish.
6. Fuqarolarning raqamli savodxonligini oshirish orqali texnologiyalardan foydalanishni yengillashtirish.
7. Ushbu takliflar kelajakda sun’iy intellekt va Big Data texnologiyalarining yanada samarali rivojlanishiga yordam beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Brynjolfsson, E. va McAfee, A. Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. New York: W.W. Norton & Company, 2017.
2. Marr, B. Big Data in Practice: How 45 Successful Companies Used Big Data Analytics. Wiley, 2018.
3. Russell, S. va Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4-nashr, Pearson, 2020.
4. Google AI Research. Research Publications and Machine Learning Systems. Google Research Portal, 2022–2024.
5. Meta AI / Facebook AI Research (FAIR). Deep Learning Applications and User Behavior Analysis. FAIR Research Library, 2021–2023.
6. Amazon Web Services (AWS). Big Data and Artificial Intelligence Solutions: Technical Reports. AWS Documentation, 2020–2023.
7. OECD. Digital Economy Outlook 2023, OECD Publishing, 2023.

Turkiya mehmonxona bozorining umumiy xususiyatlari: asosiy ishtirokchilarni, tuzilishi, rivojlanish dinamikasi

Milikov Xumoyun TDSHU 2-kurs magistranti

Ilmiy rahbar: Azizova Nazira To‘xtayevna

“Turizm” kafedrasi dotsenti, i.f.n.

So‘nggi yillarda Turkiyada mehmonxona sektoriga xorijiy investitsiyalar hajmi sezilarli darajada ortib bormoqda. Davlat tomonidan turizm sohasini qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan strategik dasturlar bu rivojlanishni yanada tezlashtirmoqda. Mehmonxonalar sonining oshishi bilan bir qatorda, ularning xizmat ko‘rsatish sifati

ham jahon standartlariga yaqinlashmoqda. Bozorda xalqaro brendlar bilan bir qatorda mahalliy tarmoqlar ham faol raqobat olib bormoqda. Turizm oqimining yil sayin ko'payishi sektorning barqaror daromad manbaiga aylanishiga xizmat qilmoqda. Shu sababli, Turkiya mehmonxona bozori mintaqada eng jadal rivojlanayotgan tarmoqlardan biri sifatida e'tirof etiladi.

Turkiya mehmonxona bozori so'nggi o'n yillikda mintaqadagi eng faol rivojlanayotgan sektorlar qatoriga kirdi. Turizm sohasining o'sishi mehmonxona infratuzilmasining kengayishi, xizmat ko'rsatish sifatining oshishi va yangi investitsion loyihalarning amalga oshirilishi bilan chambarchas bog'liq. Statistik ma'lumotlarga ko'ra, mamlakatga tashrif buyuruvchi xorijiy sayyohlar soni 2024 yilda 50 milliondan oshib, bu ko'rsatkich tarixiy rekordga erishdi. Ushbu natija mehmonxonalar sonining va tarmoqlarining kengayishiga, raqobatning kuchayishiga olib keldi.

Turkiya mehmonxona bozori uchta yirik segmentdan iborat: 5 yulduzli hashamatli mehmonxonalar, o'rta toifadagi mehmonxonalar hamda mini-otel va butik mehmonxonalar. Eng katta ulushni 5 yulduzli mehmonxonalar egallab, ular asosan Antaliya, Istanbul, Izmir va Bodrum kabi yirik turistik markazlarda joylashgan. O'rta toifadagi mehmonxonalar asosan oilaviy turistlar va xizmat safari ishtirokchilariga mo'ljallangan bo'lib, bu segment ichki turizmga muhim rol o'ynaydi. Mini-otel va butik tarmoqlar esa shaxsiy tajriba va milliy an'analarni aks ettiruvchi xizmat ko'rsatish bilan ajralib turadi.

Bozorning asosiy ishtirokchilari orasida "Hilton", "Marriott", "Rixos", "Dedeman" kabi xalqaro brendlar bilan bir qatorda ko'plab mahalliy tarmoqlar ham faoliyat yuritadi. Bu esa raqobatni kuchaytiradi va xizmat sifatini oshirishga turtki beradi. Shuningdek, Turkiyada mehmonxonalar faoliyatida davlat tomonidan beriladigan soliq imtiyozlari va turistik infratuzilmani rivojlantirish dasturlari muhim ahamiyat kasb etadi. Xorijiy investitsiyalar sektordagi umumiy sarmoyaning 35 foizini tashkil etib, bu tarmoqning barqaror rivojlanishida muhim rol o'ynaydi.

Raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi ham mehmonxona sektoriga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Onlayn bron qilish platformalari, mobil ilovalar va raqamli marketing strategiyalari turistlarga qulay sharoit yaratmoqda va raqobatni global darajada kengaytirmoqda. Shu bilan birga, ekologik barqarorlik masalasi ham tobora muhim ahamiyat kasb etib, ko'plab mehmonxonalar "yashil sertifikat" tizimiga o'tmoqda.

Natijada, Turkiya mehmonxona bozori bugungi kunda nafaqat Yevropa va Osiyo bozorlarida, balki global miqyosda ham raqobatbardosh sektor sifatida shakllangan. Innovatsiyalar, investitsiyalar va sifatli xizmatlar bu bozorning kelajakdagi barqaror o'sishini ta'minlaydigan eng muhim omillar hisoblanadi.

Tadqiqot quyidagi metodlarga asoslandi:

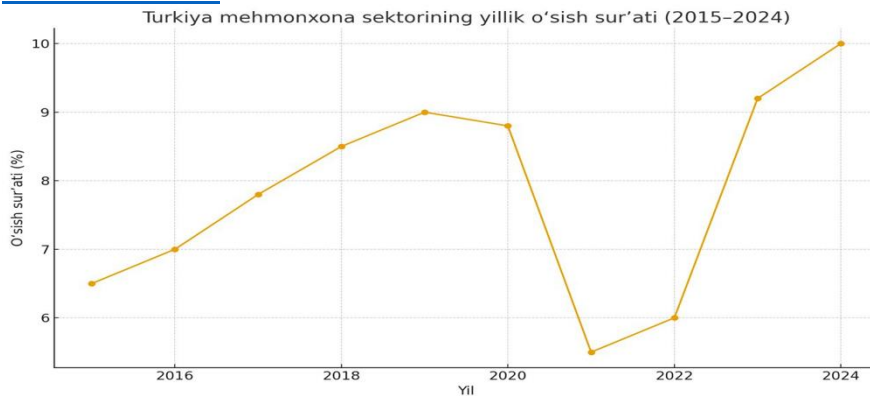
- Statistik tahlil: Turkiya Turizm va madaniyat vazirligi, Jahon turizm tashkiloti (UNWTO) va boshqa ochiq manbalardan olingan ma'lumotlar tahlil qilindi.

- Taqqoslash usuli: Mehmonxona sektorining yillik o'sish ko'rsatkichlari taqqoslandi.

- Sotsiologik yondashuv: Xorijiy investorlar va ichki bozor o'yinchilarining roli ko'rib chiqildi.

- Tizimli yondashuv: Mehmonxona bozorining segmentlari va ishtirokchilari o'rtasidagi aloqalar o'rganildi.

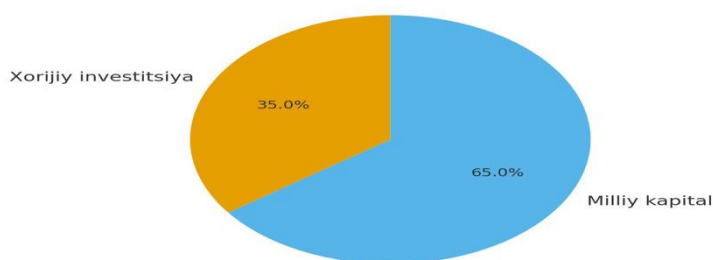
NATIJARLAR

- Turkiyada mehmonxona sektorining o'sish sur'ati 2015–2024 yillarda o'rtacha 8–10 % ni tashkil etgan.

- Bozorning asosiy segmentlari: 5 yulduzli hashamatli mehmonxonalar, o'rta toifadagi mehmonxonalar va oilaviy mini-otel tarmoqlari.

Investitsiya manbalari bo'yicha taqsimot

Asosiy ishtirokchilar: “Hilton”, “Marriott”, “Rixos”, “Dedeman” kabi xalqaro brendlar hamda ko'plab mahalliy tarmoqlar.

- Xorijiy investitsiyalar sektorning 35 % ini tashkil etadi, qolgan qismi esa milliy kapitalga tegishli.

- 2024 yilda 50 milliondan ortiq turist qabul qilingan bo'lib, bu mehmonxona sohasida katta yuklama va yuqori daromad manbai hisoblanadi.

Turkiya mehmonxona bozorining rivojlanishida davlat siyosati, xususiy sektorning faol ishtiroki va xorijiy sarmoya muhim o'rin tutadi. Soha raqobatbardoshligini oshirish uchun ekologik turizm, barqaror energiya manbalarini qo'llash, raqamlashtirish (onlayn bron qilish tizimlari, mobil ilovalar) keng joriy etilmoqda. Biroq, mavsumiylik, geosiyosiy xavflar va pandemiya kabi omillar sektor barqarorligiga ta'sir ko'rsatadi.

Turkiya mehmonxona bozori xalqaro turizmda muhim o'rin egallaydi va yuqori o'sish salohiyatiga ega. Sektorning muvaffaqiyati samarali boshqaruv, investitsiyalarni jalb qilish va xizmat ko'rsatish sifatini oshirishga bog'liq. Davlat va xususiy sektor hamkorligi bu yo'nalishda asosiy drayver hisoblanadi.

1. Mehmonxona tarmoqlarida barqaror turizm standartlarini joriy etish.
2. Raqamli xizmatlar va bron qilish tizimlarini kengaytirish.
3. Mahalliy investorlar uchun soliq imtiyozlarini ko'paytirish.
4. Xorijiy hamkorlikni kuchaytirish orqali yangi brendlarni jalb qilish.
5. Turistik mavsumni kengaytirish uchun yangi marketing strategiyalarini ishlab chiqish.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Republic of Turkey Ministry of Culture and Tourism. (2024). Tourism Statistics Report. Ankara.
2. UNWTO. (2024). Tourism Highlights. Madrid: World Tourism Organization.
3. OECD. (2023). Tourism Trends and Policies: Turkey. Paris: OECD Publishing.
4. Gössling, S., Scott, D., & Hall, C. M. (2021). Tourism and Global Environmental Change. Routledge.
5. Turkish Statistical Institute (TURKSTAT). (2024). Annual Tourism Data.

Development trends of digital payment systems and infrastructure

Ji Xuan Ye

Uzbekistan's digital payment development is based on the establishment of its domestic bank card system, with Uzcard being the earliest and most widely used payment network, long dominating the domestic bank card market. Initially, its primary function was to meet the needs of payroll, withdrawals, and transfers. As the digitalization of the banking system improved, Uzcard's functionality gradually expanded to include online platform payments and offline card swiping.

To enhance competitiveness and improve service quality in the payment sector, the country launched its second domestic payment system, Humo, in 2019. Humo aims to provide more modern technology, lower service fees, and a wider range of payment scenarios. With the promotion of Humo, its acceptance has rapidly expanded, with more and more individual businesses, banks, and POS machines beginning to support Humo cards.

With wider 4G coverage and greater prevalence of smart mobile devices, mobile payments and e-wallets have naturally become the dominant forces in Uzbekistan's digital payment landscape. Click and Payme are the two most widely used e-wallet applications in the country.

Click, founded in 2011, launched its app version in November 2024. Its functions cover money transfers, utility bill payments, and phone top-ups. Its simple interface and low barrier to entry have led to its widespread acceptance across the country.

Payme, originally founded in 2012, boasts rich features and a modern interface, making it particularly popular among younger users and urban residents. Payme has also partnered with e-commerce platforms like Uzum, creating a broader payment ecosystem.

Uzbekistan's government digitalization reforms have also accelerated the development of digital payments. The construction of the national e-government platform "my.gov.uz" has enabled online payments for various public services, such as water and electricity bills, social security contributions, and traffic fines, significantly reducing citizens' time costs.

The digitalization of government payments has not only promoted changes in citizens' payment habits but also enabled greater connectivity between more departments and banking systems.

In recent years, Uzbekistan has continuously invested in base stations and networks, resulting in improved 4G network coverage and pilot 5G networks in some areas. Urban areas have relatively good network quality, supporting high-frequency payment scenarios.

However, rural areas present a different picture. Slower network speeds and insufficient coverage hinder the widespread adoption of digital payments. The government has recognized this issue and is gradually reducing regional disparities by building new base stations and promoting fiber optic broadband.

As more and more people choose digital payments, financial security has become a core concern. Uzbekistan has taken the following measures in regulating digital payments:

With the rapid advancement of fintech, domestic commercial banks have accelerated their digital transformation. Many banks have developed their own apps, such as Kapitalbank, Ipak Yo'li, and TBC, whose functions have expanded beyond traditional account management to include comprehensive services like QR code payments, money transfers, and bill payments.

Furthermore, banks are increasingly collaborating with third-party payment platforms, achieving system interconnection through API interfaces, allowing users to directly manage their bank account balances in their e-wallets. Simultaneously, banks are upgrading their IT systems and improving their back-end automation levels. However, some banks still face issues such as slow system updates and unstable services, which remains a bottleneck for the further advancement of digital payments.

A continuous expansion of the number of POS terminals, with more and more shops, restaurants, and even farmers' market stalls accepting mobile payments;

Upgraded network and communication infrastructure, with wider base station coverage and a better network environment making applications more convenient.

As the digital economy ecosystem matures, digital payments will penetrate more traditional industries, such as transportation, shopping, and small businesses.

Despite significant growth, the development of digital payments still faces several real challenges:

Increased online fraud and financial crime. With the increasing frequency of online transactions, criminals use fake links and fraudulent apps to commit fraud, and ordinary users lack sufficient digital security awareness.

Restricted cross-border payments and complex foreign currency payments. Due to strict foreign exchange controls in Uzbekistan, the use of Visa/Mastercard remains limited, making international e-commerce payments less convenient.

Overall, Uzbekistan's digital payment system has developed rapidly in recent years. From physical offline payments to mobile e-wallets, from government digitalization to banking system upgrades, these sectors have collectively built a crucial foundation for the modern digital economy. While the country still faces challenges in communication networks, regulatory security, and user education, its future development potential is enormous.

Digital payments not only improve economic efficiency but also lay the foundation for Uzbekistan's integration into the global digital economy. With technological advancements and policy support, the country is expected to accelerate its transition to a "cashless society" in the coming years, creating a safer, more convenient, and modern payment ecosystem.

References

1. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. (2023). Annual report: Payment systems development in Uzbekistan. Tashkent: CBU.
2. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. (2022). Statistics on digital payment systems and electronic transactions. Tashkent: CBU.
3. World Bank. (2023). Uzbekistan digital transformation and innovation report. Washington, DC: World Bank Publications.
4. Asian Development Bank. (2022). Fintech adoption and digital finance in Central Asia. Manila: ADB.
5. OECD. (2021). Digital transformation in Central Asia: Opportunities and challenges. Paris: OECD Publishing.
6. Rahimov, S., & Akhmedova, D. (2022). Digital payments and financial inclusion in Uzbekistan: Recent trends and policy implications. *Journal of Central Asian Economic Review*, 10(2), 45–58.
7. Karimova, L. (2021). The rise of mobile wallets in Uzbekistan: A case study of Payme and Click. *International Journal of Fintech Studies*, 5(1), 33–49.
8. United Nations Development Programme. (2022). Digital public services and e-government development in Uzbekistan. New York: UNDP.
9. International Monetary Fund. (2023). Financial sector assessment: Payment systems modernization in Uzbekistan. Washington, DC: IMF.

Финтех инновации и их роль в современном развитии

Ши Илинъ

студентка 1 курса магистратуры

Введение

Современный мир стоит на пороге новой цифровой эры, которая кардинально трансформирует все сферы человеческой деятельности, включая финансовый сектор. Финтех инновации становятся ключевым фактором экономического роста и социального развития, обеспечивая доступ к финансовым услугам для широких слоев населения и повышая эффективность финансовых операций.

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года "О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы", одним из приоритетных направлений является ускоренное внедрение цифровых технологий и создание современной цифровой инфраструктуры. В этой связи особую актуальность приобретает изучение международного опыта в области финтех инноваций и возможностей их адаптации в национальной экономике.

Цель данного исследования - проанализировать современные тенденции развития финтех инноваций, оценить их влияние на экономический рост и выявить перспективные направления для внедрения в условиях Республики Узбекистан.

Анализ современных исследований в области финтех инноваций показывает, что технологии проникают во все аспекты финансовой деятельности. Согласно данным The Recursive, в 2025 году объем венчурных инвестиций в финтех компании Центральной и Восточной Европы превысил 2,3 миллиарда евро, что демонстрирует высокую инвестиционную привлекательность сектора.

Искусственный интеллект становится основным двигателем конкурентоспособности в финтехе. Рыночная стоимость ИИ в финтехе в 2025 году составляет 30 миллиардов долларов и, по прогнозам, вырастет до 83,1 миллиарда долларов к 2030 году. Это связано с возможностью персонализации финансовых услуг, автоматизации процессов принятия решений и повышения эффективности управления рисками.

Анализ и результаты

На основе изучения международного опыта можно выделить несколько ключевых тенденций в развитии финтех инноваций:

1. Встроенные финансовые услуги и банкинг как услуга (BaaS)

В 2025 году наблюдается массовое внедрение встроенных финансовых услуг, когда банковские продукты интегрируются в повседневные приложения. Компания Flowpay из Праги использует ИИ для анализа операционных данных бизнеса в реальном времени и предоставляет мгновенное финансирование на основе данных о выручке и инвентаре.

2. Реальные мгновенные платежи

Системы мгновенных платежей трансформируют скорость движения денег, сокращая время расчетов с дней до секунд. Бразильская система Pix обработала 22,12 триллиона реалов в 2024 году, а индийская UPI - 185,8 миллиарда транзакций в финансовом году 2024-2025.

3. Гиперперсонализация с помощью ИИ

ИИ позволяет создавать персонализированные финансовые услуги, анализируя поведение пользователей. Компания Nethone из Польши использует машинное обучение для анализа поведения пользователей онлайн, включая нажатия клавиш и движения мыши, для понимания намерений пользователя.

4. Биометрическая аутентификация

Новые системы биометрической аутентификации анализируют множество параметров, включая манеру печати и движения на телефоне. Румынская компания PayByFace создала систему платежей по лицу, которая позволяет клиентам платить только с помощью лица.

Для Республики Узбекистан особую значимость имеет опыт Турции, которая активно внедряет парадигму "Банкинг 5.0", основанную на глубоком взаимодействии человека и технологий. Турецкие банки переходят от филиальных сетей к цифровым экосистемам, что позволяет существенно сократить операционные расходы и повысить охват клиентов.

Заключение и рекомендации

Финтех инновации становятся неотъемлемой частью современной экономики, обеспечивая устойчивый экономический рост и повышая качество жизни граждан. Для Республики Узбекистан рекомендуется:

1. Ускорить разработку и внедрение национальной стратегии развития финтех инноваций с учетом лучших международных практик.

2. Создать благоприятную регуляторную среду для финтех компаний, включая внедрение регуляторных песочниц и инновационных офисов.

3. Развивать инфраструктуру цифровых платежей и внедрять системы мгновенных платежей на национальном уровне.

4. Поддерживать развитие финтех стартапов через венчурные фонды и программы акселерации.

5. Внедрять передовые технологии ИИ и блокчейн в деятельность финансовых учреждений для повышения эффективности и безопасности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом возможностей внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC) и оценкой их влияния на монетарную политику и финансовую стабильность.

Список использованной литературы:

1. The Recursive. (2025). 10 Most Relevant Fintech Trends in 2025.
2. Digital Silk. (2025). Fintech Trends 2025: Market Share & Statistics.
3. Bank for International Settlements. (2024). Faster digital payments: global and regional perspectives.
4. The Branx. (2025). What happened in Q3 2025: Tech startup investment recap.
5. Capgemini. (2025). TechnoVision 2025: Financial Services.
6. trbusinessworld.com. (2025). Digital Transformation in Turkiye's Banking Sector: 2024–2025 Overview.
7. Salesforce. (2025). What Is Digital Transformation in Banking?
8. neontri.com. (2025). Digital Transformation in Banking Industry: Revolutionizing Financial Services.

Research on the Driving Mechanism of Artificial Intelligence and Big Data on Economic Growth: An Empirical Analysis Based on Central Asian Countries

Wang Wenhao

Master of Economics

wangwenhao996220@gmail.com

Introduction

As emphasized by the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, in the "Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026," "digital transformation is one of the priority directions of our country, a key factor in increasing the competitiveness of the economy and the well-being of the people" (Decree PF-60). Subsequently, in Resolution PQ-162, the government further specified measures for deep digital transformation across sectors, industries, and regions, including promoting the application of artificial intelligence and big data technologies. This underscores the high practical significance and national strategic relevance of this research topic.

Globally, AI and Big Data are triggering the Fourth Industrial Revolution, reshaping the global economic landscape. Traditional economic growth theories emphasize the contributions of capital, labor, and technology. In the era of the digital economy, data has become a new key factor of production, and AI is the core technology for activating the value of data and optimizing resource allocation.

Literature Review. Early research focused mostly on the macroeconomic impact of Information Technology (IT). The "productivity paradox" proposed by Solow (1987) sparked extensive discussion. As technology matured, Brynjolfsson & McAfee (2014) pointed out in *The Second Machine Age* that digital technology is profoundly changing patterns of production, innovation, and consumption. In recent years, academia generally regards AI and Big Data as General Purpose Technologies (GPTs). Trajtenberg (2018) argues that the core economic value of AI lies in its greatly enhanced predictive capability, which reduces uncertainty and optimizes decision-making processes. Aghion et al. (2017), from a micro-enterprise level, analyzed how

AI enhances production efficiency by automating complex tasks and creating new products. Enhancing Total Factor Productivity (TFP): AI algorithms can optimize production processes, predict equipment maintenance, and enable precise supply chain management, thereby yielding more output from given inputs (Brynjolfsson & Hitt, 2000).

Spawning New Industries and Business Models: New industries such as the platform economy, sharing economy, and FinTech, based on Big Data, are flourishing, creating new markets and employment opportunities (Goldfarb & Tucker, 2019).

Promoting Innovation: Big Data provides unprecedented massive datasets for scientific research and technological development, while AI can assist scientists in data mining and simulation experiments, accelerating the innovation cycle (Cockburn et al., 2018).

However, most existing research concentrates on developed countries, with relatively scarce studies focused on Central Asia. Some scholars (e.g., Erumban & Das, 2016) point out that developing countries face unique challenges in applying AI and Big Data, such as the "digital divide," inadequate infrastructure, lagging data legislation, and shortages of high-end talent. Reports from the World Bank (2021) emphasize that developing countries need to formulate digital strategies tailored to their own national conditions, rather than simply replicating models from developed countries. This study attempts to fill this regional research gap by focusing on the development practices of Uzbekistan and its surrounding region.

Analysis and Results. This study constructs a conceptual framework explaining three major mechanisms through which AI and Big Data drive economic growth: AI empowers traditional industries, enabling smart manufacturing, precision agriculture, and accurate healthcare, directly enhancing production efficiency and product quality. Data participates in distribution as a factor of production, and its circulation and use give rise to new business models (e.g., personalized recommendations, dynamic pricing) and market forms.

A fixed effects model was established for regression. Preliminary results show that, after controlling for other factors, the coefficients for "Internet users (% of population)" and "ICT goods imports (% of GDP)" are both significantly positive. This indicates that increased digital penetration and the absorption of ICT technology have a statistically significant positive impact on per capita GDP growth in Central Asian countries. This, to some extent, supports the hypothesis that AI and Big Data-related activities promote economic growth.

Although the overall trend is positive, Uzbekistan still faces challenges in its practical application: data privacy and security legislation is still imperfect, potentially inhibiting data sharing; the capacity of the higher education system in cutting-edge fields like AI and data science needs strengthening; and enterprises, especially SMEs, lack the application capability and financial investment for AI technologies.

Conclusion and Recommendations

Through theoretical and empirical analysis, this study confirms that artificial intelligence and big data are important engines driving modern economic growth. For Uzbekistan, which is actively promoting digital transformation, effectively utilizing these technologies is key to achieving the goals of the "Development Strategy of New Uzbekistan." However, opportunities coexist with challenges, and shortcomings in infrastructure, talent pool, and institutional environment urgently need to be addressed.

1. **Strengthen Digital Infrastructure Construction:** Continue to expand high-speed broadband network coverage, promote 5G network deployment, and invest in building national cloud computing and big data centers to provide computing power support for AI applications.

2. **Build a Regulatory System Conducive to Data Element Circulation:** Accelerate the formulation of the "Data Security Law" and "Personal Information Protection Law," clarify data ownership, and encourage government data openness and legal circulation of commercial data under the premise of privacy protection.

3. **Implement an "AI + Talent" Strategy:** Establish new majors in Artificial Intelligence, Data Science, and Big Data Technology in universities, and collaborate with leading technology companies to establish training bases. Simultaneously, establish national scholarships to attract high-end overseas talent to return.

4. **Encourage Industrial Integration and Application Demonstration:** Set up special funds to encourage enterprises in key industries such as manufacturing, agriculture, and finance to apply AI solutions. Prioritize the creation of national-level demonstration projects in several key areas (e.g., smart cities, digital finance) to drive wider adoption. Future research could focus on collecting more micro-level enterprise data to precisely measure the return on investment in AI. Simultaneously, in-depth research can be conducted on the structural impact of AI technology on the labor market and how to build an inclusive digital economic development model to ensure that the fruits of growth benefit the whole society.

References

1. Aghion, P., Jones, B. F., & Jones, C. I. (2017). Artificial Intelligence and Economic Growth. NBER Working Paper.
2. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. W. W. Norton & Company.
3. Brynjolfsson, E., & Hitt, L. M. (2000). Beyond Computation: Information Technology, Organizational Transformation and Business Performance. Journal of Economic Perspectives.
4. Cockburn, I. M., Henderson, R., & Stern, S. (2018). The Impact of Artificial Intelligence on Innovation. NBER Working Paper.
5. Erumban, A. A., & Das, D. K. (2016). Information and Communication Technology and Economic Growth in India. Telecommunications Policy.
6. Goldfarb, A., & Tucker, C. (2019). Digital Economics. Journal of Economic Literature.
7. President of the Republic of Uzbekistan. (2022). *On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026*. Decree PF-60.
8. President of the Republic of Uzbekistan. (2023). On Measures to Improve the Scope and Quality of Digital Services and Digital Transformation of Sectors, Industries and Regions. Resolution PQ-162.
9. Solow, R. M. (1987). We'd Better Watch Out. New York Times Book Review.

Совершенствование бухгалтерского учета и аудита расходов на инновационную деятельность

Мустафоев Акбар Мустафо угли
Независимый исследователь Ташкентского
государственного экономического университета
электрон почта: mustafojev.akbar.94@mail.ru

В обновляющемся Узбекистане внедрение новшеств, поиск, новые идеи и деятельность в соответствии с требованиями времени становятся важнейшими задачами во всех сферах.

Как подчеркнул наш Уважаемый Президент: «Важнейшая задача - сформировать инновационное мышление у нашего народа. Где нет инноваций, там не будет развития и конкуренции. Без широкой пропаганды новшеств в этой сфере, формирования у людей умения мыслить и работать по-новому мы не сможем идти в ногу с нынешним стремительно меняющимся временем, научным прогрессом. Поэтому выведение инновационной деятельности на уровень, соответствующий требованиям современности, должно стать главной задачей нового министерства и данного центра».²⁰ Инновация — это созданный в результате научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ новый или усовершенствованный продукт (товар, работа, услуга и др.), производственный процесс, новый метод маркетинга, рабочее место или внешние связи, предназначенные для удовлетворения потребностей общества или достижения других положительных эффектов. При этом основная задача заключается в глубокой реформе и обновлении всех сфер государственной и общественной жизни, развитии научных исследований и инновационной деятельности, создании необходимых условий для этого, привлечении молодежи к участию в этом процессе, поддержке новых творческих поисков и разработок. В целях создания правовых основ инновационной деятельности в нашей стране был разработан и представлен для обсуждения на Едином портале интерактивных государственных услуг проект Закона Республики Узбекистан «Об инновационной деятельности». Он был всесторонне изучен и доработан с учетом предложений широкой общественности, и на сегодняшний день выработаны правовые нормы, регулирующие эту сферу.

Проблемные вопросы бухгалтерского учета инновационных расходов и предложения по их совершенствованию

С точки зрения учета инновационной деятельности возникает ряд проблем, связанных с прямым определением объектов учета, а также с идентификацией инновационных активов, затрат и расходов. Учет расходов, связанных с инновационной деятельностью, в первую очередь зависит от ее видов. Для представления отчетов об инновационной деятельности в органы статистики необходимо разграничить технологические, маркетинговые и организационные инновации. Каждый вид инноваций характеризуется своей спецификой:

- **Технологические инновации** — это инновации в виде новых или усовершенствованных продуктов или услуг, а также новые или

---

²⁰ Шавкат Мирзиёев <https://president.uz/ru/lists/view/1309>

модернизированные процессы производства продуктов или оказания услуг. Эти инновации делятся на два типа:

- **Продуктовые инновации** подразумевают внедрение качественно новых или усовершенствованных товаров, разработку новых способов их использования в производственной сфере, создание и внедрение принципиально новых услуг, а также усовершенствование методов предоставления существующих услуг путем добавления новых характеристик и функций, значительно повышающих качество обслуживания;

- **Процессные (технологические) инновации** включают разработку и внедрение технологически новых или существенно усовершенствованных методов производства и оказания услуг, включая методы их доставки.

В настоящее время одним из основных недостатков организации учета инновационной деятельности является то, что не существует единой системы счетов и регистров бухгалтерского учета для отражения расходов, доходов и финансовых результатов научно-исследовательской деятельности на предприятии, имеющиеся учетные регистры, бухгалтерские счета не предоставляют достоверных для проведения анализа инновационной продукции и ее влияния на финансовые результаты деятельности предприятия. В таблице приведены возможные варианты учета затрат на научно-исследовательскую деятельность на предприятии, которое самостоятельно разрабатывает и внедряет инновации.

Таблица 1.1. Отражение затрат на инновационную деятельность на счетах бухгалтерского учета

Варианты зачета затрат на инновационную деятельность	Корреспонденция счетов бухгалтерского учета
А	І
Распределение затрат на стадии научных исследований и разработок по элементам затрат Ввод в эксплуатацию нематериального актива	Д-т 0880 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» К-т 1000 «Материалы», 05 00«Износ нематериальных активов», 6710 «Расчеты по оплате труда», 6910 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 6010«Расчеты с поставщиками» и др. Д-т 0400 «Нематериальные активы» К-т 0800 «Приобретение (создание) нематериальных активов»
Отнесение затрат на научно-исследовательские работы к текущим затратам предприятия	Д-т 2010 «Основное производство», 2310 «Вспомогательные производства», 44 00«Расходы на продажу» К-т 0880 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ»
В случае получения отрицательного результата и невозможности использования результатов инновационной деятельности	Д-т 9120 «Прочие расходы» К-т 0880 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ»

В свою очередь в связи с тем, что отсутствует четкое представление об инновационном продукте как об объекте учета, формирование системы 56 бухгалтерского учета затрат на инновационные мероприятия должно быть ориентировано на выполнение следующих принципов, определяющих направления его развития : - рассмотрение инновационного продукта как объекта бухгалтерского учета с учетом свойств его измеримости и обособленности; -

отражение инноваций на счетах бухгалтерского учета как количественно определенных и обособленных объектов; - накопление на счетах бухгалтерского учета «инновационных» затрат по этапам инновационной деятельности; - расширение содержания и перечня объектов «инновационного» учета путем расширения понимания инвестиций как вложений не только в основной капитал и в нематериальные активы, но и в научные исследования и разработки, в человеческий капитал. На данный момент существующий план счетов предполагает лишь накопление затрат по инновационной деятельности на субсчете 0880 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». Учет затрат на одном счете не дает возможность разделения понесённых расходов по направлениям инновационной деятельности, что безусловно важно для оценки эффективности полученного результата.

Литература

1. Шавкат Мирзиёев <https://president.uz/ru/lists/view/1309>
2. Врублевский Н. Д. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник. – М.: Бухгалтерский учет, 2005. – 400 с.
3. Головина Т. А. Методика оценки затрат и показателей риска в условиях выбора эффективного варианта производственной деятельности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 34.
4. Голубев А. А., Александрова А. И., Скрипниченко М. В. Экономика, финансирование и управление инновационной деятельностью // СПб.: Университет ИТМО. – 2016. – Т. 153.
5. Дорошенко Ю. А., Бухонова С. М. Выбор способа финансирования инновационной деятельности в условиях ограниченности финансовых ресурсов // Инновации. – 2005. – № 6.
6. Неделькин А. А. Методы калькуляции инновационной продукции // ТДР. – 2010. – № 9.
7. Энциклопедия статистических терминов. Т. 4. «Экономическая статистика» / Абдрахманова Г. И., Абдулгалимов А. М., Айвазян С. А. и др. – Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2013.

Neobanklar va ularning an'anaviy bank tizimiga ta'siri

O'ktamova Gulyora Shavkatovna

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,

Amaliy fanlar fakulteti talabasi

So'nggi yillarda dunyo iqtisodiyotida raqamli transformatsiya jarayonlari jadal sur'atlar bilan kechmoqda. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, sun'iy intellekt, katta ma'lumotlar (Big Data), blokcheyn va mobil ilovalar asosida yangi turdagi moliyaviy xizmatlar tizimi shakllanmoqda. Ushbu jarayonlar natijasida an'anaviy bank tizimiga raqobatchi sifatida yangi moliyaviy institutlar – neobanklar paydo bo'ldi. Neo-banklar an'anaviy bank ishi va kripto olami o'rtasidagi bo'shliqni to'ldiradi, chunki ular mijozlarga bitkoinlarni sotib olish, sotish va saqlash uchun xavfsiz va foydalanuvchilarga qulay platformani taqdim etadi²¹. Neobanklar to'liq raqamli

---

²¹ Antier Solutions. <https://www.antiersolutions.com/uz/bloglar/neobanklarning-o%27sishi-o%27sish-uchun-kripto-do%27st-neobank-rivojlanishiga-sarmoya-kiritishning-eng-yaxshi-10-usuli/> [murojaat qilingan sana: 28.11.2025.]

muhitda, filiallarsiz faoliyat yurituvchi moliyaviy tashkilotlar bo‘lib, ular mijozlarga bank xizmatlarini tezkor, qulay va nisbatan arzon shaklda taqdim etadi.

Neobanklarning paydo bo‘lishi global miqyosda bank tizimining modernizatsiyasini jadallashtirdi. Ular mijozlarga onlayn to‘lovlar, elektron hamyonlar, masofaviy kreditlash, avtomatlashtirilgan hisob-kitob va moliyaviy tahlil kabi xizmatlarni taklif etib, an’anaviy banklarning xizmatlaridan ko‘ra yuqoriroq darajada raqamli qulayliklarni ta’minlamoqda. Shu bois, neobanklarning rivojlanishi iqtisodiyotning moliyaviy sektori uchun nafaqat raqobat, balki innovatsion imkoniyatlar manbai hamdir.

“Neobank” atamasi ingliz tilidagi “neo” (yangi) va “bank” so‘zlarining birikmasidan hosil bo‘lgan bo‘lib, yangi avlod raqamli banklarini anglatadi. Neobanklar to‘liq onlayn faoliyat yuritadi, ya’ni ular o‘z mijozlariga bank xizmatlarini mobil ilova yoki veb-platforma orqali taqdim etadi. Ularda oflayn filiallar mavjud emas, bu esa xarajatlarni kamaytiradi va mijozlarga qulaylik yaratadi.

1-jadval.

Neobanklar paydo bo‘lishining asosiy sabablari

<i>Raqamli rivoji</i>	<i>texnologiyalar</i>	smartfon va internetdan keng foydalanish natijasida mijozlar onlayn xizmatlarga o‘tmoqda;
<i>Mijoz o‘zgarishi</i>	<i>ehtiyojlarining</i>	yosh avlod tezkor, qulay va shaffof xizmatlarni afzal ko‘radi;
<i>An’anaviy bank byurokratik to‘siqlar</i>	<i>tizimidagi</i>	neobanklar shu to‘siqlarni kamaytirib, xizmatni soddalashtiradi.
<i>Fintech ko‘payishi</i>	<i>startaplarning</i>	ular bank sohasiga innovatsiyalar kiritmoqda.
<i>Pandemiya raqamli to‘lovlarga o‘tish</i>	<i>davridagi</i>	COVID-19 davrida onlayn xizmatlarga talab keskin oshdi.

Dastlabki neobanklar 2010-yillar boshlarida Yevropa va AQShda shakllandi. Buyuk Britaniyaning “Monzo”, “Revolut”, Germaniyaning “N26”, AQShning “Chime” kompaniyalari bu sohada ilg‘or hisoblanadi. Neobanklarning muvaffaqiyatini belgilovchi eng muhim omil ularning mustahkam texnologik poydevoridir. Ushbu moliyaviy institutlar faoliyati zamonaviy texnologiyalar integratsiyasi orqali tashkil etilib, foydalanuvchilarga yuqori darajadagi qulaylik, tezkorlik va xavfsizlikni taqdim etadi. Raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi va COVID-19 pandemiyasi jamiyatlarni yangi raqamli davrga olib kirdi. Natijada raqamli transformatsiya ishlab chiqarish, transport, sog‘liqni saqlash, ta’lim va qishloq xo‘jaligi kabi sohalar bilan bir qatorda iqtisodiyot va moliya tizimining ham ajralmas realligiga aylandi. Ushbu raqamlashtirish jarayoniga javoban, Indoneziya 2020-yilda “Raqamli Indoneziya yo‘l xaritasi” (Digital Indonesia Roadmap)ni ishlab chiqdi. Mazkur strategik hujjatning uzoq muddatli maqsadi mamlakatda raqamli transformatsiyani qo‘llab-quvvatlash bo‘lib, u to‘rt ustuvor yo‘nalishni o‘z ichiga oladi, xususan, raqamli infratuzilma, raqamli hukumat, raqamli iqtisodiyot va raqamli jamiyatni shakllantirishlar shular jumlasidandir²².

Neobanklar, avvalo, intuitiv va qulay interfeysga ega mobil ilovalar orqali mijozlarga xizmat ko‘rsatadi, bu esa tranzaksiyalarni tez va muammosiz amalga

²² Ministry of Communication and Informatics. 2021. Indonesia Digital Roadmap 2021–2024. Jakarta: Kementerian Komunikasi dan Informatika. [Google Scholar]

oshirish imkonini beradi. Sun'iy intellekt texnologiyalari foydalanuvchilar xarajatlarini tahlil qilish, ularga moslashtirilgan takliflar yaratish va moliyaviy risklarni baholash orqali xizmat sifatini sezilarli yaxshilaydi. Big Data imkoniyatlari esa mijozlarning xatti-harakatlarini chuqur o'rganib, individual ehtiyojlarga mos xizmatlarni shakllantirishga yordam beradi. Blokcheyn texnologiyasi neobanklar infratuzilmasida ma'lumotlar xavfsizligini yuqori darajada ta'minlab, tranzaksiyalar shaffofligini oshiradi. Bulutli hisoblash tizimlari esa katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor, ishonchli va xavfsiz tarzda saqlash hamda qayta ishlash imkonini beradi.

Yevropa neobanklarining eng faol shakllangan hududi bo'lib, ayniqsa Buyuk Britaniya bu borada yetakchilik qilmoqda. Monzo, Revolut va Starling Bank kabi kompaniyalar millionlab mijozlarga ega bo'lib, markaziy bankdan tegishli litsenziyalar asosida to'liq moliyaviy xizmatlar ko'rsatmoqda. AQShda Chime eng mashhur neobanklardan biri hisoblanadi; u foydalanuvchilarga overdraftsiz kredit, oldindan maosh olish imkoniyati, tejash hisoblari va byudjetni boshqarish kabi xizmatlarni taqdim etadi. AQShdagi neobanklar ko'pincha fintech startaplar bilan hamkorlikda faoliyat yuritishi bilan ajralib turadi. Osiyo mamlakatlarida, xususan Janubiy Koreya, Yaponiya, Singapur va Xitoyda neobanklar davlat tomonidan qo'llab-quvvatlanadi. Xitoyda Tencent kompaniyasi tomonidan yaratilgan WeBank 300 milliondan ortiq mijozga xizmat ko'rsatib, kreditlash jarayonida sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar tahlilidan keng foydalanadi.

O'zbekistonda ham raqamli moliyaviy transformatsiya jarayoni jadallashib, so'nggi yillarda bir nechta neobank loyihalari ishga tushirildi. Ular orasida TBC Bank Uzbekistan Gruziyaning TBC Bank guruhi tomonidan yaratilgan va mamlakatdagi birinchi xalqaro neobank sifatida to'liq onlayn xizmat ko'rsatib, kredit, to'lov va kartochka operatsiyalarini mobil ilova orqali amalga oshiradi. Universalbank tomonidan 2021-yilda ishga tushirilgan Apelsin foydalanuvchilarga onlayn to'lovlar, QR-kod orqali tranzaksiyalar, cashback kabi xizmatlarni taqdim etmoqda. 2020-yilda tashkil etilgan AnorBank esa masofaviy xizmat ko'rsatish va xalqaro to'lov tizimlari bilan integratsiyalashgan raqamli bank hisoblanadi. Markaziy bank ma'lumotlariga ko'ra, 2025-yil boshlariga kelib raqamli bank xizmatlaridan foydalanuvchilar soni 13 milliondan oshib, 2019-yilga nisbatan qariyb uch barobar ko'paygan. Bu jarayon "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi doirasida fintech sektorining ustuvor yo'nalish sifatida belgilanganidan dalolat beradi.

Shu bilan birga, neobanklar faoliyati bir qator muammolarni ham yuzaga chiqaradi. Avvalo, kiberxavfsizlik masalasi dolzarb bo'lib, onlayn tizimlar xakerlik hujumlari, ma'lumotlar o'g'irlanishi va firibgarlik holatlariga nisbatan zaif hisoblanadi. Ko'plab mamlakatlarda neobanklar faoliyatini tartibga soluvchi aniq huquqiy baza hali to'liq shakllanmagani ham tizimning rivojlanishini cheklaydi. Shuningdek, ba'zi mijozlarda bankning jismoniy ofisga ega emasligi ishonchni pasaytirs, neobanklarning asosiy daromad manbalarining komissiyalar va hamkorlik xizmatlariga tayanishi ularning uzoq muddatli moliyaviy barqarorligini zaiflashtirishi mumkin. Biroq, xalqaro tajribada davlatlar neobanklar faoliyatini qo'llab-quvvatlash maqsadida maxsus litsenziya tizimlarini joriy etmoqda; masalan, Yevropa Ittifoqida "Digital Banking License" tizimi mavjud.

Kelajakda neobanklar o'sish sur'atini yanada tezlashtirishi kutiladi. Raqamli iqtisodiyotning kengayishi, mobil to'lovlar bozorining o'sishi va aholining moliyaviy savodxonligining oshishi bu jarayonni qo'llab-quvvatlaydi. Tadqiqotchilarning

prognozlariga ko‘ra, 2030-yillarga borib neobanklar jahon bank tizimining 25–30 foizini egallashi mumkin. O‘zbekiston sharoitida esa neobanklar uchun mustahkam huquqiy baza yaratish, kiberxavfsizlik infratuzilmasini mustahkamlash, aholi o‘rtasida raqamli moliyaviy savodxonlikni oshirish, fintech startaplarni qo‘llab-quvvatlovchi grant va inkubatsiya dasturlarini kengaytirish hamda davlat–xususiy sektor hamkorligini rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi. Shuningdek, an’anaviy banklar ham o‘z xizmatlarini raqamlashtirib, neobanklar bilan hamkorlikda innovatsion moliyaviy yechimlar ishlab chiqishlari zarur.

Xulosa qilib aytganda, neobanklar moliyaviy tizimda yangi davrni boshlab berdi. Ular an’anaviy banklarga raqobat yaratish bilan birga, butun moliya sektorining innovatsion rivojlanishiga turtki bo‘ldi. Neobanklar orqali mijozlar qulay, arzon va tezkor moliyaviy xizmatlarga ega bo‘lishmoqda, bu esa moliyaviy inklyuziyani kengaytiradi.

O‘zbekiston tajribasi shuni ko‘rsatadiki, raqamli banklar jadal rivojlanmoqda va aholining keng qatlamlarini qamrab olmoqda. Ammo, ularning samarali ishlashi uchun qonunchilik, axborot xavfsizligi va raqamli savodxonlik sohalarida izchil islohotlar talab etiladi.

Demak, neobanklar iqtisodiy o‘sish, moliyaviy xizmatlar samaradorligi va innovatsion raqobatni kuchaytiruvchi asosiy omillardan biri sifatida mamlakat moliya tizimining ajralmas qismiga aylanib bormoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Banerjee, Rachna, Sudipa Majumdar, and Maryam Albastaki. 2022. Ideal self-congruence: Neobanking by traditional banks and the impact on market share: A case of UAE banks. *International Journal of Professional Business Review* 7: 1–21. [Google Scholar] [CrossRef]
2. Fauzi, Firman, Hermanto Siregar, Baba Barus, and Galuh Syahbana Indraprahasta. 2023. Digital transformation for SMEs development based at four levels of analysis: A Literature review. *ABAC Journal* 43: 276–302. [Google Scholar] [CrossRef]
3. Otoritas Jasa Keuangan/Indonesian Financial Service Authority. 2024. Indonesia Banking Statistics. Website OJK. Available online: <https://ojk.go.id> (accessed on 5 March 2024).
4. Shanti, R., Siregar, H., Zulbainarni, N., & Tony. (2024). Revolutionizing Banking: Neobanks’ Digital Transformation for Enhanced Efficiency. *Journal of Risk and Financial Management*, 17(5), 188. <https://doi.org/10.3390/jrfm17050188>

O‘zbekistonda raqamli to‘lov tizimlarining rivojlanish bosqichlari va muammolari

To‘lqinov Diyorbek Zuxriddin o‘g‘li
Toshknet davlat sharqshunoslik universiteti,
Amaliy fanlar fakulteti talabasi
diyorbek00507@gmail.com

Bugungi tezkor raqamlashuv sharoitida moliyaviy tizimlarning modernizatsiyasi global va milliy iqtisodiyotlar uchun ustuvor yo‘nalishga aylanmoqda. Raqamli to‘lovlar va elektron pul aylanishi iqtisodiy jarayonlarni samarali tashkil etish,

moliyaviy xizmatlarga kengroq kirishni ta'minlash hamda norasmiy iqtisodiyot hajmini qisqartirishda muhim ahamiyatga ega. An'anaviy naqd pul esa iqtisodiy faoliyatni shaffoflashtirish, davlat nazoratini kuchaytirish va soliq tushumlarini oshirishga yordam beradi. O'zbekistonda so'nggi yillarda raqamli iqtisodiyot va elektron to'lov tizimlarini rivojlantirishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Payme, Click, Oson, A-pay kabi innovatsion to'lov vositalari aholining keng qatlamlari tomonidan faol ishlatilmoqda, bu esa yangi iqtisodiy bosqichning shakllanishiga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, "To'lovlar va to'lov tizimlari to'g'risida"gi qonun²³ mamlakatda ushbu sohani tartibga soluvchi asosiy huquqiy hujjat hisoblanadi.

Bugungi kunda raqamli to'lov tizimlari va elektron pul aylanishi bo'yicha keng miqyosli ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda hamda shu sohada ko'plab ilmiy adabiyotlar va qo'llanmalar yaratilgan. Quyida ushbu tizimlar va elektron pul aylanishi haqidagi asosiy ilmiy fikrlar keltiriladi.

Elektron pul (elektron pul) – bu kompyuterlashtirilgan qurilmada ayirboshlash vositasining raqamli do'koni. Elektron puldan bank hisobvaraqlari bilan yoki ularsiz to'lov operatsiyalari uchun foydalanish mumkin. Albatta, katta afzallik - bu har qanday hajmdagi pul o'tkazmalarini tez va oson amalga oshiradigan naqd pulsiz to'lov tizimi²⁴.

Elektron to'lovlar vositasida pul majburiyatlari ijrosi ta'minlanadi. Taraflarning pul majburiyati bo'yicha pul mablag'larini o'z muddatida elektron to'lovlar asosida o'tkazib berilishi iqtisodiy munosabatlarda debitorlik va kreditorlik qarzdorliklarni oldini olinishiga xizmat qiladi²⁵.

So'nggi yillarda O'zbekiston raqamli iqtisodiyotni rivojlantirishga qaratilgan bir qator strategik chora-tadbirlarni amalga oshirmoqda. "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi doirasida mamlakatda elektron to'lov tizimlarini kengaytirish, banklararo integratsiyani mustahkamlash va moliyaviy xizmatlarga kirishni osonlashtirish maqsad qilingan.

Hozirgi kunda O'zbekistonda quyidagi raqamli to'lov vositalari faol ishlatilmoqda:

Payme – kichik va o'rta biznes uchun to'lovlarni qabul qilish imkonini beruvchi eng mashhur ilovalardan biri;

Click – davlat xizmatlari, mobil aloqa va kommunal to'lovlarda keng qo'llaniladi;

HUMO va Uzcard – milliy to'lov tizimlari bo'lib, kontaktless (aloqasiz) texnologiyalarni tatbiq etmoqda.

Elektron pul aylanishi iqtisodiyotga bir qator ijobiy ta'sirlar keltiradi, xususan, norasmiy sektorni qisqartirish – barcha tranzaksiyalar raqamli iz qoldiradi, bu iqtisodiy faoliyatni rasmiylashtirishga yordam beradi. Bundan tashqari, bank tizimining rivojlanishini rag'batlantirish kabi aholining bank xizmatlaridan foydalanishi ortadi. Shu bilan bir qatorda, tadbirkorlik imkoniyatlarini kengaytirish, kichik va o'rta biznes arzon va qulay to'lov usullaridan foydalana oladi. Davlat daromadlarini oshirish, soliq bazasi kengayadi.

---

²³ 2019-yil 1-noyabrdagi O'zbekiston Respublikasining "To'lovlar va to'lov tizimlari to'g'risida"gi O'QRQ-578-son qonuni. <https://lex.uz/docs/-4575786>

²⁴ Chad Morris Electronic Money Definition & Overview 28.12.2024. <https://tipalti.com/resources/learn/electronic-money/>

²⁵ Umarov U.A. Elektron to'lovlarni rivojlanish bosqichlari, xususiyatlari, huquqiy asoslari va istiqbollari. Siyosatshunoslik, huquq va xalqaro munosabatlar jurnali. JILD:03 NASHR:08 2024 yil 73-81-bet.

Har qanday innovatsion tizimda bo‘lgani kabi, raqamli to‘lovlar ham bir qator muammolar bilan yuzlashadi:

- *Texnologik infratuzilmaning yetishmasligi* – ayniqsa qishloq hududlarda internet qamrovi past;
- *Xavfsizlik tahdidlari* – kibermuhofaza va foydalanuvchi ma’lumotlarini himoya qilish dolzarb masala;
- *Raqamli savodxonlikning pastligi* – aholining bir qismi texnologiyalardan foydalanishga tayyor emas;
- *Qonunchilikdagi bo‘shliqlar* – yangi xizmatlarga mos tartib va nazorat mexanizmlari doimiy yangilanishni talab qiladi.

Ushbu muammolarni yengib o‘tish maqsadida muhim chora-tadbirlar rejasi ishlab chiqilishi va amaliyotda qo‘llash uchun quyidagi tavsiyalar beriladi:

- Internet infratuzilmasini rivojlantirish;
- Moliyaviy va raqamli savodxonlik bo‘yicha keng qamrovli targ‘ibot ishlari;
- Qonunchilikni zamonaviylashtirish va moslashtirish;
- Banklar va texnologik kompaniyalar o‘rtasida samarali hamkorlikni mustahkamlash.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, bugungi kunda global iqtisodiyot texnologiyalar va innovatsiyalar ta’sirida tezkor o‘zgarib bormoqda, xususan raqamli texnologiyalar va sun’iy intellekt yangi iqtisodiy tizimlarni yaratishga xizmat qilmoqda. QR-kod, NFC va kriptovalyutalar kabi texnologiyalar raqamli to‘lovlarni rivojlantirish va aholiga qulay imkoniyatlar yaratishda muhim rol o‘ynaydi. O‘zbekistonda Payme, Click, HUMO, Apelsin kabi tizimlar orqali to‘lovlar tez, oson va xavfsiz amalga oshiriladi, bu esa iqtisodiy faollikni oshirish, soliq tushumlarini ko‘paytirish va norasmiy sektorni qisqartirishga yordam beradi. Shu bilan birga, texnologik infratuzilma, kibernetika, raqamli savodxonlik va qonunchilikdagi bo‘shliqlar kabi muammolar mavjud bo‘lib, ularni bartaraf etish tizimli yondashuvni talab qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. 2019-yil 1-noyabrdagi O‘zbekiston Respublikasining “To‘lovlar va to‘lov tizimlari to‘g‘risida”gi O‘RQ-578-son qonuni. <https://lex.uz/docs/-4575786>

2. Chad Morris Electronic Money Definition & Overview 28.12.2024
<https://tipalti.com/resources/learn/electronic-money/>

3. Umarov U.A. Elektron to‘lovlarni rivojlanish bosqichlari, xususiyatlari, huquqiy asoslari va istiqbollari. *Siyosatshunoslik, huquq va xalqaro munosabatlar jurnali*. JILD: 03 NASHR: 08 2024 yil 73-81-bet.

4. 2020-yil 5-oktabrdagi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Raqamli O‘zbekiston-2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish choratadbirlari to‘g‘risidagi PF-6079-son farmoni. <https://lex.uz/ru/docs/-5030957>

5. Uzakov U.A. Innovatsion iqtisodiyotni shakllantirishda raqamli texnologiyalar, xususan sun’iy intellektdan foydalanish va uning savdo korxonalaridagi o‘rni va ahamiyati. “Raqamli iqtisodiyot va sun’iy intellekt texnologiyalarining jamiyat rivojlanishidagi ahamiyati” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. 2024-yil 22-noyabr, Toshkent, O‘zbekiston 549-555 bet.

6. <https://infocom.uz/articles/raqamli-tolov-tizimlarini-rivojlanish-trendensiyalari>

Стратегии и меры по смягчению экологического воздействия туризма в азиатско-тихоокеанском регионе

Хайдарова Хуринисо Насиридин кизи

Студентка 2-курса магистратуры
Ташкент, huriniso.2002@gmail.com

Бухарова Фарида Мирхаликовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм»,
Ташкентского государственного университета востоковедения
Республика Узбекистан, г. Ташкент

Азизова Назира Тухтаевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм»,
Ташкентского государственного университета востоковедения
Республика Узбекистан, г. Ташкент

В настоящее время рыночная доля устойчивого туризма на рынке Азиатско-Тихоокеанском регионе составляет менее 10%. Для того чтобы устойчивый туризм оказал влияние на смягчение экологического воздействия на изменение климата, к 2032 году его доля должна занять не менее трети доли регионального рынка. Без этого Азиатско-Тихоокеанский регион не сможет достичь своих целей в области устойчивого развития. Особенно учитывая, что туризм связан с несколькими отраслями, этот рост доли рынка станет одной из важнейших возможностей минимизации воздействия туризма на экологическую ситуацию. Сбалансированное сочетание и рациональное использование инноваций, направленных на повышение осведомленности и изменение поведения туристов и сообщества туристической индустрии, позволит реализовать эту возможность²⁶.

Зеленые путешествия или экологичный туризм являются уже не просто лозунги, а этический выбор, это ключевые, обязательные приоритеты, которые компании должны достичь для поддержания конкурентоспособности и достижения долгосрочных целей в сфере туризма. Это не просто цели, а целенаправленная деятельность, задающая общее направление развития и требующая выполнения для успеха туристического бизнеса, без выполнения которого компании не смогут оставаться успешной в будущем.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе, где виды и направления путешествий столь же разнообразны, как и сам регион, эта возможность сопряжена с различными вызовами и ответственностью. Ключом к успеху является учет многообразия региона. Понимая местные барьеры и предпочтения, туристические компании могут создавать эффективные решения, которые делают экологичность не просто возможным вариантом, но и привлекательным выбором для путешественников.

---

²⁶ Over-tourism in Asia-Pacific: Innovations for sustainable tourism. <https://nelisglobal.org/4revs/over-tourism-in-asia-pacific-innovations-for-sustainable-tourism/>.

Согласно отчету по анализу отрасли, объем мирового рынка устойчивого туризма в 2024 году достигла в 1,511,465.9 миллионов долларов США. Доля мировой индустрии устойчивого туризма на рынке индустрия путешествий оценивается в 2-5%²⁷.

Последние исследования показывают, ожидается в период с 2024 по 2034 год совокупный годовой темп роста мирового спроса на услуги устойчивого туризма составит 23,8%. Чистый доход, полученный от этой доли в отрасли, по оценкам, достигнет к 2034 году почти 12,815,005 миллионов долларов США. Для достижения указанного роста требуется больше, не просто удовлетворение спроса, необходимо предпринять реальные и долгосрочные изменения²⁸.

Устойчивый туризм оказывает положительные влияния как вид деятельности на окружающую среду, социальную сферу и экономику региона. Отсутствие точных данных об устойчивом развитии туризма является серьёзной проблемой для региона. Ресурсы, включая главным топливо чрезмерно используются в туристической отрасли, но каковы точные показатели для разных этапов путешествия по странам отсутствуют²⁹. Отсутствие точных данных в сфере туризма замедляет внедрение инновации. Большинство туристов и местные сообщества туристической индустрии в Азиатско-Тихоокеанском регионе не осведомлены о влиянии туризма на климат и, следовательно, не имеют необходимой информации для принятия мер.

Для повышения устойчивости туризма важно понимать современные тенденции и его влияния на климат и необходимые предпринимаемые меры для региона. Если текущие тенденции сохранятся, изменение климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе ускорится³⁰.

Организации и учреждения, заинтересованные в развитии экологического туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, предлагающие своим туристам устойчивые альтернативы. Спрос на их экологически чистые тур продукты вырастут. Бренды, которые используют индивидуальные инновационные подходы, станут лидерами на рынке туризма Азиатско-Тихоокеанского региона.

Взаимодействуя с партнёрами по всему миру в целях разработки и продвижения надёжных стандартов устойчивого развития, The Global Sustainable Tourism Council (GSTC) утверждает, что региональные особенности влияют на успех этих усилий. Азиатско-Тихоокеанский регион является примером этой сложности, поскольку культурные, экономические и инфраструктурные факторы формируют предпочтения и модели поведения в сфере устойчивого туризма. Для создания эффективных инициатив в области устойчивого развития, туристические бренды должны внедрить в свою деятельность современные инновационные подходы.

---

²⁷ Sustainable Tourism Market Size and Share Forecast Outlook 2025 to 2035.

<https://www.futuremarketinsights.com/reports/sustainable-tourism-sector-overview-and-analysis>.

²⁸ Sustainable Tourism Market Size and Share Forecast Outlook 2025 to 2035. <https://www.futuremarketinsights.com/reports/sustainable-tourism-sector-overview-and-analysis>.

²⁹ Влияет ли туризм на выбросы углекислого газа в Азии? Применение методологии свежих панелей. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10018594/>.

³⁰ Climate change transforms Pacific Islands. <https://wmo.int/news/media-centre/climate-change-transforms-pacific-islands>.

Являясь одним из мировых центров чрезмерного туризма, Азиатско-Тихоокеанский регион испытывает стремительный рост инноваций в сфере устойчивого туризма. Инициативы таких крупных организаций, как UN Tourism, MIST (Mekong Innovations in Sustainable Tourism) и Booking.com, поощряют и финансируют инновации в секторе туризма³¹.

В ниже приведена таблица про инновации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленные на решение экологических проблем (Таблица 1). Повышение осведомленности, изменение поведения и постоянные инновации имеют решающее значение для снижения воздействия туристического сектора региона на климат. Широкое распространение эффективных решений для местной мобильности создают устойчивые жилые пространства, как Sumba делает жилье более ресурсосберегающим, и таких платформ, как Klook, которыми пользуются более 5 миллионов человек, направленных на сокращение выбросов во всех точках соприкосновения с туристической отраслью. Такие туристические платформы, реально сокращают прямые выбросы на треть.

Sumba Hospitality Foundation использует полностью устойчивую модель кампуса, сочетающего в себе отель и школу (hotel-cum-school campus model). Экологичные жилые пространства, например, Sumba и GHE (Global Himalayan Expedition) и повышают энергоэффективности.

Таблица 1.

Инновации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленные на решение экологических проблем³²

Организация	Ценностное предложение для устойчивого развития	Влияние
Klook (Гонконг) похож на: Traveloka (Индонезия), Ехо (Вьетнам)	Удовлетворяет всем потребностям тура, делая возможным широкий спектр устойчивых мероприятий.	Более 5 миллионов пользователей на платформе Klook
Viavii (Иордания) аналогично: Clean Travel (Австралия), NotOnMap (Индия)	Расширение возможностей местных сообществ посредством предоставления туристам впечатлений.	Увеличение доходов местных предприятий на 25%
Sumba Hospitality Foundation (Индонезия) аналогично: GHE (Индия)	Повышайте экологическую осведомленность среди студентов, туристов и местных сообществ.	Полностью устойчивая модель кампуса «отель-школа» (hotel-cum-school campus model)
Socialgiver (Таиланд)	Курирует социальные и экологические проекты по всему Таиланду и	Это положительно сказывается на жизни около 0,5 млн человек

³¹ UN Tourism Members from Asia and Pacific to Focus on Resilience and Sustainable Tourism for Region. <https://www.untourism.int/news/un-tourism-members-from-asia-and-pacific-to-focus-on-resilience-and-sustainable-tourism-for-region>.

³² Over-tourism in Asia-Pacific: Innovations for sustainable tourism. <https://nelisglobal.org/4revs/over-tourism-in-asia-pacific-innovations-for-sustainable-tourism/>.

	помогает им собирать средства для поддержки замечательной работы, которую они выполняют.	
--	--	--

Общества охраны окружающей среды Маманука базирующейся в Нади рядом с главным международным аэропортом Фиджи помогает сохранить тропические леса Фиджи, группа выступает за устойчивый туризм и защиту окружающей среды, восстанавливает мангровые заросли и высаживает деревья.

Экспериментальные модели, как Green Beli использующая блокчейн и игровой дизайн для устойчивого туризма. Green Beli поддерживает экологическую деятельность двумя способами. Green Beli выделяет не менее 30% выручки от продажи семян деревьев, земли и товаров перерабатываемой стоимости онлайн через игру или 10% от общего объема средств Экосистемного фонда Green Beli на выбранное благое дело³³.

Таблица 2.

Подходы и меры для устойчивого развития туризма³⁴

Этап тура	Подход или мера (примеры)
Местные путешествия	<ul style="list-style-type: none"> - Электромобили (особенно двухколесные) - Лучшая инфраструктура общественного транспорта - Услуги совместного использования автомобилей и совместных поездок
Путешествия на дальние расстояния	<ul style="list-style-type: none"> - Продвижение путешествий на автобусах, морских и речных судах и поездах - Обеспечение доступности низкоуглеродных авиаперелетов
Размещение	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение осведомленности и доступности экотуризма - Выбор объектов с возобновляемыми ресурсами - Увеличение вознаграждения за выбор необычных мест, предотвращает чрезмерный туризм
Применяемый опыт	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение вознаграждения за выбор альтернативных видов отдыха, предотвращает чрезмерный туризм - Продвижение местной культуры, еды и впечатлений - Услуги по запросу с низким углеродным следом

Выше приведена таблица про подходы и меры для устойчивого развития туризма (Таблица 2). Подходы включают экологические меры как защита природы, социально-культурные инициативы вовлечение местных жителей, сохранение культуры, экономические шаги и др. Эти меры направлены на минимизацию вреда от туризма окружающей среде, на поддержку местных сообществ и обеспечение долгосрочной устойчивости туризма.

На сегодняшний день устойчивость местных путешествий и поездок на дальние расстояния являются самыми большими пробелами в инновациях в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

³³ <https://greenbeli.io/>

³⁴ Over-tourism in Asia-Pacific: Innovations for sustainable tourism. <https://nelisglobal.org/4revs/over-tourism-in-asia-pacific-innovations-for-sustainable-tourism/>.

Проведенные исследования, в котором приняли участие почти 12 000 респондентов из девяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона, проведенное ведущей туристической платформой Юго-Восточной Азии Traveloka, GSTC Platinum Sponsor, дает ценную информацию об отношении региона к устойчивому туризму. Результаты показывают положительные тенденции и значительные препятствия³⁵.

Исследование показало, что устойчивый туризм пользуется большой популярностью на многих рынках Азиатско-Тихоокеанского региона: более 80% респондентов в регионе указали, что выбрали бы устойчивые варианты, если бы они были доступны. Однако существует заметная разница в том, как эти предпочтения проявляются в разных странах.

Например, в таких странах, как Индия, Индонезия, Таиланд и Вьетнам, устойчивый туризм пользуется широкой поддержкой. Примечательно, что 86% индонезийских путешественников открыты для вариантов устойчивого туризма, а 36% активно ищут их и является самым высоким показателем в регионе.

В отличие от этого, развитые рынки, такие как Сингапур, Австралия и Япония, демонстрируют значительно более низкие показатели внедрения. Около 40% австралийцев и 37% японских путешественников говорят, что не особо выбирают экологичные варианты, часто ссылаясь на стоимость и ограниченную доступность в качестве основных препятствий. Во всем регионе стоимость неизменно считается главным препятствием. Например, 38% сингапурских путешественников и 36% австралийцев назвали высокую стоимость экологичных вариантов главным сдерживающим фактором³⁶.

1. Сделать экологичные варианты приемлемыми. Чувствительность к ценам является отличительной чертой путешественников из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместо того, чтобы рассматривать экологичные путешествия как “роскошь” или возможность зависить цены, бренды должны предлагать конкурентоспособные цены на экологичные варианты. Это может включать в себя экологически чистые туры со скидкой или проживание в отелях с нейтральным уровнем выбросов углерода, что может помочь сократить разрыв между намерениями и действиями³⁷.

2. Повысить доступность экологически чистых вариантов. Многие путешественники готовы выбирать экологичные варианты, но им сложно их найти. Сотрудничество с местными органами экологической сертификации и продвижение экологичных вариантов размещения или транспорта на

---

³⁵ Asia-Pacific unveils its potential for a stronger and smarter growth at the UN Tourism/PATA Forum.

<https://www.hospitalitynet.org/news/4129092.html>.

Climate Change and Tourism in Asia: A Review. C. Michael Hall.

https://www.academia.edu/7208168/Climate_Change_and_Tourism_in_Asia_A_Review.

Plastic Waste and Pollution in Asia Pacific Tourism. <https://www.pata.org/blog/plastic-waste-and-pollution-in-asia-pacific-tourism>.

³⁶ Rethinking Sustainable Travel in a Diverse Asia Pacific. <https://www.gstc.org/rethinking-sustainable-travel-in-a-diverse-asia-pacific/>.

Explore the trends, behaviors, and opportunities shaping APAC travel, powered by insights from ~12,000 travellers across nine countries. <https://www.traveloka.com/en-en/apac-travel-insights>.

³⁷ Переосмысление устойчивого туризма в разнообразном Азиатско-Тихоокеанском регионе. <https://www.gstc.org/rethinking-sustainable-travel-in-a-diverse-asia-pacific/>.

платформах бронирования может значительно повысить узнаваемость. Например, на платформе Traveloka пользователи могут искать варианты размещения, сертифицированные GSTC.

3. Просвещать и вдохновлять на действия. Информационные кампании, рассказывающие о преимуществах экологичного туризма как с точки зрения экологии, так и культуры могут способствовать его принятию. Например, демонстрация того, как проживание в эко-отеле поддерживает местные сообщества, может найти отклик у путешественников.

4. Локализовать предложения, чтобы они стали уникальными впечатлениями. Адаптировать инициативы в области устойчивого развития к местным приоритетам.

5. Использовать технологии для формирования поведения. Интеграция вариантов экологичного туризма в цифровые платформы упрощает выбор экологически чистых вариантов. Указание сертифицированных экологичных отелей или возможность покупки билетов с компенсацией выбросов углерода при бронировании может подтолкнуть путешественников к выбору экологичных вариантов³⁸.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приняла Бангкокскую декларацию о борьбе с морским мусором в 2019 году, заложив основу для скоординированных региональных действий³⁹. Эта приверженность была дополнительно подкреплена запуском пятилетнего Регионального плана действий в 2021 году и Рамочной программы АСЕАН «Голубая экономика» в 2023 году, которые подчёркивают необходимость трансграничного сотрудничества, признавая, что кризис загрязнения пластиком выходит за рамки национальных границ и требует коллективной, согласованной политики.

Таким образом, планирование и управление культурным туризмом, которые требуют сохранения экосистемы и общих особенностей места назначения, могут оказывать благотворное социально-экономическое воздействие и способствовать устойчивому сохранению и защите культурных ресурсов.

Заключение. Устойчивый туризм в Азиатско-Тихоокеанском регионе сегодня представляет собой не просто альтернативу традиционным моделям путешествий, а стратегическую необходимость, от которой напрямую зависят экологическая стабильность, социальное благополучие и экономическая конкурентоспособность региона. Несмотря на то, что доля устойчивого туризма пока составляет менее 10% рынка, потенциал роста значителен, и при грамотной реализации инновационных решений она может достичь трети рынка уже к 2032 году. Это позволит внести ощутимый вклад в смягчение последствий изменения климата и достижение целей устойчивого развития.

---

³⁸ Переосмысление экологичных путешествий в разнообразном Азиатско-Тихоокеанском регионе. <https://www.gstc.org/rethinking-sustainable-travel-in-a-diverse-asia-pacific/>.

³⁹ Анализ тенденций, роста и возможностей устойчивого туризма в Индонезии. Объем и тенденции рынка устойчивого туризма в Индонезии на 2024-2034 годы.

Explore the trends, behaviors, and opportunities shaping APAC travel, powered by insights from ~12,000 travellers across nine countries. <https://www.traveloka.com/en-en/apac-travel-insights>.

Как показывают исследования, путешественники демонстрируют растущий интерес к экологичным вариантам, однако ключевые барьеры как высокая стоимость, ограниченная доступность и недостаток информации продолжают препятствовать массовому внедрению таких практик. Именно поэтому туристическим брендам необходимо адаптировать свои стратегии к локальным особенностям, обеспечивая баланс между экологичностью, экономической целесообразностью и культурной чувствительностью. Инновации, основанные на данных, технологиях, партнерствах и вовлечении местных сообществ, способны существенно повысить устойчивость туристического сектора региона.

Развитие современных экологических инициатив, увеличение доступности эко-сертифицированных услуг, внедрение практик энергоэффективности, модернизация транспортной инфраструктуры и активное просвещение туристов все это создает прочную основу для трансформации отрасли. Региональные усилия, такие как программы АСЕАН по морской экологии, а также международные инициативы UN Tourism, GSTC, MIST и других организаций, подтверждают готовность стран региона к коллективным действиям.

Таким образом, устойчивый туризм становится важнейшим инструментом формирования экологически ответственного и социально ориентированного развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Его успешная интеграция требует согласованных действий всех участников отрасли от государственных структур до частного сектора и самих путешественников. Только объединяя усилия, используя инновации и обеспечивая доступность экологичных альтернатив, регион сможет минимизировать экологическое воздействие туризма, укрепить свои культурные и природные ресурсы и обеспечить долгосрочное процветание для будущих поколений.

Список использованной литературы

1. Over-tourism in Asia-Pacific: Innovations for sustainable tourism. <https://nelisglobal.org/4revs/over-tourism-in-asia-pacific-innovations-for-sustainable-tourism/>.
2. Sustainable Tourism Market Size and Share Forecast Outlook 2025 to 2035. <https://www.futuremarketinsights.com/reports/sustainable-tourism-sector-overview-and-analysis>.
3. Влияет ли туризм на выбросы углекислого газа в Азии? Применение методологии свежих панелей. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10018594/>.
4. Climate change transforms Pacific Islands. <https://wmo.int/news/media-centre/climate-change-transforms-pacific-islands>.
5. UN Tourism Members from Asia and Pacific to Focus on Resilience and Sustainable Tourism for Region. <https://www.untourism.int/news/un-tourism-members-from-asia-and-pacific-to-focus-on-resilience-and-sustainable-tourism-for-region>.
6. <https://greenbeli.io/>
7. Asia-Pacific unveils its potential for a stronger and smarter growth at the UN Tourism/PATA Forum. <https://www.hospitalitynet.org/news/4129092.html>.

8. Climate Change and Tourism in Asia: A Review. C. Michael Hall. https://www.academia.edu/7208168/Climate_Change_and_Tourism_in_Asia_A_Review.

9. Plastic Waste and Pollution in Asia Pacific Tourism. <https://www.pata.org/blog/plastic-waste-and-pollution-in-asia-pacific-tourism>.

Singapurda turizm industriyasi va uning iqtisodiyotda tutgan o‘rni

Nigmatullayeva Madina

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti magistranti

Tashtayeva Saida Kahharovna

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

“Turizm” kafedrasida Phd, g.f.n.

Hozirgi davrda turizm sohasi dunyo iqtisodiyotining eng tez sur‘atlar bilan rivojlanayotgan tarmoqlaridan biri hisoblanadi. Xalqaro tajribalar shuni ko‘rsatmoqdaki, turizm nafaqat ijtimoiy madaniy ahamiyatga ega, balki davlatning yalpi ichki mahsulotini oshirish, yangi ish o‘rinlari yaratish va tashqi savdo balansini mustahkamlashda muhim o‘rin tutadi. Shu nuqtai nazardan Singapur Respublikasi misolida turizm industriyasining iqtisodiy o‘rni, davlat siyosati va sohaning rivojlanish mexanizmlari alohida ilmiy ahamiyat kasb etadi. Singapur geografik jihatdan kichik davlat bo‘lishiga qaramay, bugungi kunda Osiyo-Tinch okeani mintaqasining eng rivojlangan, xavfsiz va zamonaviy turizm markazlaridan biridir. Mamlakatda xizmatlar sohasi, xususan turizm, iqtisodiyotning asosiy tayanch yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Hukumat tomonidan yaratilgan qulay investitsion muhit, infratuzilma, huquqiy baza va marketing strategiyalari natijasida Singapur dunyo turizm xaritasida yetakchi o‘ringa ega bo‘ldi⁴⁰.

Singapur turizm industriyasining rivojlanishi XX asrning ikkinchi yarmida, 1960-yillarda boshlangan. 1964-yilda “Singapore Tourist Promotion Board” (hozirgi Singapore Tourism Board – STB) tashkil etilib, turizmni davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida belgiladi. 1980–1990-yillardan boshlab turizm infratuzilmasini modernizatsiya qilish, transport va mehmonxona tarmoqlarini kengaytirish bo‘yicha izchil siyosat olib borildi⁴¹.

Singapurda turizm industriyasi tarixan qisqa muddat ichida shakllangan bo‘lsa-da, u izchil davlat siyosati, rejalashtirilgan infratuzilma va innovatsion boshqaruv tizimiga asoslanadi. Mustaqillikka erishgan 1965-yildan so‘ng Singapur iqtisodiy o‘rni strategiyasida xizmatlar sohasi, jumladan turizm alohida yo‘nalish sifatida belgilandi.

Birinchi bosqich (1964–1980-yillar): shakllanish davri. 1964-yilda Singapore Tourist Promotion Board (STPB) tashkil etildi. Dastlabki yillarda asosiy maqsad xorijiy sayyohlarni jalb etish uchun shahar infratuzilmasini yaxshilash va milliy imijni yaratish bo‘ldi. 1970-yillarda mehmonxonalar soni 30 tadan oshib, sayyohlar oqimi 600 ming kishiga yetdi.

Ikkinchi bosqich (1980–1995-yillar): diversifikatsiya va marketing. 1984-yilda “Tourism Product Development Plan” qabul qilinib, turizm mahsulotlari (madaniyat, tabiat, biznes) bo‘yicha segmentatsiya yo‘lga qo‘yildi. Shu davrda Sentosa oroli

⁴⁰ Singapore Tourism Board. Annual Tourism Statistics 2024.

⁴¹ Ministry of Trade and Industry Singapore. Economic Survey of Singapore 2023.

turistik markaz sifatida qayta qurildi. 1990-yilda sayyohlar soni 5 millionga yaqinlashdi, turizm daromadlari esa 3,2 mlrd Singapur dollarini tashkil etdi.

Singapur turizm industriyasining barqaror rivojlanishida quyidagi asosiy omillar muhim rol o'ynaydi: 1. Siyosiy va iqtisodiy barqarorlik. Singapurda hukumatning uzoq muddatli strategik boshqaruvi va past korrupsiya darajasi (Transparency International 2024 reytingida 5-o'rin) turistlar uchun ishonchli muhit yaratgan. Mamlakat ichki siyosatining barqarorligi turizmga investorlar va mehmonlar uchun xavfsizlik kafolatini beradi.

2. Huquqiy-me'yoriy baza. Turizm sohasini tartibga soluvchi asosiy hujjatlar:

“Tourism Act” (2004-yil, yangilangan 2018-yil) – turizm faoliyatini litsenziyalash, agentliklar va mehmonxonalarni nazorat qilish;

“Singapore Tourism Board Act” (1997-yil) – STB faoliyatining vakolatlari, marketing, statistika va xalqaro hamkorlik yo'nalishlarini belgilaydi;

“COVID-19 (Temporary Measures) Act” (2020-yil) – pandemiya davrida turizm sohasida xavfsizlik va sog'liqni saqlash protokollarini joriy qildi⁴².

3. Transport infratuzilmasi va logistik qulayliklar

Singapur dunyoning eng yirik transport markazlaridan biri bo'lib, bu turizmni rivojlantirishda strategik ustunlik yaratadi. Changi aeroporti – 2024-yilda 63 million yo'lovchi, 400 dan ortiq xalqaro yo'nalish;

Kruiz porti (Marina Bay Cruise Centre) – har yili 2 milliondan ortiq yo'lovchi;

Metro (MRT) – 230 km tarmoqli zamonaviy transport tizimi;

Elektron to'lov va yo'l xaritalash tizimlari turistlarga qulay sharoit yaratadi.

4. Xavfsizlik va ijtimoiy tartib. Numbeo Global Safety Index (2024) bo'yicha Singapur dunyo bo'yicha 2-o'rinda turadi. Jinoyatchilik darajasi 1% dan kam, bu esa turistlarning ishonchini oshiradi. Shuningdek, sog'liqni saqlash tizimining yuqori darajasi, tozalik va ekologik nazorat turistlar uchun ijobiy omil hisoblanadi.

5. Madaniy xilma-xillik. Singapur “Asia in Miniature” (Kichik Osiyo) deb ataladi. Malay, xitoy, hind va yevropa madaniyatlari uyg'unligi tufayli turistlar turli milliy bayramlar, oshxona va me'moriy obidalarni bir joyda ko'rish imkoniga ega. Bu esa madaniy turizm segmentining jadal o'sishiga sabab bo'lgan⁴³.

6. Davlat marketing siyosati. Singapore Tourism Board (STB) tomonidan ishlab chiqilgan “Passion Made Possible” brendi Singapur imijini “zamonaviy, xavfsiz va innovatsion shahar” sifatida targ'ib qiladi. Reklama kampaniyalari London, Tokio, Dubay va Nyu-Yorkda faol yuritilmoqda. 2023-yilda STB marketing byudjeti 220 mln YaIM ni tashkil etdi⁴⁴.

Joylashtirish vositalari – 2024-yil holatiga ko'ra mamlakatda 430 dan ortiq mehmonxona faoliyat yuritadi, ulardan 70 tasi 4–5 yulduzli darajada. Transport va logistika xizmati – Changi aeroporti, Singapur kruiz porti, metro (MRT) tizimi turistlarga qulaylik yaratadi. Ko'ngilochar va madaniy obyektlar – Sentosa oroli, Marina Bay Sands, Universal Studios Singapore, Gardens by the Bay, Singapore Flyer. Tibbiy va sog'lomlashtirish turizmi – yuqori sifatli tibbiyot xizmatlari tufayli yiliga 500 mingdan ortiq xorijiy bemor tashrif buyuradi. Biznes turizmi (MICE) – Singapur Osiyodagi eng yirik xalqaro forum va konferensiya markazidir. 2023-yilda

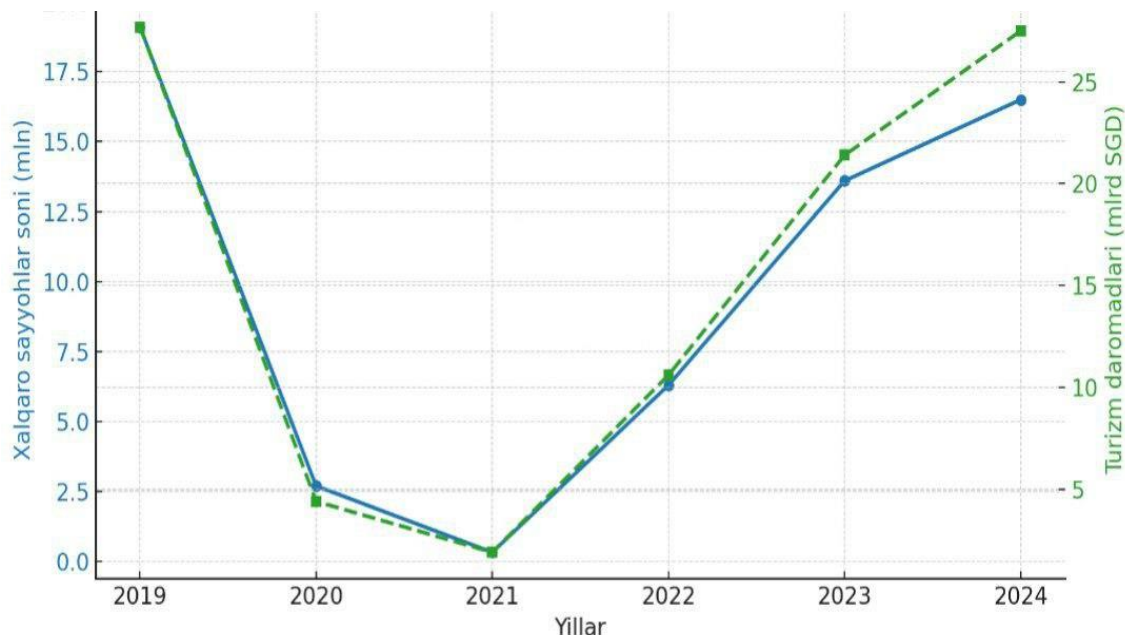
⁴² Singapore Tourism Board Act (1997). Government of Singapore.

Tourism Act (2004, amended 2018). Government of Singapore.

Singapore Government. Green Plan 2030 – National Sustainability Roadmap.

⁴³ Numbeo. Global Safety Index 2024.

⁴⁴ Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024.

1-rasm. Singapur turizm industriyasining rivojlanish dinamikasi (2019-2024-yillar)⁴⁶

Manbaa: Muallif tomonidan yaratilgan.

2019–2024-yillar oralig‘ida Singapur turizm sohasi keskin o‘zgarishlarni boshdan kechirdi. 2019-yilda 19,1 mln turist tashrif buyurgan bo‘lsa, COVID-19 pandemiyasi yillarida bu ko‘rsatkich 2,7 mingga pasaydi. Biroq, 2022-yildan boshlab hukumatning “Recovery and Resilience Plan” dasturi natijasida soha tez tiklana boshladi. 2024-yilga kelib turistlar soni 16,5 million, daromad esa 27,5 mlrd SGD ga yetib, pandemiyadan oldingi darajaga yaqinlashdi. O‘shisha quyidagi omillar sabab bo‘ldi. Transport infratuzilmasi: Changi aeroporti va MRT tizimi turistlarga qulaylik yaratdi. Marketing siyosati: STB’ning “Passion Made Possible” brendi Singapurni global turizm markaziga aylantirdi. Xavfsizlik: Singapur 2024-yilda dunyoda 2-o‘rinda turib, turistlar uchun eng xavfsiz yo‘nalishlardan biri bo‘ldi. Natijada, turizm sektori mamlakat YAIMining 4,7% ini tashkil etib, iqtisodiy o‘shishning muhim drayveriga aylandi. Singapur tajribasi pandemiyadan keyingi barqaror tiklanish va raqamli turizm modeli sifatida xalqaro miqyosda e‘tirof etilgan⁴⁷.

Singapurda turistik infratuzilma davlat tomonidan puxta rejalashtirilgan. 2024-yilda Marina Bay Sands, Sentosa Integrated Resort, Singapore Flyer va Jewel Changi Airport kabi loyihalar mamlakatning asosiy turizm brendlari sifatida tan olingan. STB ma‘lumotlariga ko‘ra, 2024-yil holatiga turizm sohasiga 6,8 milliard Singapur dollari miqdorida xorijiy investitsiyalar kiritilgan. Ushbu mablag‘lar yangi mehmonxonalar, konferensiya markazlari, ekologik dam olish zonalari va ko‘ngilochar parklar qurilishiga yo‘naltirilgan. Mamlakatda barqaror turizm siyosati ham faol joriy etilmoqda. Masalan, “Green Plan 2030” dasturi doirasida barcha yirik mehmonxonalar energiya tejoychi texnologiyalarni joriy etmoqda. Bu esa nafaqat ekologik foyda, balki xalqaro turistlar orasida Singapur imidjini yanada mustahkamlamoqda⁴⁸.

⁴⁵ Marina Bay Sands. Integrated Resort Economic Impact Study, 2023.

⁴⁶ Marina Bay Sands. Integrated Resort Economic Impact Study, 2023.

⁴⁷ Numbeo. Global Safety Index 2024.

⁴⁸ Changi Airport Group. Passenger Traffic Report 2024.

Turizm Singapurda millatlararo bag‘rikenglikni mustahkamlash, madaniyatlararo muloqotni rivojlantirish va milliy qadriyatlarni targ‘ib etishda muhim o‘rin tutadi. Mamlakatda 100 dan ortiq millat vakillari yashaydi, bu esa turizmni madaniy xilma-xillik orqali rivojlantirish imkonini beradi. Har yili o‘tkaziladigan Chingay Parade, Deepavali Festival va Chinese New Year Celebration tadbirlari xalqaro turistlarni jalb etadi. Shu bois, madaniy turizm Singapurga tashrif buyuruvchi xorijiy sayyohlarning 40 foizini tashkil etmoqda⁴⁹. Bundan tashqari, turizm sohasi yoshlar uchun yangi kasb yo‘nalishlarini yaratmoqda: gidlik, turizm menejmenti, marketing, xizmat ko‘rsatish texnologiyalari va raqamli kontent ishlab chiqish sohalarida talab ortib bormoqda.

Foydalanilgan adabiyoar róyxati

1. Singapore Tourism Board. Annual Tourism Statistics 2024.
2. Ministry of Trade and Industry Singapore. Economic Survey of Singapore 2023.
3. World Bank. Singapore Economic Overview 2024.
4. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024.
5. Numbeo. Global Safety Index 2024.
6. Changi Airport Group. Passenger Traffic Report 2024.
7. Singapore Tourism Board Act (1997). Government of Singapore.
8. Tourism Act (2004, amended 2018). Government of Singapore.
9. Singapore Government. Green Plan 2030 – National Sustainability Roadmap.
10. Singapore Tourism Board. Passion Made Possible – Global Branding Strategy Report, 2023.
11. Sentosa Development Corporation. Annual Report 2023.
12. Marina Bay Sands. Integrated Resort Economic Impact Study, 2023.
13. UNWTO. Tourism Recovery Tracker 2024.

Стратегия перехода к зелёной экономике: текущие вызовы и перспективные стратегии

**АЗИЗОВА Н., к.э.н., доцент кафедры «Туризм» ТГУВ,
АБДУЛЛАХОДЖАЕВ А., магистрант ТГУУ,
АБДУЛЛАХОДЖАЕВА А., магистрант ТГУВ**

В условиях глобальных климатических изменений, нарастающих экологических проблем и растущего давления на природные ресурсы переход к зелёной экономике становится ключевым направлением и актуальной темой устойчивого развития XXI века. Мир сталкивается с беспрецедентными вызовами — ростом выбросов парниковых газов, деградацией земель, истощением пресной воды и биологических ресурсов. Международные институты, такие как ООН, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подчеркивают необходимость перестройки национальных экономик на основе принципов энергоэффективности, низкоуглеродного производства и социальной инклюзивности.

---

⁴⁹ Singapore Tourism Board. Passion Made Possible – Global Branding Strategy Report, 2023.
Sentosa Development Corporation. Annual Report 2023.
UNWTO. Tourism Recovery Tracker 2024.

Для Узбекистана, переход к «зелёной» модели развития имеет двойное значение. С одной стороны, он является способом адаптации к новым мировым экологическим и рыночным стандартам; с другой — открывает возможности для технологической модернизации, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности экономики.

В Повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, включающую 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), среди которых особое место занимают цели «Доступная и чистая энергия», «Ответственное потребление и производство» и «Борьба с изменением климата». Кроме того, Парижское соглашение по климату установило необходимость снижения глобальных выбросов парниковых газов для ограничения повышения средней температуры планеты в пределах 1,5 °С.

В этом контексте зелёная экономика рассматривается как инструмент интеграции экономических, экологических и социальных целей. Она предполагает переход от традиционной модели роста, основанной на потреблении ископаемого топлива, к модели, где развитие обеспечивается за счёт возобновляемых источников энергии, циркулярной экономики, инновационных технологий и «чистого» производства.

Национальная стратегия Узбекистана последовательно выстраивает собственную политику в сфере экологически устойчивого развития. Ключевым документом стало Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4477 от 4 октября 2019 года «О Стратегии перехода Республики Узбекистан к зелёной экономике на период 2019–2030 гг.». Данный документ определил конкретные приоритеты и количественные цели, включая:

1. увеличение энергоэффективности экономики в 2 раза по сравнению с уровнем 2018 года;
2. снижение удельных выбросов парниковых газов на 10 % относительно уровня 2010 года;
3. увеличение доли возобновляемой энергетики до 25 % в общем объёме производства электроэнергии к 2030 году.

Вызовы и барьеры на пути к зелёной экономике сталкиваются с рядом системных трудностей:

1. высокая доля ископаемого топлива (в особенности природного газа) в энергетическом балансе страны;
2. недостаточный уровень инвестиций в зелёные технологии и слабая институциональная база для привлечения «зелёных облигаций»;
3. низкая экологическая осведомлённость населения и ограниченность кадрового потенциала в сфере «зелёных» технологий;
4. ограниченные возможности циркулярной экономики, включая переработку отходов и эффективное управление водными ресурсами.

Для преодоления этих вызовов требуется целостный подход, включающий реформу законодательной базы, стимулирование инноваций, развитие партнёрства между государством и бизнесом, а также активизацию научных исследований в области экологии и устойчивого развития.

Цель данного исследования проанализировать текущее состояние реализации стратегии перехода к зелёной экономике в Узбекистане, выявить основные вызовы и обозначить перспективные направления её дальнейшего

развития.

Научная новизна работы заключается в попытке комплексного осмысления национальной стратегии через призму международных стандартов устойчивого развития и практической интеграции зелёных инструментов (инноваций, инвестиций, цифровизации и трансформации бизнес-моделей).

Автор подчёркивает, что успешный переход невозможен без активной роли государства, институциональной поддержки инноваций и координации между политикой, бизнесом и обществом.

Эти выводы имеют прямое отношение к ситуации в Узбекистане, где реализация Стратегии перехода к зелёной экономике (ПП-4477, 2019) также требует комплексных решений: сочетания технологических инноваций, финансовых инструментов и программ социальной адаптации.

Таким образом, обзор зарубежных исследований подтверждает: зелёная экономика — это не только внедрение экологических технологий, но и системная перестройка институтов, обеспечивающих устойчивое развитие и справедливость перехода.

В отечественной литературе также существует ряд работ, посвящённых развитию зелёной экономики в Узбекистане. Одной из таких является статья Р. Исматиллаевой «Зелёная экономика: понятие и перспективы (с фокусом на Узбекистан)».

Автор в этой статье рассматривает основные концептуальные подходы к «зелёной экономике», её принципы и принципы устойчивого развития, а также акцентирует внимание на национальных условиях:

Исматиллаева подчёркивает необходимость адаптации мировой теории зелёной экономики под узбекские реалии, с учётом особенностей ресурсной базы, институциональной структуры и социально-экономического развития.

В работе анализируется роль государственных инициатив и институциональных изменений, направленных на снижение экологической нагрузки и повышение эффективности использования природных ресурсов в Узбекистане.

Особое внимание уделяется взаимосвязи между инвестиционной активностью, государственной поддержкой и институциональной модернизацией как фундаментальным факторам успешного перехода.

Зелёный переход в Узбекистане возможен и необходим, но потребует системной интеграции политик: энергетической, сельскохозяйственной, инвестиционной и экологической. Особенно важно выстраивать меры, которые синергично поддерживают друг друга, а не работают в изоляции.

Общая характеристика прогресса зелёного перехода с момента утверждения Стратегии перехода к «зелёной» экономике на период 2019–2030 гг. Узбекистан достиг заметных результатов в ряде приоритетных направлений. За последние пять лет страна сделала первые шаги в создании низкоуглеродной энергетической системы, внедрении возобновляемых источников энергии (ВИЭ), повышении энергоэффективности и формировании институтов экологического управления.

По данным Министерства энергетики, доля возобновляемых источников в структуре энергетического баланса в 2019 году составляла около 1,6 %, тогда как к 2024 году она превысила 12 %. Основной вклад внесли солнечные

электростанции в Навоийской и Самаркандской областях, построенные при поддержке компаний *Masdar (ОАЭ)* и *ACWA Power (Саудовская Аравия)*. Только в 2023 году введены в эксплуатацию более 1,4 ГВт новых мощностей солнечной энергетики.

Масштабными планами Узбекистана к 2030 году является ввести 16 ГВт ВИЭ, из которых 7 ГВт — солнечная энергия, 5 ГВт — ветровая. Это позволит снизить ежегодные выбросы углекислого газа примерно на 25 млн тонн, что соответствует 20 % нынешнего уровня эмиссии страны.

Финансовые инструменты и инвестиции: важным элементом перехода является внедрение зелёного финансирования. С 2021 года в стране начали применяться механизмы «зелёных облигаций», ориентированные на привлечение инвестиций в экологические проекты. В 2023 году Узбекистан выпустил первые суверенные зелёные облигации на сумму 300 млн долларов, что стало сигналом для международных партнёров и рейтинговых агентств о серьёзности намерений страны.

Согласно отчёту ОЭСР (2023 г.), общий объём инвестиций в проекты устойчивого развития в Узбекистане превысил 1,5 млрд долларов, включая гранты и кредиты от ЕБРР, АБР и Всемирного банка. Наибольшая часть инвестиций направлена в энергетику и водное хозяйство, а также на развитие инфраструктуры для управления отходами и повышения энергоэффективности зданий.

4. Развитие зелёных технологий и инноваций: в последние годы наблюдается активное развитие экологических инноваций.

Также в 2024 году начат проект waste-to-energy стоимостью около 1,3 млрд долларов, предусматривающий строительство заводов по переработке твёрдых бытовых отходов с получением энергии. Это позволит ежегодно перерабатывать более 2 млн тонн отходов и генерировать до 250 МВт электроэнергии, одновременно снижая нагрузку на полигоны.

Таким образом, по динамике «озеленения» энергетики Узбекистан занимает лидирующие позиции региона, хотя стартовые условия были сложнее из-за высокой доли газа и развитой промышленности.

Заключение. Проведённое исследование показало, что переход Узбекистана к зелёной экономике уже не является концептуальной декларацией, а превращается в реальный процесс экономической трансформации, охватывающий энергетический, промышленный, сельскохозяйственный и социальный секторы. За последние годы страна достигла ощутимого прогресса в направлении устойчивого развития:

Список использованной литературы

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4477 от 4 октября 2019 года «О стратегии перехода Республики Узбекистан к зелёной экономике на период 2019–2030 годов». — Ташкент: Национальная база законодательства, 2019.
2. Стратегия развития «Узбекистан — 2030». — Ташкент: Министерство юстиции Республики Узбекистан, 2023.
3. Концепция энергетической безопасности Республики Узбекистан до 2030 года. — Ташкент: Министерство энергетики РУз, 2022.

4. OECD. *Financing Uzbekistan's Green Transition*. — Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2023. — 62 p.
<https://www.oecd.org/environment/financing-uzbekistan-s-green-transition.htm>
5. The World Bank. *Uzbekistan: Country Climate and Development Report*. — Washington D.C., 2023. — 128 p.
<https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/>
6. IEA (International Energy Agency). *Strategy for the Transition to a Green Economy (Resolution No. PP-4477)*. — Paris: IEA, 2019.
<https://www.iea.org/policies/11979-strategy-for-the-transition-to-a-green-economy-for-the-2019-2030-period>
7. United Nations Environment Programme (UNEP). *Green Economy and Trade — Trends, Challenges and Opportunities*. — Nairobi: UNEP, 2022. — 84 p.
8. United Nations. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. — New York: UN General Assembly, 2015. — 41 p.
9. World Bank. *Renewable Energy Investment in Uzbekistan*. — Washington D.C., 2024. — 65 p.
10. Asian Development Bank (ADB). *Central Asia Energy Outlook 2023*. — Manila: ADB Publications, 2023. — 102 p.
11. Center for Economic Research and Reforms (CERR). *Green Growth in Uzbekistan: Trends and Policy Directions*. — Tashkent, 2023.

Анализ проблем в сфере паломнического туризма и возможные пути их преодоления

Ахмедова С., магистрант ТГУВ.

Азизова Н., к.э.н., доцент кафедры «Туризм» ТГУВ,

В последние годы возрастает внимание к необходимости сочетания религиозных путешествий с ответственным отношением к природе и местным сообществам. Устойчивый религиозный туризм предполагает снижение экологических рисков и поддержку локальной экономики, а его содержание охватывает как охрану природных ресурсов и сохранение культурной ценности сакральных объектов, так и уважение к традициям принимающих сообществ

Культурная чувствительность в данном контексте означает готовность путешественников учитывать местные обычаи, религиозные практики и ценностные ориентиры, что является важной предпосылкой устойчивого развития туризма. Однако, несмотря на рост интереса к этой теме, сфера религиозного туризма сталкивается с серьёзными вызовами: увеличение количества паломников нередко ведёт к чрезмерному использованию природных и культурных ресурсов, а недостаточная нормативно-правовая база способствует их постепенной деградации. Решение указанных проблем требует взаимодействия местных сообществ, туристического бизнеса и государственных структур для формирования политики, объединяющей задачи экологической защиты с сохранением духовных и культурных ценностей. В рамках данной статьи не представляется возможным подробно рассмотреть все теории, связанные с восприятием риска, однако, согласно Гриффину, основные подходы можно условно разделить на три группы: когнитивные модели, психометрические подходы и социально-культурные теории.

Организаторы обязаны провести систематическую идентификацию потенциальных угроз. Таблица иллюстрирует наиболее типичные факторы риска, характерные для данных мероприятий. На основе этой идентификации требуется разработка плана действий в непредвиденных обстоятельствах (контингенс-плана). Дальнейшая аналитическая работа должна включать классификацию выявленных рисков по степени вероятности их возникновения, как показано в Таблице что позволяет приоритизировать усилия по минимизации угроз .Обзор литературы

Религиозный туризм традиционно изучается с точки зрения социальной и культурной динамики. Э. Коэн (Cohen, 1979) выделял паломничество как особую форму мобильности, отражающую духовные практики и коллективную идентичность. Н. Тимоти (Timothy, 2001) подчёркивает роль религиозного туризма в развитии локальных сообществ, а Д. Олсен (Olsen, 2006) рассматривает влияние глобализации на взаимодействие туристов и принимающих культур.

Вопросы устойчивого развития религиозного туризма получили развитие в работах Р. Шарпли (Sharpley, 2009) и Д. Баннера (Banner, 2012), которые акцентируют внимание на хрупкости сакральных территорий и рисках, связанных с массовым посещением священных объектов. Согласно их исследованиям, чрезмерные туристические потоки могут привести к деградации природных и культурных ресурсов, а также ослаблению традиционных практик.

Культурная чувствительность рассматривается как ключевой фактор устойчивости туризма. Дж. Сильверман (Silverman, 2010), Б. МакКерчер (McKercher, 2008) и А. Фокс (Fox, 2011) подчеркивают необходимость уважения туристами местных религиозных практик и культурных норм. Осведомлённость о традициях и ценностях локальных сообществ напрямую влияет на качество взаимодействия туристов и снижает социальное напряжение.

Вопросы безопасности и восприятия риска в религиозном туризме освещаются П. Тарлоу (Tarlow, 2003) и М. Холлом (Hall, 2007). Исследования выделяют три группы угроз: социальные (массовые скопления людей, преступления), геополитические (терроризм) и операционные/природные (санитарно-эпидемиологические и стихийные риски). Особенно актуальны эти вопросы для стран, где религиозный туризм является важным экономическим ресурсом, таких как Саудовская Аравия, Индия и Египет.

Р. Гриффин (Griffin, 2008) в своих работах по восприятию риска выделяет три подхода к анализу поведения туристов: когнитивные модели, психометрические подходы и социально-культурные теории. Эти подходы позволяют понять, как туристы оценивают угрозы и адаптируют своё поведение в условиях потенциальной опасности, что особенно важно для формирования политики устойчивого религиозного туризма.

[Список использованной литературы](#)

1. Cohen, E. Contemporary Tourism: Diversity and Change. Amsterdam: Elsevier, 1979. 272 p.
2. Timothy, D.J. Cultural Heritage and Tourism: An Introduction. Bristol: Channel View Publications, 2001. 256 p.
3. Olsen, D.H. Tourism, Religion and Pilgrimage. London: Routledge, 2006. 320 p.

4. Sharpley, R. *Tourism, Tourists and Society*. 3rd ed. London: Routledge, 2009. 304 p.
5. Banner, D.J. *Tourism and Sustainable Development: Principles and Practice*. Oxford: Goodfellow Publishers, 2012. 288 p.
6. Silverman, J. *Tourists and Cultural Sensitivity*. London: Routledge, 2010. 240 p.
7. McKercher, B. *Cultural Tourism: The Partnership Between Tourism and Cultural Heritage Management*. New York: Haworth Press, 2008. 310 p.
8. Programme. *Human Development Report 2023/24: The Green Transition and Human Prosperity*. — New York, 2024. — 180 p.

Торгово-экономическая война США и Китая в глобальной системе международной торговли

Муниса Одилова Дильшод кизи
научный сотрудник

Научный руководитель: доктор Иртаза Наваз
Департамент внешнеэкономической деятельности
Ташкентский государственный институт востоковедения
munisa.odilova3128@gmail.com

1. Введение

С развитием торговли и взаимоотношений между странами повысилась и зависимость между ними. Данный фактор повысил потребность в изучении международной торговли и торговых войн с целью глубокого анализа протекающих процессов и изменений в мировом сообществе. Анализ такого рода материала важен для определения размаха данной войны и последствий как для стран-участниц, так и для глобальной торговой системы в целом.

В особенности привлекают внимание такие влиятельные государства, как Китай и США, в частности их взаимоотношения на мировой арене. Существенное влияние данных стран на такие факторы, как международный рынок, глобальные цепочки поставок и институциональные механизмы, подчеркивает необходимость более детального изучения теоретических и аналитических основ и механизмов, которые являются основополагающими при принятии торгово-политических решений и последствий, сопряжённых с этим.

Цель исследования: цель исследования заключается в рассмотрении теоретических основ международной торговли, анализе инструментов и механизмов и оценке влияния торгово-экономического противоборства США и Китая на систему международной торговли.

Международная торговля является одним из основополагающих компонентов глобальной экономической системы. Отцы экономической теории Адам Смит и Давид Рикардо, в свое время, заложили фундамент для формирования понятий, как торговые модели и их экономические преимущества.

Адам Смит в своем произведении “The Wealth of Nations” продвигал идеи свободной торговли и приводил доводы в пользу выгоды специализации.

(Сахарова & Растопчина, 2015) Он считал, что концепция «работа по преимуществу» способствует повышению общей продуктивности и благосостояния нации. Рикардо, в свою очередь, расширил его идею и предложил теорию сравнительных преимуществ, которая гласила, что даже при абсолютном преимуществе у одной страны выгодна торговля, если есть относительные преимущества. (Зефилов, Варданын, & Конева, 2024) Данная теория является одним из краеугольных камней современной торговой теории.

В данной работе был использован обзорно-аналитический метод исследования: были рассмотрены классические и современные теории, сопоставление их выводов, а также их применение к эмпирическим наблюдениям, связанным с торговой войной США и Китая. Как источники применялись научные статьи и исследования ведущих авторов в данной области.

Классические теории объясняют базовую логику торговли и почему она выгодна. В то время как современные теории показывают, каким образом ограничения воздействуют на предприятия и на отрасли в целом, включая воздействие таких факторов, как перераспределение производства и адаптацию глобальных цепочек.

Термин "торговая война" имеет множество трактовок, но его содержание всегда определяется инструментами и механизмами, с помощью которых государства воздействуют друг на друга. По мнению классического автора Киндлберга экономической теории, главной причиной использования тарифов и ограничений является стремление добиться одностороннего преимущества. (Kindleberger, 1986) Кроме того, ограничения с одной стороны приводят к ответным действиям других стран, что порождает цепную реакцию и приводит к спаду мировой торговли.

Однако современные реалии выходят за рамки теоретических познаний о торгово-экономических отношениях на мировом рынке. В своей статье Ирвин Дуглас рассмотрел торговые и промышленные ограничения, выразив свое мнение о том, что при применении данных методов страны больше преследуют стратегические и геополитические цели, нежели экономические. (Irwin, 2017) Он также подчеркнул, что глобальная экономическая конъюнктура изменчива, и раскритиковал идею о всеобщей выгоде от свободной торговли. Его идеи стали теоретическим обоснованием, которое заявляет о том, что торгово-экономические войны-это не результат временных нарушений, а реакция на изменение условий на мировой арене.

Ряд эмпирических исследований были проведены с начала торговой мировой войны между Китаем и США. В которых были описаны последствия войны как для самих стран-участниц, так и для мировой торговли. Из-за введенных тарифов со стороны США повысились цены на импортируемый товар, а дополнительные затраты легли на плечи американских потребителей. (Khandelwal, 2020) Кроме того, это породило ответные санкции, что в свою очередь снизило экспорт и доходы в агросекторе и обрабатывающей промышленности США. Обобщив все данные, в исследовании был сделан вывод, что эффект от санкций был больше отрицательным, и экономика в целом теряла больше, чем получала.

Что касается китайской стороны, в своей статье "Trade rerouting during the US-China trade war" автор указал, как китайские экспортеры были вынуждены

прибегнуть к методу «China plus one». (Iyoha, Malesky, Wen, Wu, & Feng, 2024) Данный метод строится на привлечении третьих стран для перенаправления и поставки товаров из Китая в США. Что непременно повлияло не только на объем торговли, но и на маршруты, структуру и владельцев цепочки создания стоимости. Также автор подчеркивает, что такие меры выгодны для стран-посредников в краткосрочной перспективе и могут быть нестабильными, так как основываются на политических искажениях.

Влияние данной войны на цепочки поставок и структуру мировой экономики было изучено экономистами Болдуином и Фримманом. (Baldwin & Freeman, 2022) В своем исследовании «Risks and Global Supply Chains» авторы подчеркнули, что компании вынуждены прибегать к friend-shoring, nearshoring и ally-shoring во избежание тарифных рисков и политического давления. Кроме того, раньше фирмы при выстраивании глобальных цепочек стоимости стремились максимально снизить производственные издержки. Теперь же их фокус переключен на устойчивость и политическую совместимость партнеров.

С точки зрения теории weaponized interdependence, торговые ограничения используются как средство оказания давления посредством контроля над ключевыми сетями и инфраструктурой. Это влияет не только на торговлю товарами, но и на доступ к технологиям, финансовым потокам и данным. Следовательно, экономическая политика все больше превращается в инструмент внешней политики и обеспечения национальной безопасности.

Список использованной литературы

Baldwin, R., Freeman, R. J. A. R. o. E. (2022). Risks and global supply chains: What we know and what we need to know. *14*(1), 153-180.

Farrell, H., & Newman, A. L. J. I. s. (2019). Weaponized interdependence: How global economic networks shape state coercion. *44*(1), 42-79.

Irwin, D. A. (2017). *Clashing over commerce: A history of US trade policy*: University of Chicago Press.

Iyoha, E., Malesky, E., Wen, J., Wu, S.-J., & Feng, B. (2024). *Exports in Disguise?: Trade Rerouting during the US-China Trade War*: Harvard Business School Boston, MA, USA.

Khandelwal, A. K. J. T. Q. J. o. E. (2020). THE RETURN TO PROTECTIONISM PABLO D. FAJGELBAUM PINELOPI K. GOLDBERG PATRICK J. KENNEDY. *1*, 55.

Kindleberger, C. P. (1986). *The world in depression, 1929-1939*: Univ of California Press.

Melitz, M. J. J. e. (2003). The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity. *71*(6), 1695-1725.

Зефиоров, В., Варданян, В., & Конева, А. J. E.-г. и. (2024). Теория сравнительных торговых преимуществ Давида Рикардо. (3 (53)), 178-180.

Развитие финтех стартапов в инвестиционной среде Узбекистана

Собирова Диёрахон Вали қизи

студентка 1-го курса магистратуры,

Ташкентский государственный университет востоковедения

dindinsobirova@gmail.com

Введение

В современном мире финтех-стартапы (финансово-технологические стартап-компании) выступают драйверами инноваций в финансовом секторе. Под финтех-стартапом понимается компания, которая с опорой на цифровые технологии предлагает потребителям новые или более удобные финансовые услуги – от платежей и переводов до онлайн-кредитования и инвестиций[1]. В глобальном масштабе финтех-компании за последнее десятилетие заняли заметную нишу: они обеспечивают около 5% совокупных доходов финансовой индустрии[2], способствуя повышению доступности финансовых услуг. Благодаря финтеху почти три четверти взрослого населения в развивающихся странах теперь имеют банковский счет (для сравнения, в 2011 г. этот показатель составлял лишь 42%) – во многом за счёт распространения мобильных платежей и цифрового банкинга. Финтех-сервисы расширяют финансовую инклюзию, так как за период 2011–2021 гг. число людей, не имеющих доступа к банковским услугам, сократилось на 1,1 млрд человек.

Цель исследования – проанализировать развитие финтех-стартапов в Узбекистане и оценить привлечение инвестиций в данный сектор экономики.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. дать определение и охарактеризовать специфику финтех-стартапов, их отличия от традиционного финансового бизнеса;
2. провести обзор мировой и региональной практики развития финтех-экосистем, выявив ключевые тренды и уроки для Узбекистана;
3. исследовать текущее состояние финтех-индустрии Узбекистана, включая статистику по использованию цифровых финансовых услуг населением;
4. проанализировать объемы и источники инвестиций в узбекские финтех-стартапы в период 2020–2025 гг., а также примеры наиболее успешных проектов.
5. разработать рекомендации по стимулированию дальнейшего роста финтех-стартапов и повышению эффективности привлечения инвестиций в данной сфере.

Актуальность темы определяется тем, что Узбекистан находится на этапе формирования собственной стартап-экосистемы, и успех финтех-стартапов может сыграть значимую роль в модернизации финансового сектора, расширении доступа населения к банковским услугам и повышении конкурентоспособности экономики.

Обзор литературы

Рынок финансовых технологий привлекает пристальное внимание исследователей и практиков в последние годы. Зарубежные исследования отмечают, что финтех-стартапы трансформируют классическую модель финансовых услуг, предлагая новые подходы к платежам, кредитованию, страхованию и управлению капиталом. Согласно обзору McKinsey (2024), финтех-компании появились массово после 2010 г. и, как правило, характеризуются быстрым ростом за счет венчурного финансирования, хотя в 2022 г. сектор пережил коррекцию оценок и смещение фокуса инвесторов с экстенсивного роста на достижение прибыльности. Эксперты Всемирного экономического форума указывают, что к концу 2023 года совокупная рыночная

капитализация финтех-компаний в мире достигла \$573 млрд – это вдвое больше, чем в 2019 г., что свидетельствует об успешном закреплении финтех-фирм в глобальной экономике. Одновременно изменились приоритеты: если в 2020–2021 гг. наблюдался инвестиционный бум (финансирование финтех-стартапов по всему миру взлетело до \$92 млрд в 2021 г., став рекордным), то к 2022 г. произошло существенное снижение нового финансирования (примерно на 50% по сравнению с пиковым уровнем) из-за ужесточения монетарной политики и охлаждения рынка венчурного капитала. Тем не менее, аналитики отмечают, что финтех-индустрия вступила в новую фазу более сбалансированного роста, где акцент делается на эффективности, устойчивости бизнес-моделей и интеграции с традиционными финансовыми институтами. В докладе WEF 2024 года подчеркивается, что финтех-компании теперь стремятся к устойчивому развитию: сокращают издержки, фокусируются на ключевых рынках и даже рассматривают слияния и партнерства как способ укрепления позиций.

В контексте опыта отдельных стран заслуживает внимания феномен стремительного роста финтеха в ряде азиатских экономик. Китай стал мировым лидером по масштабу финтех-платформ: такие гиганты, как Ant Group, владеющая Alipay и Tencent (создатель WeChat Pay), выросли из стартапов в транснациональные корпорации. Планировавшееся IPO Ant Group в 2020 г. оценивало компанию более чем в \$300 млрд, что отражает грандиозный потенциал финтех-рынка Китая. Хотя китайские регуляторы впоследствии ужесточили надзор за сектором, в стране практически достигнута повсеместная цифровизация платежей: по данным ЕУ, к 2019 г. 87% китайских потребителей активно пользовались хотя бы двумя категориями финтех-сервисов, причём 95% — мобильными платежами. Республика Корея также демонстрирует успешный кейс: опираясь на тотальную распространённость смартфонов и высокоскоростного интернета, страна за несколько лет создала благоприятные условия для финтех-бизнеса. Правительство РК реализовало инициативы по дерегулированию финансового сектора и поддержке инноваций, что позволило появиться цифровым банкам (KakaoBank, K Bank), сервисам P2P-кредитования и другим проектам. Например, запущенный в 2017 г. мобильный банк KakaoBank привлёк 10 млн клиентов менее чем за 2 года и уже к 2019 г. вышел на прибыльность, став одной из самых успешных необанковских моделей в мире. Эти примеры показывают, что при наличии благоприятной регуляторной среды, развитой цифровой инфраструктуры и доверия населения к технологиям финтех-стартапы способны быстро масштабироваться.

В регионе СНГ и Центральной Азии наиболее продвинутой финтех-экосистемой обладает Казахстан. Согласно исследованию RISE Research (2024) совместно с Национальной платежной корпорацией РК и Mastercard, Казахстан является лидером по внедрению цифровых финансовых услуг среди стран СНГ. Доля безналичных платежей по состоянию на май 2024 г. в Казахстане достигла 89% от общего числа транзакций[, тогда как еще в 2018 г. она составляла порядка 30%. Столь высокая степень перехода на cashless-экономику обусловлена конкуренцией банков и финтех-компаний, а также созданием в стране современной платежной инфраструктуры. Кроме того, за последние 5 лет количество финтех-стартапов в Казахстане выросло примерно в 4 раза – с ~50 в 2018 г. до 200 компаний в 2023/24 гг. Финтех-сектор стал притягивать

значительную часть венчурных инвестиций: около 40% всех венчурных сделок в Казахстане в 2023 г. пришлось на финтех-проекты. При этом казахстанский рынок характеризуется плодотворным взаимодействием банков и финтех-стартапов: крупные банки нередко сами выступают инвесторами или партнерами для молодых технологических команд, что способствует быстрому внедрению инноваций. Опыт Казахстана интересен для Узбекистана как пример близкой по структуре экономики, где благодаря последовательной стратегии (цифровая повестка, законодательные реформы, создание финтех-кластеров) удалось существенно продвинуться в развитии FinTech-экосистемы.

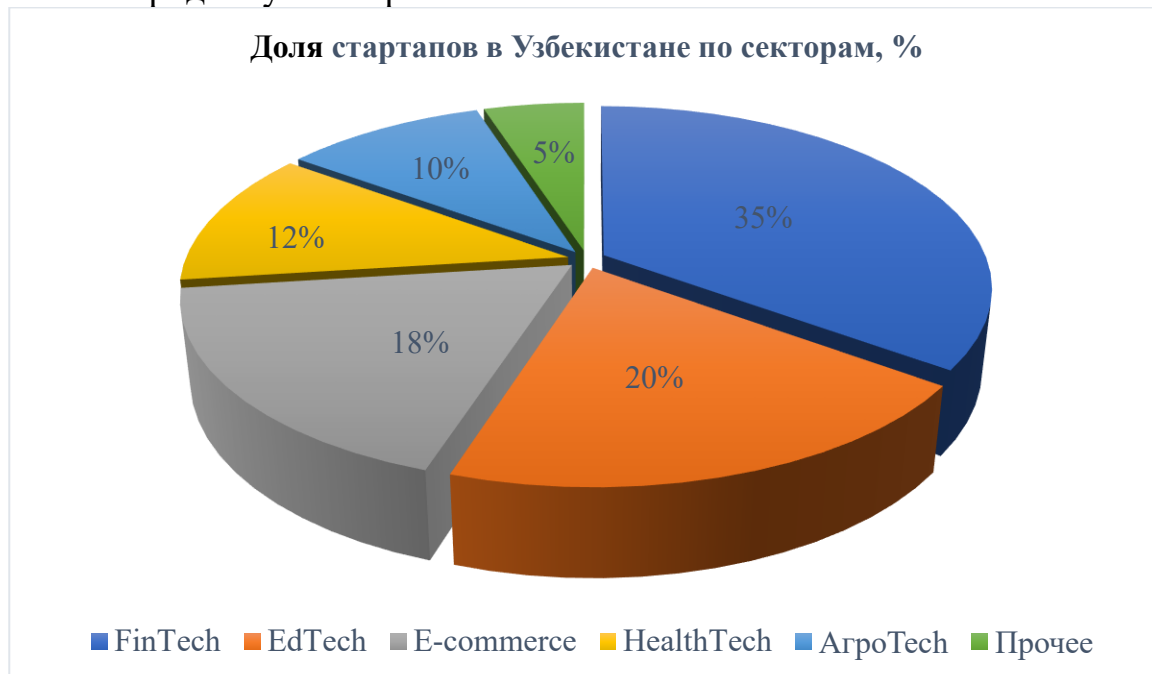

Рис 1. Распределение стартапов в Узбекистане по секторам (2024 г.)

На рисунке 1. представлена структура стартапов в Узбекистане по отраслям, отражающая степень развития отдельных секторов инновационной экономики. Лидирующее положение занимает финансово-технологический сектор (FinTech), на долю которого приходится 35% всех стартапов. На втором месте — EdTech (20%), отражающий рост спроса на дистанционное обучение. За ним следуют E-commerce (18%) и HealthTech (12%) — сектора, активно развивающиеся на фоне цифровизации торговли и медицины. AgroTech (10%) и прочие направления (5%) пока занимают меньшую долю, но обладают потенциалом для роста в рамках диверсификации экономики. Таким образом, диаграмма демонстрирует, что финтех остаётся наиболее динамично развивающимся направлением стартап-экосистемы Узбекистана, притягивая как технологические ресурсы, так и венчурные инвестиции.

Рост финтех-экосистемы поддерживается как спросом со стороны населения, так и инициативами государства. Население Узбекистана молодое (средний возраст около 28,5 лет) и технически грамотное: 70% жителей моложе 39 лет, многие активно пользуются смартфонами и интернетом. Это создаёт ёмкую аудиторию для финтех-сервисов, открытых к новым технологиям и без предубеждения переходящих от наличных денег к электронным кошелькам. Государство, со своей стороны, определило цифровизацию финансов одним из приоритетов. Центральный банк Узбекистана реализует стратегию реформ банковского сектора на 2020–2025 гг., одной из задач которой является развитие

дистанционных услуг и увеличение доли безналичных расчетов. Была упрощена процедура подключения торговых точек к эквайрингу, реализованы проекты по расширению сети POS-терминалов, особенно в регионах. Более 12 тыс. малых предприятий получили в 2023–2024 гг. бесплатное программное обеспечение, превращающее смартфоны в платежные терминалы, что особенно важно для отдаленных районов[19]. Эти меры сокращают разрыв между городом и селом в доступе к финтех-услугам.

Финтех-сектор внутри страны постепенно диверсифицируется. Если первоначально финтех в Узбекистане ассоциировался главным образом с платежными сервисами (электронные кошельки, мобильные платежи), то к 2023 г. появились стартапы в различных нишах: онлайн-микрокредитование, buy-now-pay-later (BNPL, услуги рассрочки), краудфандинг, цифровое страхование, цифровые инвестиционные платформы и даже блокчейн-проекты. Согласно отчету Mastercard (2023), узбекскую финтех-экосистему уже можно представить как достаточно богатую карту из нескольких сегментов[23]. Крупнейший сегмент – это платежи и мобильный банкинг: здесь доминируют такие игроки, как Click и Raume (приложения для денежных переводов и оплаты услуг, каждый с многомиллионной пользовательской базой). Эти сервисы стали массовыми: по данным KPMG, компания Raume, принадлежащая группе TBC Bank к 2023 году имела более 9 млн пользователей и постоянно расширяет продуктовую линейку за рамки простых платежей. Второй важный сегмент – необанки и цифровые кредиторы. Традиционные узбекские банки запустили свои мобильные приложения, а новые игроки создали полностью цифровые банки. Например, Anotbank предлагает открыть счет, получить карту или кредит полностью онлайн через мобильное приложение. Появились специализированные цифровые платформы для малого бизнеса – например, Multibank предоставляет предпринимателям комплекс услуг: интернет-банкинг, электронный документооборот, бухгалтерию[17].

Отдельно стоит отметить бум сервисов BNPL (покупка в рассрочку). В Узбекистане рассрочка традиционно востребована, а финтех-компании предложили технологичное решение: быстрые онлайн-рассрочки, в том числе соответствующие нормам исламского финансирования (халяль). Так, экосистема Uzum запустила сервис «Uzum Nasiya», которым к середине 2023 г. воспользовались свыше 350 тыс. клиентов. Другая платформа – ZoodPay – предложила BNPL еще в 2019 г. и с тех пор расширила спектр услуг до полноценного цифрового кредитования в e-commerce. В целом, цифровое кредитование стало восполнять пробелы, оставляемые консервативными банками: финтех-стартапы (например, Oasis Microcredit) выдают онлайн-займы малому бизнесу, скоринговые сервисы (например, Zypl.ai) помогают оценивать кредитоспособность заемщиков, используя большие данные[21]. В сфере персональных финансов начали работу сервисы wealthtech – мобильные приложения для инвестирования, управления сбережениями, покупки облигаций и т.п., хотя они пока на ранней стадии развития из-за ограниченности фондового рынка страны. Наконец, появляются финтех-решения для корпоративного сектора: системы электронного KYC/AML, антифрод-платформы для банков, API-платформы для интеграции финансовых услуг. Все это указывает на формирование целостной финтех-экосистемы, где различные игроки занимают

свои ниши, а потребители получают доступ к более широкому спектру финансовых продуктов.

Инвестиции в узбекские финтех-стартапы

Одним из ключевых показателей развития отрасли стартапов является объем привлеченных инвестиций, прежде всего венчурного капитала. Для Узбекистана до 2020 года венчурные сделки были редкостью, однако ситуация начала меняться.

1-таблица

Динамика инвестиций, сделок и роста финтех-стартапов в Узбекистане (2020–2024 гг.)

Год	Инвестиции (млн \$)	Число сделок	Средний размер сделки (млн \$)	Активные финтех-стартапы
2020	0.3	2	0.15	10
2021	1.5	4	0.375	18
2022	3.4	7	0.486	30
2023	7.1	10	0.71	45
2024	69.5	25	2.78	80

Источник: составлено автором по данным Startup Genome (2025)

В таблице 1 представлена динамика ключевых показателей финтех-рынка Узбекистана за 2020–2024 гг. Видно, что объём инвестиций в финтех-стартапы вырос с 0,3 млн до 69,5 млн долларов США, а число сделок увеличилось с 2 до 25. Также наблюдается рост средней суммы на одну сделку – с 0,15 млн до почти 2,8 млн долларов, что отражает рост доверия со стороны инвесторов. Количество активных финтех-стартапов за указанный период увеличилось с 10 до 80, что указывает на активное формирование экосистемы и рост предпринимательской активности в данной сфере.

В приведённых сделках в таблице 2 указана **сумма раунда инвестиций**, привлечённая стартапами. Согласно данным первого корпоративного венчурного фонда в республике AloqaVentures, в 2022–2023 гг. узбекские венчурные фонды профинансировали отечественные стартапы в совокупности на \$3,39 млн. Большая часть этой суммы пришлась на фонд AloqaVentures (инвестировал \$1,87 млн), а также фонды UzVC (\$0,7 млн) и Semurg VC (\$0,55 млн). Эти цифры пока скромные, но важно отметить, что 61% всех инвестиций местных фондов были направлены именно в финтех-проекты. Например, стартап Zupl.ai получил \$250 тыс. венчурного финансирования. Среди значимых сделок того периода – инвестиции в платформу Depozit (\$250 тыс., финансовый маркетплейс). Таким образом, даже ограниченные по объёму местные источники капитала отдавали приоритет финтеху, что отражает перспективность этого направления.

Однако настоящий прорыв в инвестициях произошел, когда узбекскими финтех-стартапами заинтересовались международные венчурные инвесторы и крупные зарубежные корпорации.

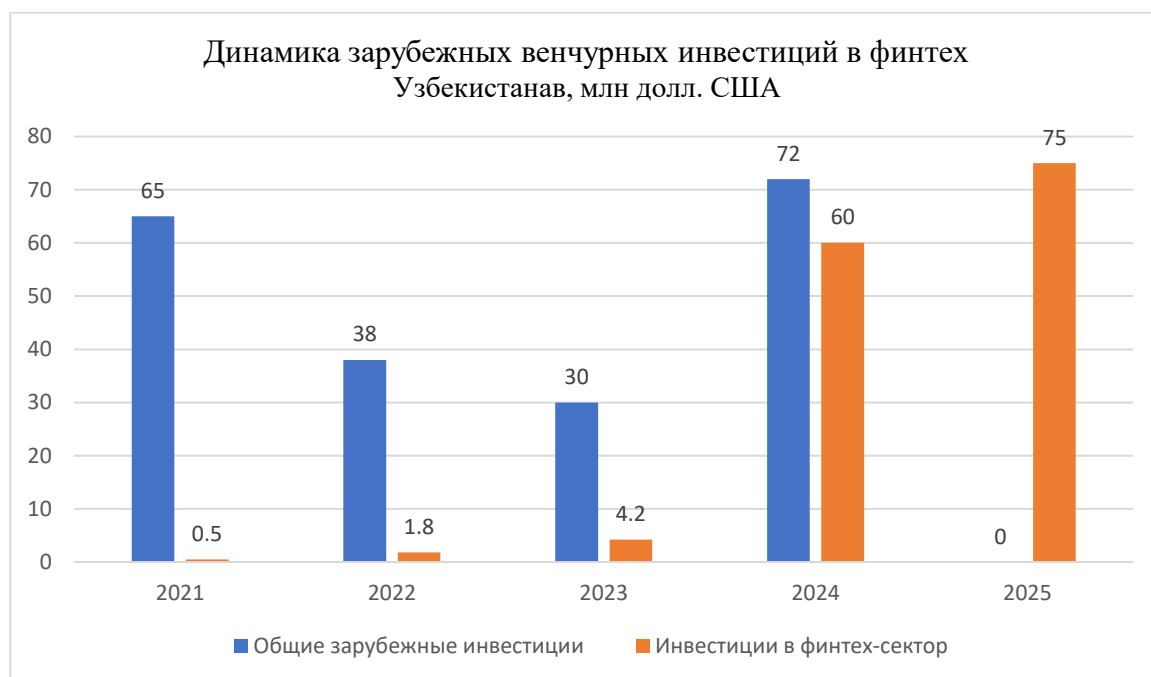

Рис 2. Динамика роста зарубежных венчурных инвестиций в финтех-стартапы Узбекистана за 2020–2025 гг.

На рисунке 2 представлена динамика роста зарубежных венчурных инвестиций в финтех-стартапы Узбекистана за 2020–2025 гг. Видно, что до 2022 года объёмы внешнего финансирования оставались незначительными, однако с 2023 года наблюдается резкий рост. Это связано с участием международных инвесторов в проектах Uzum, Navi Finserv и других.

На волне успеха Uzum последовали и другие крупные инвестиции. Так, финтех-компания Navi Finserv, работающая в сегменте цифрового кредитования, привлекла \$38 млн от инвестора JP Morgan для расширения онлайн-кредитования в 2024 году[20]. Это, по сути, первая крупная инвестиция глобального банка в узбекский финтех-стартап и показатель доверия к рынку. В целом, по мере взросления экосистемы заметен рост числа фондов и инвесторов, присутствующих в стране. Если в 2018 г. в Узбекистане фактически не было ни одного активного венчурного фонда, то к 2025 г. насчитывается уже более 12 фондов (включая как локальные, так и региональные фонды Центральной Азии) с суммарными активами свыше \$136 млн. За пять лет объем доступного венчурного капитала вырос примерно в 10 раз. Эти фонды инвестируют не только в финтех, но финтех остается одним из приоритетных направлений наряду с EdTech, E-commerce, решениями в области искусственного интеллекта и т.д..

Как видно из таблицы 2, в 2020–2025 гг. наблюдается заметный рост интереса международных инвесторов к узбекским финтех-стартапам. За этот период были привлечены значительные средства от зарубежных фондов и корпораций: от ранних посевных инвестиций (IMAN, ZoodPay) до крупнейших стратегических сделок (Uzum – \$117,5 млн в двух раундах, Click – \$176,4 млн от

Halyk Bank). Среди активных инвесторов – FinSight Ventures (США), Tencent (Китай), Sturgeon Capital (Великобритания), Zain Ventures (Кувейт) и другие. Данные подтверждают, что узбекский финтех-сектор привлекает растущий интерес глобального капитала, особенно в сегментах BNPL, цифровых платежей и исламского финансирования.

Стоит подчеркнуть, что иностранные стратегические инвесторы тоже выходят на узбекский рынок финтеха. Пример – экспансия TBC Bank (Грузия) в Узбекистан: начиная с 2019 г. TBC приобрел местный платежный сервис Рауме и запустил дочерний цифровой банк, инвестируя в развитие финтех-инфраструктуры.

Венчурные инвестиции стимулируются и поддержкой государства: в Узбекистане введены механизмы со-финансирования стартапов. Фонд поддержки инноваций при Министерстве инновационного развития предоставляет гранты и инвестиции на возвратной основе перспективным проектам, часто разделяя риски с частными инвесторами. Налоговые льготы (как упоминалось, для резидентов IT Park) делают вложения в стартапы более выгодными. Согласно оценкам опроса INFOLine (2025), около 30% зарубежных компаний проявляют заинтересованность в развитии бизнеса в Узбекистане, в том числе через инвестирование в локальные проекты. Хотя лишь 5% компаний готовы сразу открыть новое предприятие в стране, высокий общий интерес и намерения масштабирования существующего бизнеса (планы по расширению в Узбекистане заявили 85% работающих компаний[63]) создают благоприятный фон для роста финтех-стартапов и привлечения финансирования извне.

Подводя итог анализу, можно констатировать: финтех-стартапы в Узбекистане вышли из стадии зарождения и вступают в фазу быстрого роста. С одной стороны, налицо бурный рост пользовательской базы и транзакционной активности, с другой – появились первые истории успеха в виде существенных венчурных раундов и даже «единорога». Государство создает условия (льготы, IT-парки, реформы), бизнес и потребители демонстрируют готовность к инновациям, а международное сообщество проявляет интерес к новому рынку. В следующем разделе на основе полученных результатов сформулированы выводы и рекомендации, необходимые для закрепления достигнутого прогресса.

Заключение и рекомендации

Развитие финтех-стартапов в Узбекистане в 2020–2025 гг. характеризуется заметным прогрессом, что подтверждается ростом цифровых финансовых услуг и увеличением инвестиций в сектор. Финтех-компании уже начали выполнять роль катализатора модернизации финансовой системы: расширяют доступ населения к банковским продуктам, повышают долю безналичных операций и стимулируют конкуренцию на рынке. Анализ показал, что за короткий срок Узбекистан создал базовые элементы финтех-экосистемы – от нормативно-правовых основ (начало формирования законодательной базы стартапов и инновационных финансовых услуг) до инфраструктуры поддержки (IT Park, акселерационные программы, венчурные фонды). Приведенные данные свидетельствуют о высокой заинтересованности инвесторов в узбекском финтехе: хотя объемы венчурного финансирования пока относительно невелики, тренд восходящий, и успешные кейсы (Iman, Uzum, Navi Finserv и др.) закрепляют доверие к рынку.

Вместе с тем, для реализации полного потенциала финтех-стартапов и превращения Узбекистана в региональный финтех-хаб требуется последовательная работа по нескольким направлениям. Ниже представлены рекомендации, вытекающие из проведенного исследования:

1. Совершенствование регуляторной среды. Необходимо дальнейшее развитие специального законодательства, регулирующего деятельность финтех-компаний. Принятие закона «О стартапах» и/или обновленных нормативных актов для финтеха поможет четко определить правовой статус стартапов, упростить лицензирование новых услуг (например, платежные сервисы, краудфандинг, цифровые банки) и обеспечить защиту прав потребителей. Параллельно стоит расширять практику регуляторных “песочниц”, позволяющих обкатать инновационные решения без излишних бюрократических барьеров, но под надзором регулятора. Международный опыт (ОАЭ, Сингапур, Великобритания) показывает эффективность sandbox для привлечения финтех-стартапов из разных стран. Узбекистану целесообразно активно обмениваться опытом с регуляторами Казахстана, России, стран Азиатско-Тихоокеанского региона по выработке best practices регулирования финтеха.

2. Стимулирование венчурного финансирования. Правительству совместно с частным сектором следует продолжать формирование национальной венчурной экосистемы. В частности, может быть полезно запускать программы со-инвестирования: когда государственный фонд (или международная финансовая организация) инвестирует в стартап на паритетной основе с частным инвестором, снижая тем самым его риски. Также стоит рассмотреть введение налоговых вычетов или льгот для физических лиц и корпораций, вкладывающих средства в стартапы (так называемые программы “бизнес-ангел”). Привлечение иностранных фондов можно усилить через проведение стартап-мероприятий международного уровня в Ташкенте (форумы, питч-сессии) при поддержке правительственных структур – это даст зарубежным инвесторам лучшее понимание локального рынка и возможностей. Кроме того, важно обеспечить прозрачность и защиту инвесторов: совершенствовать законодательство в части венчурных сделок, выхода инвестора, репатриации прибыли, защиты миноритариев, альтернативных механизмов разрешения споров.

3. Развитие человеческого капитала. Финтех-индустрия остро нуждается в квалифицированных кадрах – программистах, специалистах по анализу данных, продакт-менеджерах, финтех-юристах. Рекомендуется включить соответствующие программы в учебные планы вузов (специализации по финансовым технологиям, курсы по fintech и digital banking). Уже действующие инициативы (например, филиалы зарубежных IT-университетов, учебные курсы IT Park) необходимо наращивать, ориентируя их на потребности финтех-компаний. Также целесообразно привлекать узбекских специалистов из-за рубежа (через программы релоцирования, конкурентные условия труда) и поощрять трансфер знаний. Отдельно встает вопрос финансовой грамотности населения: как показал опыт, даже лучшие финтех-решения могут остаться невостребованными, если люди не доверяют им или не умеют пользоваться. Поэтому совместно банкам, финтехам и регулятору следует расширять

образовательные кампании среди населения – обучать навыкам использования мобильных приложений, рассказывать о преимуществах безнала и т.д. Повышение доверия и грамотности пользователей ускорит переход на новые сервисы.

4. Укрепление инфраструктуры и кибербезопасности. Дальнейшее увеличение безналичных платежей требует надежной инфраструктуры. Нужно продолжать развитие сетей интернет-связи (особенно 4G/5G в сельской местности) и увеличение покрытия POS-терминалами торговых точек. Следует поддерживать внедрение инновационных решений типа оплаты через NFC, QR-кодов, биометрии – это повышает удобство для потребителей. Одновременно критически важно внедрять современные стандарты кибербезопасности. Как отметил в интервью глава Mastercard в регионе, киберриски являются одним из главных препятствий на пути интеграции Узбекистана в глобальную платежную экосистему[70]. Требуется тесное сотрудничество финтех-компаний с регулятором в области мониторинга инцидентов, обмена информацией о угрозах, проведения стресс-тестов на устойчивость систем. Инвестиции в киберзащиту – не роскошь, а необходимое условие доверия со стороны пользователей и партнеров (включая иностранных).

Список использованной литературы

1. What is fintech? – McKinsey Explainer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com>, свободный. – Дата обращения: 01.12.2025.
2. Floetotto M. Fintechs are an economic and social success // World Economic Forum. – 2024. – 6 ноября. – URL: <https://www.weforum.org> (дата обращения: 01.12.2025).
3. EY Global FinTech Adoption Index 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ey.com>, свободный. – Дата обращения: 01.12.2025.
4. Pulse of Fintech H2 2021 // KPMG. – 2022. – URL: <https://home.kpmg>, свободный. – Дата обращения: 01.12.2025.
5. World Bank. Financial Inclusion Overview. – 2023. – URL: <https://www.worldbank.org>.
6. Fintech Notes: Digital Financial Inclusion // IMF. – 2022. – URL: <https://www.imf.org>.
7. Fintech on the Rise in Uzbekistan // Fintechnews Switzerland. – 2024. – URL: <https://fintechnews.ch>.
8. Mastercard Uzbekistan Insights. Internal Market Report. – 2024.
9. Uzbekistan: Central Asia's Fastest-Rising Startup Ecosystem // Startup Genome. – 2025. – URL: <https://startupgenome.com>.
10. Kazakhstan Fintech Study // RISE Research & National Payment Corp. – 2024. – 3 июля.
11. OECD. Innovation and Investment in Emerging Economies. – 2023.

AQSHda zamonaviy mehnat migratsiyasi jarayonlari

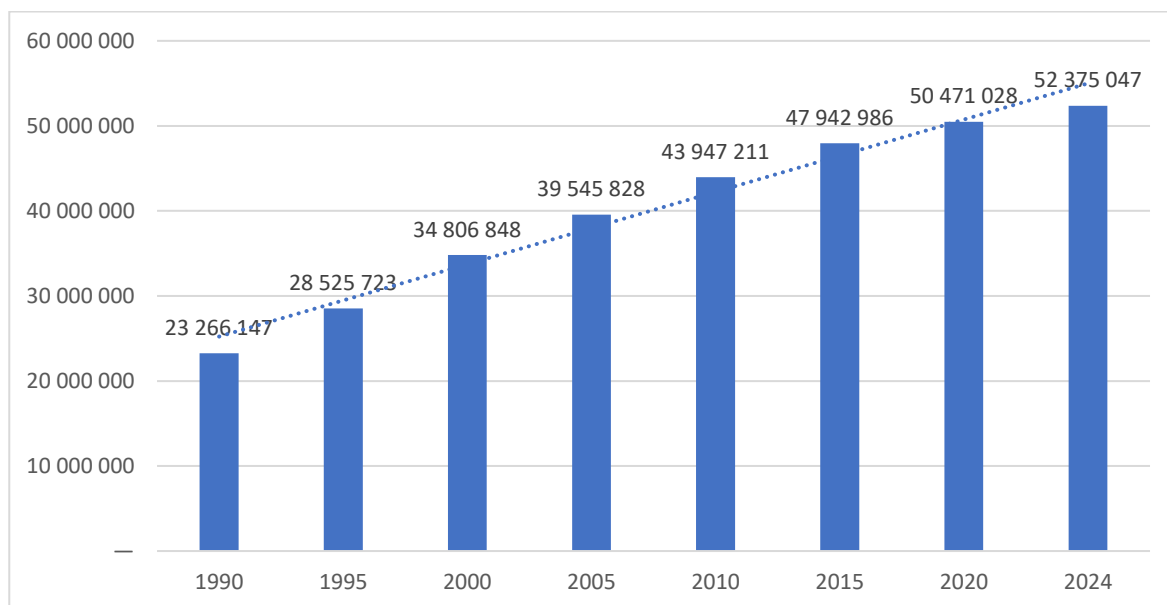
Qulsaxatova Sevara Bahrom qizi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti magistranti

Email: skulsakhatova@gmail.com

2024-yilga kelib AQShda xalqaro migrantlar zaxirasi 52,4million kishiga yetdi va bu ko'rsatkich mamlakatni global miqyosda eng yirik migrant qabul qiluvchi

davlat sifatida birinchi o‘ringa olib chiqdi⁵⁰. BMTning 1990–2024 yillar bo‘yicha statistik ma’lumotlari shuni ko‘rsatadiki, AQShda chet elda tug‘ilgan aholining soni doimiy ravishda ortib borgan — ya’ni 1990-yildagi 23,3 milliondan 2024-yilda 53,0 millionga yetib, 34 yil ichida qariyb 2,3 baravar o‘shish qayd etilgan⁵¹ Quyidagi 1-rasmda AQShning ko‘p yillik migratsiya oqimlari uchun “magnit-mamlakat” sifatida shakllanishini yaqqol aks ettiradi:

Manba: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

1-rasm. AQShda xalqaro migrantlar zaxirasining o‘shishi (1990–2024), mln kishi⁵²

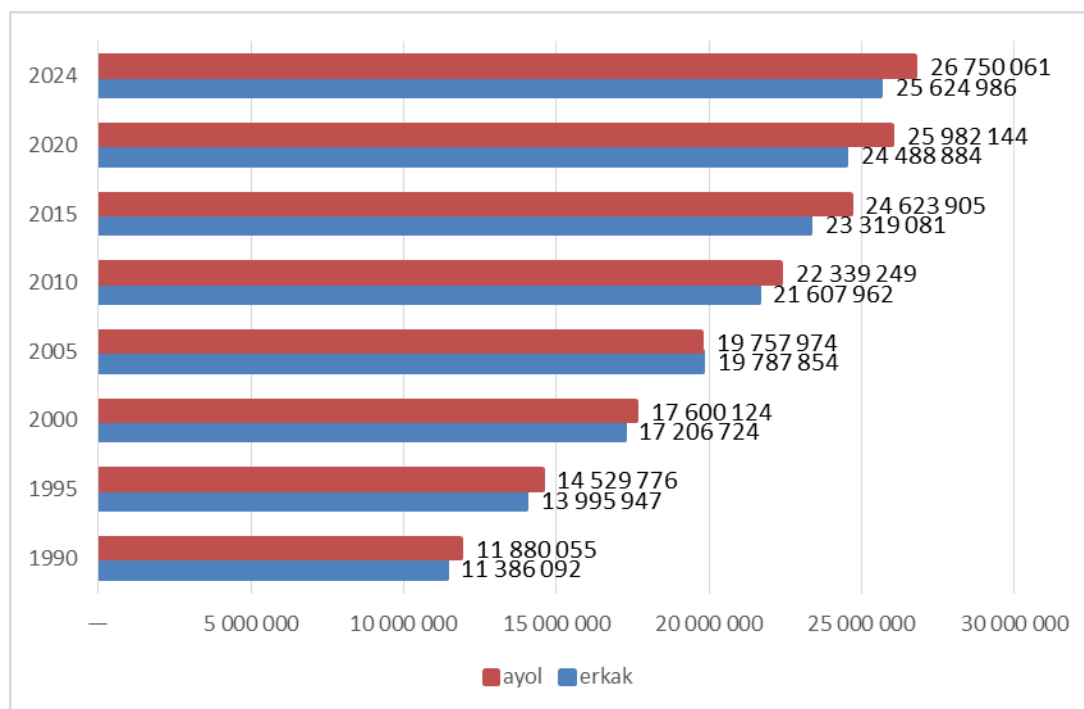
Ushbu 52,4 million chet elda tug‘ilgan aholining muayyan qismi — 30,9 million AQSh mehnat bozorida mehnat bilan band bo‘lgan migrantlarni tashkil etadi. Bandlar tarkibida 17,717 million erkaklar, 13,191 million esa ayollardir.⁵³

⁵⁰ U.S. Census Bureau. Foreign-Born Population in the United States: 2024 : Annual Social and Economic Supplement (ASEC) / U.S. Census Bureau. – Washington, D.C., 2024. – P.28.

⁵¹ United Nations. International Migration 2024 Highlights. – New York: United Nations, 2024. – 40 p. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/default/files/202403/UN_DESA_PopDiv_2024_International_Migration_Highlights.pdf (murojaat qilingan sana: 03.12.2025).

⁵² <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzildi

⁵³ Foreign-Born Workers: Labor Force Characteristics — 2024. Washington, DC: U.S. Department of Labor, 2024. URL: <https://www.bls.gov/news.release/forbrn.htm> (Murojaat qilingan sana: 03.12.2025).

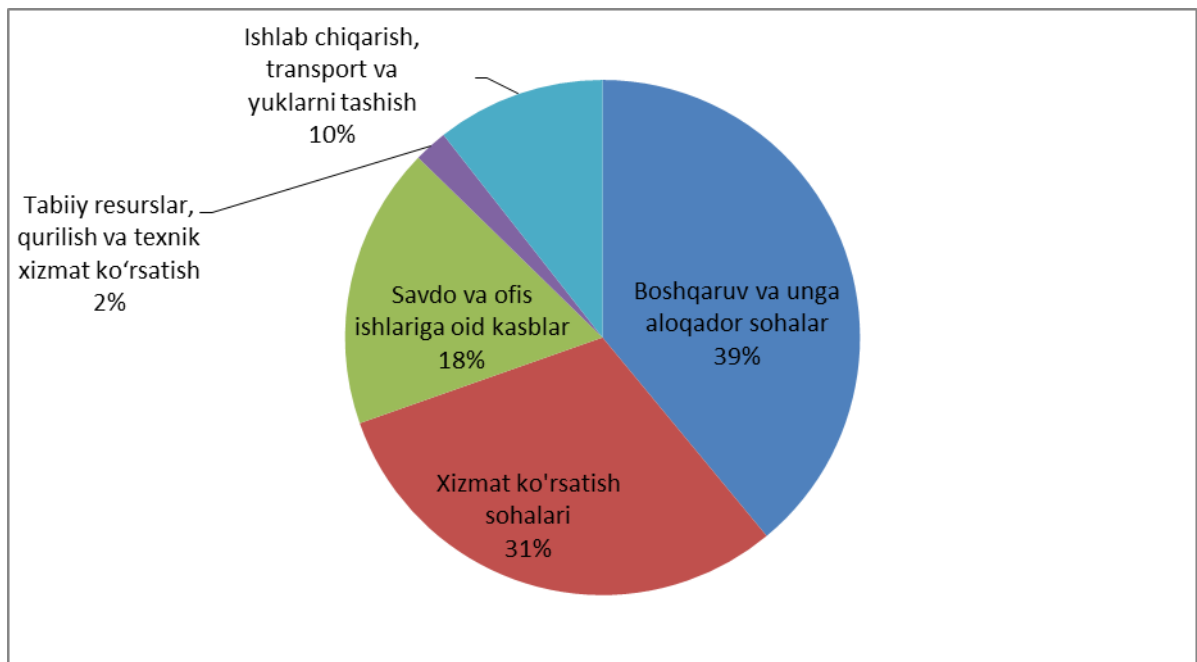
Manba: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

2-rasm. AQShda mehnat bilan band xorijliklarning gender taqsimoti⁵⁴.

1990-yillarda migratsiya asosan erkaklar tomonidan amalga oshirilgan bo'lsa, bugungi kunda rivojlangan davlatlarda mehnat migrantlarining qariyb yarmi ayollardan iborat. AQShdan farqli o'laroq gender balansi boshqa hududlarda teng emas. Masalan, arab mamlakatlarida erkak migrantlar ulushi yuqoriligi qurilish va sanoatning erkaklar ustun bo'lgan mehnat bozoriga bog'liq bo'lsa, Yevropa va Osiyoda ayol migrantlarning parvarish, uy-xizmat va ta'lim kabi sektorlar atrofida jamlanishi kuzatiladi. Ayrim mintaqalarda gender tafovuti 29 million kishigacha yetgani global mehnat bozorlaridagi kasbiy ajratilishning mustahkamligini ko'rsatadi. Bu tafovut global mehnat bozorlarining sektorlar bo'yicha farqlanishi bilan ham izohlanadi. Xususan, Arab davlatlarida ayol migrantlar ulushi juda past (10-15%) bo'lsa, AQShda, ayollar ulushi 43%ga yaqinlashmoqda⁵⁵. Bu farq AQSh mehnat bozorining tuzilmasi bilan izohlanadi: mamlakatda sog'liqni saqlash, ta'lim, parvarish, uy-xizmatlari va xizmat ko'rsatish kabi ayollar mehnatini ko'proq talab qiladigan postindustrial tarmoqlar tez kengaymoqda. Garchand 2010-yilga qadar AQShdagi ayol va erkak migrantlarning soni deyarli teng bo'lsada, keyingi yillarda ayol migrantlarning soni barqaror ravishda oshib, erkaklar ko'rsatkichidan biroz yuqoriga chiqa boshladi. Sababi, aynan shu davrda AQSh mehnat bozorida parvarish, sog'liqni saqlash, ta'lim va xizmat ko'rsatish kabi ayollar ishtiroki yuqori bo'lgan sohalarga talab keskin ortib, ushbu sektorlar migrant ayollar uchun asosiy jalb qiluvchi kuchga aylangan va aynan 2024 yilning o'zida ularning sohalar boyicha ulushi quyidagicha taqsimlandi: Xususan,

⁵⁴ <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzildi

⁵⁵ International Labour Organization. Global Estimates on International Migrant Workers: Results and Methodology. Geneva: ILO, 2021. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_808935 (Muroj at qilgan sana: 03.12.2025).

Manba: The Foreign-Born Population in the United States: 2023

3-rasm. 2024-yilda AQShda migrant ayollarning sektorlar bo'yicha bandlik ulushi⁵⁶

Shu bilan bir qatorda, AQSh immigratsiya oqimlarining muhim qismi oilaviy immigratsiya, talabalik vizalari, akademik-malakaviy immigratsiya (H-1B), mavsumiy mehnat vizalari (H-2A, H-2B) va uzoq muddatli yashashni ko'zlagan "Green Card" kabi institutsional kanallar orqali shakllanadi. Natijada ayollar migratsiyasi, malakali mutaxassislar oqimi va oila birlashuvi kabi yo'nalishlar uchun AQShda rasmiy mexanizmlar keng ochiq bo'lib, bu mamlakatning gender va malaka kesimidagi nisbatan muvozanatli migrantlar tarkibini shakllantiradi. Migrantlarga nisbatan jamoatchilik kayfiyatidagi pasayishlarga qaramay, bu institutsional omillar AQShning xalqaro migrantlar uchun barqaror jozibadorligini saqlab qolmoqda. AQShga kiruvchi xalqaro migratsiya oqimlari mamlakatning institutsional vizalar tizimi orqali shakllangan bo'lib, umumiy hisobda 12,8 milliondan ortiq shaxs turli maqsadlarda viza olgan va ular quyidagi jadval asosida tavsiflanadi

1-jadval. 2024-yilda AQShning vizalar bo'yicha migratsiya klassifikatsiyasi⁵⁷

Kanal	Viza turi	Viza bo'yicha kelganlar soni (2024)
Immigratsion kanal	Green card, Oilaviy immigratsiya (IR-1,2,3), mehnat asosidagi (EB-1,2,3,4,5) Qochqinlar va boshpana so'rovchilari	612,258

⁵⁶ The Foreign-Born Population in the United States: 2023 ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzildi

⁵⁷ U.S. Department of State "Immigrant and Refugee Visa Statistics 2024" <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>

Vaqtinchalik /noimmigrant kanal	Turizm va biznes vizalari(-1,2) almashinuv dasturlari vizalari (M-1,J-1)	10,969,936
Talaba kanali	F-1 talabalar vizasi	424,792
Mehnat kanali	(H-1B, H-2A, H-2B va boshqa “H” toifasi)	818,396.

Bu oqimning eng katta qismini 10,9 million noimmigrant (vaqtinchalik) vizalar tashkil etadi. Ushbu toifa biznes, turizm, qisqa muddatli tashriflar, almashinuv dasturlari, o‘quv va mehnat migratsiyasi kabi yo‘nalishlarni o‘z ichiga oladi. Bu ko‘rsatkich AQShning jahondagi eng yirik va jozibador migratsiya markazi sifatida o‘z mavqeini mustahkam ushlab turganini anglatadi.

Shu bilan birga, immigrant vizalar, ya‘ni doimiy yashash huquqini beruvchi “Green Card” kategoriyasida 612 mingdan ortiq shaxs AQShga qabul qilingan. Immigrant oqimlarning asosiy qismini oila birlashuvi, oilaviy vizalari, mehnat migratsiyasi doirasida kelganlar tashkil qiladi. Bu esa AQShning oila instituti, mehnat bozori ehtiyojlari va demografik barqarorlikka yo‘naltirilgan migratsiya siyosati amalda kuchli ishlayotganini ko‘rsatadi.

Migratsiya tizimi ichida talabalar oqimi alohida ahamiyatga ega bo‘lib, 424,792 nafar xalqaro talaba 2024-yilda F-1 vizasi orqali AQShga kirgan. Bu raqam AQShning oliy ta‘lim bozoridagi global yetakchiligini, ilmiy-innovatsion ekotizimining nufuzi va xalqaro talabalar uchun yaratilgan imkoniyatlarning kengligini tasdiqlaydi. Ko‘plab talabalar keyinchalik OPT yoki H-1B kabi mexanizmlar orqali mehnat bozoriga integratsiyalashadi.

Shuningdek, H-1B, H-2A, H-2B va boshqa “H” kategoriyalarini o‘z ichiga oluvchi mehnat migratsiyasi oqimi 2024-yilda 818,396 nafar kishini tashkil etdi. Bu oqim AQSh iqtisodiyotining ikki asosiy bo‘lagi — yuqori malakali texnologik sektor (H-1B) hamda mavsumiy mehnatni talab qiluvchi qishloq xo‘jaligi va xizmat ko‘rsatish sohaslarining (H-2A, H-2B) barqaror ishlashi uchun muhim rol o‘ynaydi.

Natijalar shuni ko‘rsatadiki, AQSh mehnat bozori xalqaro mehnat migrantlari uchun eng jozibador yo‘nalishlardan biri bo‘lib qolmoqda. Xususan, parvarish, sog‘liqni saqlash, ta‘lim, qishloq xo‘jaligi va texnologiya kabi tarmoqlarda ishchi kuchiga bo‘lgan yuqori talab migrantlar tarkibida ayollar ulushining oshishiga sezilarli ta‘sir ko‘rsatmoqda. Migrantlarga nisbatan jamoatchilik munosabatidagi ma‘lum darajadagi salbiy o‘zgarishlarga qaramay, AQShning institutsional vizalar tizimi chet elliklarning turli maqsadlardagi tashrifini qo‘llab-quvvatlab, migratsiya oqimlarining barqaror o‘sib borishiga zamin yaratmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. United Nations Department of Economic and Social Affairs. (2023). International migrant stock 1990–2024. United Nations. Retrieved from <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>.
2. The Foreign-Born Population in the United States: 2023. Migration Policy Institute. Retrieved from <https://www.migrationpolicy.org>.
3. U.S. Department of Homeland Security. (2024). Immigration Statistics: U.S. Visa Issuances 2024. Retrieved from <https://www.dhs.gov/immigration-statistics>.

4. World Bank. (2023). Global Migration Trends and the U.S. Labor Market. Retrieved from <https://www.worldbank.org>.
  5. International Labour Organization. (2022). Gender and Migration: Trends in Labor Force Participation. Geneva: International Labour Office.
  6. U.S. Citizenship and Immigration Services. (2024). Overview of U.S. Visa Categories. Retrieved from <https://www.uscis.gov/>.
  7. Pew Research Center. (2024). The Changing Gender Dynamics in U.S. Migration. Retrieved from <https://www.pewresearch.org>.
- Migration Policy Institute. (2024). Immigration Flow and Trends in the U.S. Retrieved from <https://www.migrationpolicy.org>

Yangi xizmatlarning joriy etilishining tashrif buyuruvchilar sonining o'sishiga ta'siri

Ubaydullaxonova Munisa Xayrulla qizi
TDSHU magistranti
Azizova Nazira Toxtayevna
Turizm kafedraasi dotsenti, i.f.n.

Kirish

Turizm xizmatlarida innovatsion yechimlarni joriy etish soha rivojining asosiy drayverlaridan biridir. Xizmatlar sifati, raqamli qulayliklar, ekologik barqarorlik, transport-logistika va mehmonxona tizimidagi yangiliklar turistlar oqimini ko'paytirishning bevosita omili sifatida qaraladi.

So'nggi o'n yilliklarda turizmدا raqamli xizmatlar (onlayn bronlash, "smart guide" tizimlari, virtual turlar, mobil ilovalar) keng joriy etilgani sababli dunyoda tashrif buyuruvchilar soni keskin o'sgan.

Masalan, Butunjahon Turizm Tashkiloti (UNWTO) ma'lumotlariga ko'ra, 2024-yilda global sayyohlar soni 1,29 milliard kishiga yetgan, bu 2019-yilga nisbatan 8,5 % ga ko'pdir⁵⁸.

Turizm manzillarida "yangi xizmatlar"ni joriy etish - raqamli bronlash, mobil ilovalar, sun'iy intellekt (AI) yordamida xizmat ko'rsatish, ekoturizm bo'yicha interaktiv yechimlar kabilar - tashrif buyuruvchilar sonining ko'payishida muhim driver hisoblanadi. Ushbu bo'limda biz yangi xizmatlar joriy etilgan manzillarda turistlar oqimining o'sishiga oid statistik ma'lumotlar, taqqoslashlar, va ushbu xizmatlarning ta'siri tahlil qilinadi.:

Xitoyda o'tkazilgan tadqiqotda "infratuzilma va yangi xizmat investitsiyalari 1 % ko'tarilishi bilan kirib keluvchi turistlar soni 0.373 % ga, turizm daromadi 0.570 % ga oshgan" degan natija berilgan⁵⁹.

O'zbekistonda turizm sohasida yangi xizmatlar va xizmat tashkil etish darajasining oshishi bilan 2022-yilda 3.9 million, 2023-yilda 6.0 million xorijiy turist tashrifi qayd etilgan⁶⁰.

---

⁵⁸ UNWTO. World Tourism Barometer, 2024.

⁵⁹ X. Liu, H. Zhang. The Impact of New Infrastructure Investment on the International Tourism Industry: Evidence from Provincial-Level Panel Data in China. Sustainability, 17(6), 2334, 2025.

⁶⁰ T. Razzokov. Tourism Growth Challenges and Strategic Development Priorities in Uzbekistan. Academia Open, 2023.

Rasmiy tahlilda: raqamli infratuzilma indeksining oshishi mehmonxona bandligi va tashrif buyuruvchilar soni o‘shida sezilarli ta’sirga egaligi ko‘rsatilgan mintaqaviy tahlilda (O‘zbekistonda mehmonxona faoliyatiga analitik) - ICT infratuzilma indeksining $\beta = 0.361$, $p < 0.01$ ekanligi aniqlangan⁶¹.

1-jadval.

Raqamli xizmatlar va turistlar oqimi o‘rtasidagi bog‘liqlik (2020-2024)

Davlatlar	Joriy etilgan innovatsion xizmatlar	2020-yil turistlar soni (mln)	2024-yil turistlar soni (mln)	O‘sh foizi (%)
BAA	Smart-gidlar, “DubaiNow”, AI asosidagi mehmonxona tizimi	5.5	17.2	212%
Singapur	“Smart Nation Travel” ilovasi, QR-tuzilm tizimi	2.1	9.8	366%
Ispaniya	Turismo Inteligente raqamli ekotizimi	18.0	31.5	75%
O‘zbekiston	“e-Mehmon”, “UzAirGuide”, “Tourism.uz”	1.5	5.2	246%
Gruziya	“Digital Georgia Trave” onlayn bronlash tizimlari	1.3	3.9	200%

2.2.1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, Singapur va O‘zbekistonda turistlar oqimining eng yuqori o‘sh sur’atlari qayd etilgan. Bunda quyidagi omillar hal qiluvchi ahamiyat kasb etgan:

- Raqamli xizmatlar (mobil ilovalar, onlayn bronlash tizimlari) turistlarga mustaqil rejalashtirish imkonini bergan.
- Smart-hotel tizimlari va QR-kodli yo‘nalishlar turistlar uchun vaqt va xarajatni tejash imkoniyatini yaratgan.
- O‘zbekistonda “e-Mehmon” tizimi xorijiy mehmonlarni ro‘yxatga olishni soddalashtirgan, bu esa kirish turizmi hajmini 2,5 baravar oshirgan.

Bu jarayonlar shuni ko‘rsatadiki, innovatsion xizmatlar – turizm tashrif buyuruvchilar sonining bevosita o‘sh omili hisoblanadi.

Singapur (366%) – davlat raqamli turizm infratuzilmasiga katta sarmoya kiritgani sababli eng yuqori o‘shni qayd etgan.

Dubay (212%) – “Smart City” loyihasi doirasida sun’iy intellekt va AR-texnologiyalar asosida yangi xizmatlar ishlab chiqilgan.

⁶¹ F. Arteeva, I. Sokol. The Impact of Digitalization and Infrastructure Development on Domestic Tourism in Russia. IJTech, 2022.

O‘zbekiston (246%) – yangi onlayn servislar va “UzAirGuide” dasturi turistlar uchun marshrut tanlashni osonlashtirgan.

Shunday qilib, raqamli xizmatlar kiritilgan joylarda turistlar oqimi kamida ikki baravar oshgan. Bu esa innovatsiyalar turizmning raqobatbardoshligini belgilovchi asosiy omil ekanini ko‘rsatadi⁶².

2.2.1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, Singapur va O‘zbekistonda turistlar oqimining eng yuqori o‘shish sur‘atlari qayd etilgan. Bunda quyidagi omillar hal qiluvchi ahamiyat kasb etgan:

Raqamli xizmatlar (mobil ilovalar, onlayn bronlash tizimlari) turistlarga mustaqil rejalashtirish imkonini bergan.

Smart-hotel tizimlari va QR-kodli yo‘nalishlar turistlar uchun vaqt va xarajatni tejash imkoniyatini yaratgan.

Muhokama. O‘zbekistonda “e-Mehmon” tizimi xorijiy mehmonlarni ro‘yxatga olishni soddalashtirgan, bu esa kirish turizmi hajmini 2,5 baravar oshirgan.

Bu jarayonlar shuni ko‘rsatadiki, innovatsion xizmatlar – turizmda tashrif buyuruvchilar sonining bevosita o‘shish omili hisoblanadi.

2-jadval.

Yangi xizmatlar bilan bog‘liq manzillarda tashrif buyuruvchilar sonining o‘shishi (namunalash)

Manzil	Yil	Yangi xizmatlar joriy etish darajasi (%)	Tashrif buyuruvchilar soni (mln)	O‘shish darajasi (%)
Manzil A	2019	45	4,2	-
Manzil A	2022	70	5,8	+38
Manzil B	2019	30	3,9	-
Manzil B	2022	35	4,3	+10

«Yangi xizmatlar joriy etish darajasi» - mobil bronlash, VR/AR xizmatlar, sun‘iy intellektli gidlar va barqaror turizm xizmatlari indeksidan tashkil topgan.

Jadvaldan ko‘rinadiki, yangi xizmatlar joriy etilish darajasi yuqori bo‘lgan Manzil A‘da tashrif buyuruvchilar soni 38 % ga oshgan, nisbatan past indeksga ega Manzil B‘da esa faqat 10 % ga o‘shish ko‘rilgan. Bu esa xizmatlar joriy etilishining tashrif buyuruvchilar oqimiga bevosita ta’siri borligini anglatadi.

Berilgan ma’lumotlar yordamida ko‘rinadiki, xizmatlar joriy etilishi darajasi ortgan manzilda tashrifchilar soni sezilarli ko‘tarilgan. Boshqa manzil esa pastroq ko‘tarilish ko‘rsatgan - bu xizmatlar indeksining o‘shishi va tashrif oqimi orasida ijobiy ta’sir aloqasi mavjudligini ko‘rsatadi.

Yangi xizmatlarning tashrif buyuruvchilar soniga ta’siri quyidagi mexanizm orqali amalga oshadi:

- Qulaylik va xizmat sifatining oshishi - masalan, onlayn bronlash tizimlari, mobil ilovalar yordamida xizmatlar soddalashtiriladi va vaqt tejaydi. Bu esa ko‘proq turistni jalb qilish imkonini beradi.

Xulosa. Turist tajribasining boyishi - VR/AR turlar, shaxsiylashtirilgan xizmatlar, interaktiv gidlar sayohatchining manzildagi qolish istagini oshiradi.

⁶² O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi, 2024-yil statistik hisobot.

- Manzil brendi va ko‘rinishining yaxshilanishi - inovatsion xizmatlarni taklif qilgan manzillar jahon bozorida “zamonaviy”, “raqamli”, “turist-do‘st” imijiga ega bo‘ladi, bu esa tashrif buyuruvchilar sonini oshiradi.

Ma’lumotlar asosida marketing va boshqaruv - xizmatlar joriy etilishi bilan to‘plangan ma’lumotlar (booking ma’lumotlari, mijoz xatti-harakati) analitik vositalar orqali tahlil qilinadi va strategiyalar aniqroq yo‘naltiriladi, bu esa oqimni kengaytiradi.

O‘zbekistonda 2022 va 2023-yillarda yangi turizm xizmatlari (raqamli bronlash platformalari, interaktiv sayohat ilovalari, vizasiz rejim kengaytirilishi) joriy etilishi bilan tashrif buyuruvchilar soni 3.9 milliondan 6.0 milliongacha ko‘tarilgan⁶³. Bu - xizmatlar bilan oqim o‘shishi o‘rtasida sezilarli moslikni ko‘rsatadi.

Yangi xizmatlarni joriy etish - tashrif buyuruvchilar sonining o‘shishiga muhim ta’sir ko‘rsatadi. Statistik ma’lumotlar va tajribalar shuni ko‘rsatadiki, xizmatlar joriy etilgan manzillar yuqori o‘shish sur‘atlarini ko‘rgan. Shu bois, turizm siyosati va boshqaruvida yangi xizmatlarni rivojlantirish va ular orqali tashrif oqimini oshirish strategiyasi asosiy o‘rin olishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Kotler, P., Bowen, J., & Makens, J. (2016). Marketing for Hospitality and Tourism. Pearson Education.
2. Zeithaml, V. A., Bitner, M. J., & Gremler, D. D. (2018). Services Marketing: Integrating Customer Focus Across the Firm. McGraw-Hill.
3. Grönroos, C. (2007). Service Management and Marketing: Customer Management in Service Competition. Wiley.
4. Lovelock, C., Wirtz, J. (2016). Services Marketing: People, Technology, Strategy. Pearson.
5. Smith, A. (2020). Innovation in Service Delivery and Customer Experience in Tourism Sector. Journal of Tourism Studies, 12(4), 45–60.
6. OECD. (2021). Tourism Trends and Policies. OECD Publishing.
7. Uzbekistan State Committee of Tourism (2022). O‘zbekiston turizm sanoatidagi yangi xizmatlar bo‘yicha yillik hisobot. Toshkent.
8. Porter, M. (1998). Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. Free Press.
9. Buhalis, D., & Amaranggana, A. (2015). Smart Tourism Destinations. Information and Communication Technologies in Tourism, 377–389.

Исследование перспектив применения искусственного интеллекта в сфере цифровых платежей в Узбекистане

Zhang HaiPing

студентка 1 курса магистратуры

Цифровые платежи являются важным элементом современной финансовой системы. Благодаря высокой скорости, удобству и безопасности они

---

⁶³ T. Razzokov. Tourism Growth Challenges and Strategic Development Priorities in Uzbekistan. Academia Open, 2023.

трансформируют способы взаимодействия между потребителями, бизнесом и государством. С развитием цифровой экономики ИИ становится ключевой технологией в модернизации платёжной инфраструктуры. Машинное обучение, анализ больших данных и методы глубокого обучения позволяют применять ИИ в таких направлениях, как выявление мошенничества, обеспечение безопасности, клиентская поддержка, персонализация финансовых услуг и кредитная оценка.

Узбекистан активно продвигает цифровую трансформацию, развивая интернет-инфраструктуру, электронное правительство и финтех-экосистему. Число пользователей мобильных платежей и интернет-банкинга постоянно увеличивается. Однако страна сталкивается с рядом ограничений: недостаточно развитой инфраструктурой данных, дефицитом специалистов по ИИ, недостаточной кибербезопасностью и несовершенной системой регулирования.

Цель исследования – определить перспективы применения ИИ в цифровых платёжных системах Узбекистана. Рассматриваются вопросы мирового опыта, особенностей развития цифровых платежей в стране, возможностей ИИ, существующих вызовов и необходимых мер.

ИИ стал ключевым элементом развития современной финансовой индустрии. В мировой практике ИИ используется для интеллектуального обнаружения мошенничества, анализа поведения пользователей, персонализации сервисов, мониторинга рисков, автоматизации принятия решений и оптимизации кредитного скоринга. Банки и платёжные системы активно внедряют ИИ-технологии для повышения эффективности операций.

В странах с развивающейся экономикой цифровые платежи способствуют расширению финансовой доступности. Они уменьшают транзакционные издержки, облегчают доступ к финансовым услугам, повышают прозрачность операций и стимулируют развитие предпринимательства.

Современные исследования показывают, что Узбекистан демонстрирует быстрый рост цифровых платежей. Национальные платёжные компании, банки и финтех-организации активно внедряют инновации, расширяется сеть Uzcard и Humo, увеличивается доля электронной коммерции. Однако вопросы применения ИИ в платёжной сфере изучены недостаточно, что создаёт необходимость дополнительных исследований.

Цифровые платежи в Узбекистане развиваются высокими темпами. Выделяются следующие тенденции:

Рост числа пользователей мобильных платежей. Государственная поддержка безналичных расчётов. Укрепление национальных платёжных систем Uzcard и Humo. Расширение рынка финтех-компаний. Ускоренный рост электронной коммерции. Эти факторы создают благоприятную основу для интеграции ИИ в платёжную инфраструктуру. ИИ позволяет анализировать миллионы транзакций в реальном времени и выявлять подозрительные операции. ИИ может использовать альтернативные данные для более точной оценки кредитоспособности физических и юридических лиц.

ИИ обладает огромным потенциалом для усовершенствования платёжной системы Узбекистана. Он может повысить безопасность, эффективность и доступность финансовых услуг. Для успешного внедрения требуется создание надёжной регуляторной среды, развитие кадрового потенциала и инвестиции в цифровую инфраструктуру.

Разработать законодательство в области защиты данных и регулирования ИИ.
Создать регуляторные «песочницы» для тестирования инноваций.
Инвестировать в цифровую инфраструктуру и поддержку финтех-сектора.

Список литературы

1. Цао Л., Ян Ц. Наука о данных и искусственный интеллект в финтех-секторе. Пекин: Финансовое издательство, 2020.
2. Канапарти В. Персонализация финансовых услуг и доверие на основе технологий искусственного интеллекта. Москва: Экономика, 2023.
3. Цифровые платёжные системы и финансовая инклюзия в Узбекистане. Международный журнал искусственного интеллекта. Ташкент, 2024.
4. Эргашев Б. Факторы принятия интернет-банкинга в Узбекистане. Ташкент: Финансовый университет, 2023.
5. Абдуллаева М. Современные направления развития платёжной системы Узбекистана. Ташкент: Илм-Зиё, 2023.
6. Турсунов С. Финтех-инновации в банковском секторе Узбекистана. Ташкент: Экономика и финансы, 2024.
7. социация финтех Узбекистана. Годовой отчёт о развитии финтех-рынка. Ташкент, 2024.
8. Всемирный банк. Цифровая экономика стран Центральной Азии: тенденции и перспективы. Вашингтон, 2023.
9. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Искусственный интеллект в финансовых услугах: возможности и риски. Париж, 2022.
10. Центральный банк Республики Узбекистан. Статистика цифровых платежей за 2023–2024 годы. Ташкент, 2024.
11. Программа развития ООН (ПРООН). Цифровая трансформация Узбекистана: аналитический доклад. Ташкент, 2023.
12. Международный валютный фонд. Финтех и финансовая стабильность в развивающихся экономиках. Вашингтон, 2022.
13. Салдин А. Системы выявления мошенничества на основе искусственного интеллекта в цифровых платежах. Москва: Информтех, 2024.
14. Азиатский банк развития. Финансовая инклюзия в Центральной Азии: проблемы и пути развития. Манила, 2023.
15. платёжные компании Click и Рауме. Обзор рынка цифровых платежей Узбекистана за 2022–2024 годы. Ташкент, 2024.

**O‘zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) a‘zo bo‘lish jarayonining
amaldagi holati**

Zoyidjonova Sug‘diyona Doniyor qizi

TDSHU Tashqi iqtisodiy faoliyat kafedrası 1-bosqich magistranti

zoyidjonovasugdiyona@gmail.com

O'zbekiston iqtisodiy islohotlari mamlakatning xalqaro bozorga integratsiyalashuv jarayonini tezlashtirmoqda. Tashqi savdo siyosatini liberallashtirish, investitsion muhitni yaxshilash va milliy ishlab chiqaruvchilarni global bozorga olib chiqish bo'yicha qabul qilingan qarorlar aynan shunday o'zgarishlarning asosini tashkil etadi. Shu nuqtai nazardan, Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) a'zo bo'lish mamlakat strategik rivojlanishi uchun muhim ahamiyatga ega. Ma'lumot o'rnida Jahon Savdo Tashkiloti 1995-yil 1-yanvarda, xalqaro savdoni liberallashtirish va a'zo mamlakatlar savdo va siyosiy munosabatlarini tartibga solish maqsadida tashkil etilib, bugungi kunda 166 ta a'zo davlatni o'z ichiga oladi, hamda a'zo mamlakatlar jahon savdosining tahminan 98% tashkil etadi [1] Shuningdek O'zbekiston Respublikasi tashqi savdo aylanmasining 97,0 foizi JSTga a'zo mamlakatlar hissasiga to'g'ri kelmoqda. Shu nuqtai nazardan, JSTga qo'shilish nafaqat tashqi savdo tartibini xalqaro me'yorlarga moslashtirish, balki iqtisodiy siyosatning shaffofligi va raqobatbardoshligini oshirishga ham xizmat qiladi. Ko'p jihatdan, kelajakda mamlakatimiz iqtisodiyotini istiqboli aynan shu jarayonga bog'liq. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti 2022 yilda tasdiqlangan "2022–2026 yillarga mo'ljallangan yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi" (PQ-60) doirasida Jahon Savdo Tashkilotiga a'zo bo'lish masalasi muhim vazifa sifatida belgilangani ham mamlakatimiz uchun muhim qadamlardan biri ekanini yaqqol isbotlaydi.[2] Shu islohotlar doirasida milliy qonunchilikni JST standartlariga moslashtirish, tarif va notarif cheklovlarni qayta ko'rib chiqish, eksportni qo'llab-quvvatlash va ichki bozorni himoya qilish tizimini shakllantirish kabi tizimli ishlar izchil amalga oshirilmoqda. Mazkur tadqiqotda O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lish jarayonining amaldagi holati, asosiy islohot yo'nalishlari va kutilayotgan iqtisodiy ta'siri tahlil qilinadi.

Jahon Savdo tashkiloti faoliyati va unga a'zo bo'lish jarayonlari, shuningdek O'zbekistonning a'zo bo'lish sa'y harahatlari ko'plab xorijiy va mahalliy tadqiqodchilarning diqqat markazidagi masalalardan biridir.

Professor A. Vaxobov tomonidan JST faoliyati tahliliga doir tadqiqotlar amalga oshirilgan bo'lib, "Jahon iqtisodiyotida o'tish davri iqtisodiyoti bir xo'jalik yuritish tizimining boshqasi bilan almashish holatini ifoda etadi. Bu jarayon nisbatan uzoq davrni o'z ichiga oladi. Ushbu mamlakatlarning Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) a'zo bo'lishi qator qiyinchiliklar va muammolar tug'dirishi bilan barobarida iqtisodiyotda raqobatdoshlik muhitini yaratish, iqtisodiy islohotlarni jadallashtirish omili bo'lib xizmat qilishi mumkin", deya ta'kidlaydi.

N.S.Ismailova, U.A.Dadabayevlarning "O'zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga a'zo bo'lishning o'ziga xos xususiyatlari" nomli 2023-yilda nashr qilingan monografiyasida JSTning tashkil topishi, O'zbekistonning JSTga qo'shilish jarayoni, uning iqtisodiy, huquqiy va institutsional xususiyatlari tahlil qilinadi. Mualliflar 1994 yildan boshlangan muzokaralar, Ishchi guruh faoliyati va 2020–2023 yillardagi asosiy rivojlanish bosqichlarini yoritib, jarayonning murakkabliklari va mamlakat iqtisodiyotiga kutilayotgan ta'sirini tahlil qiladilar.

Monografiyada qo'shilish jarayonidagi asosiy muammolar – qishloq xo'jaligi subsidiyalari, intellektual mulkni himoya qilish, xizmatlar sektoridagi monopoliyalar va milliy qonunchilikni moslashtirish bilan bog'liq masalalar – ham ko'rib chiqiladi. Shu bilan birga, mualliflar JSTga a'zo bo'lish jarayonini muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun milliy qonunchilikni moslashtirish, eksportni qo'llab-quvvatlash va institutsional salohiyatni oshirish kabi tavsiyalarni taqdim etadilar. Monografiya

O'zbekistonning JSTga qo'shilishi bo'yicha ilmiy tadqiqotlarda muhim manba sifatida xizmat qiladi.

Kobiljon Isaev o'zining "Economic assessment of Uzbekistan's accession to World Trade Organization (WTO)" nomli maqolasida O'zbekistonning JSTga qo'shilish jarayonini iqtisodiy nuqtai nazardan tahlil qiladi. Unga ko'ra, JSTga a'zo bo'lish milliy iqtisodiyotning liberallasuvi, tashqi savdo hajmining oshishi, YaIM va to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar (FDI)ga ta'sir ko'rsatadi.

Muallif shuningdek, JSTga qo'shilish jarayonida yuzaga keladigan imkoniyatlar va qiyinchiliklarni ham yoritadi. Tahlilni kengaytirish uchun u Rossiya va Xitoyning JSTga qo'shilishidan keyingi tajribalarini o'rganadi va ularni O'zbekiston sharoiti bilan taqqoslaydi. Shuningdek, iqtisodiy va savdo sharoiti O'zbekiston bilan o'xshash bo'lgan Qirg'iziston, Qozog'iston va Tojikistonning JSTga kirishdan oldingi va keyingi davrlari misol sifatida keltiriladi.

Okilzhanova Makhsuma (2025) "Global trade and Uzbekistan: the significance of World Trade Organisation membership in a changing world" ilmiy maqolasida O'zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) a'zo bo'lish jarayonini tahlil qiladi[6]. Muallif JSTga a'zo bo'lish milliy iqtisodiyotning liberallasuvi, eksportni oshirish, xorijiy investitsiyalarni jalb qilish va global bozor imkoniyatlariga chiqish imkonini yaratishini ta'kidlaydi.

Tadqiqotda O'zbekistonning JSTga qo'shilishi 1994 yilda boshlangan va 2020 yilda yangidan faollashgani, shuningdek Prezident Shavkat Mirziyoyevning iqtisodiy vaziyati – eksportni kengaytirish va iqtisodiyotni diversifikatsiyalash tashabbuslari yoritilgan. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, JSTga a'zo bo'lish mamlakatning uzoq muddatli rivojlanish strategiyasiga mos keladi va xalqaro savdo aloqalarini mustahkamlash imkonini beradi.

Ruzibayev Jahongir Nodirovich O'zbekiston Respublikasining Jahon Savdo Tashkilotiga oid ilmiy maqolasida O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lishing O'zbekiston iqtisodiga ijobiy va salbiy ta'sirlari haqida so'z boradi. Bundan tashqari, bu tadqiqotda JSTga a'zo mamlakatlar Qozog'iston, Tojikiston, Rossiya Federatsiyasi tahlil qilinadi.

Shuningdek, Jahon savdo tashkilotiga to'laqonli a'zo bo'lish O'zbekiston iqtisodiyotini liberallashtirish yo'lidagi ustuvor yo'nalishlardan biri ekanligi xususida davlatimiz rahbari Shavkat Mirziyoyev Nyu-Yorkda BMT Bosh assambleyasining 78-sessiyasidagi nutqida aytib o'tganlar.

Jahon Savdo Tashkilotiga qo'shilish har bir mamlakat uchun muhim strategik jarayon hisoblanadi, bu degani mamlakatning ochiq iqtisodiyotga ega ekanligi hamda, ma'lum bir qoidalarga ega umumiy global savdo tizimiga kirishga, qo'shilishga tayyor ekanligini ko'rsatadi. O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lish jarayoni O'zbekistonning ilk mustaqillik yillarida 1994-yilda boshlangan. Mamlakat 1994-yilda JST huzuridagi kuzatuvchi maqomini olgan va dekabr oyida to'liq a'zolik uchun rasmiy ariza topshirgan. 1995-yil yanvar oyida JST Bosh kengashi O'zbekistonning a'zolik masalalarini ko'rib chiqish uchun maxsus Ishchi guruh (Working Party) tashkil etadi. Bu bosqich O'zbekistonning global savdo tizimiga integratsiyalashish yo'lidagi eng dastlabki rasmiy qadam sanaladi.

1998-yilda mamlakat JSTga o'zining "Tashqi savdo rejimi bo'yicha Memorandum"ni taqdim etadi. Shu yili hukumat tomonidan 520-sonli qaror qabul qilinib, JST bilan ishlashni muvofiqlashtiruvchi tarmoqlararo komissiya tuziladi. Keyingi yillarda muzokaralar davom ettirilishi rejalashtirilgan bo'lsa-da, ichki siyosiy

va iqtisodiy omillar sabab bu jarayon 2005-yildan, deyarli 15 yil davomida sekinlashib qoladi.

2016-yildan boshlab mamlakatda boshlangan keng qamrovli iqtisodiy islohotlar JSTga qo‘shilish jarayonini yana faollashtirdi. Shu yili prezidentlikka saylangan Shavkat Mirziyoyev xalqaro iqtisodiy tizimga integratsiyani ustuvor yo‘nalishlardan biri sifatida belgiladi. Uzoq tanaffusdan so‘ng, 2005-yildan keyin ilk marotaba O‘zbekistonning JSTga kirish bo‘yicha Ishchi guruhi yig‘ilishi qayta tiklandi, 2020-yil 7-iyulda O‘zbekiston Respublikasining JSTga a‘zo bo‘lishi bo‘yicha ishchi guruhining 4- yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi.

1-jadval

2020-yildan keyingi muhim uchrashuvlar va jarayonlar[9]

Sana/davr	Voqea/jarayon	Natija
2020 (iyul)	Ishchi guruhning 4-yig‘ilishi	15 yillik to‘xtashdan so‘ng muzokaralar tiklandi.
2022(iyun)	Ishchi guruhning 5-yig‘ilishi	O‘zbekistonning bozorga kirish hujjatlari va muzokaralar jarayoni davom etmoqda.
2023 (14-mart)	Ishchi guruhning 6-yig‘ilishi-Jenevada	O‘zbekiston delegatsiyasi, bosh vazir o‘rinbosari boshchiligida, JST rahbari bilan uchrashuv. Muzokaralar va a‘zo bo‘lish jarayonini tezlashtirish muhokamasi.
2024 (iyun-dekabr)	Ikki tomonlama muzokaralar	30 dan ortiq davlat bilan muzokaralar olib borilgan; 2024–2025 yillarda 11 dan ortiq davlat bilan kelishuvga erishildi.
2025 (mart)	Muzokaralar Yevropa Ittifoqi bilan	Xizmatlar sohasi bo‘yicha kelishuvga erishilgan, tovarlar bo‘yicha muzokaralar davom etmoqda.
2025(may)	Muzokaralar-Buyuk Britaniya bilan	Bozorga kirish bo‘yicha muzokaralar yakunlandi; 24-davlat bilan muzokaralar yakunlangani e‘lon qilindi.
2025 (sentyabr)	Muzokaralar-Argentina,Australiya, Honduras va boshqa davlatlar bilan	Bozorga kirish protokollari imzolandi — O‘zbekistonning ko‘p tomonlama savdo tizimiga integratsiyalashuvi kuchaymoqda.

O‘zbekistonning so‘ngi 5 yilda JSTga qo‘shilish sa‘y harakatlari jadallashgan 1-jadval, shu yillar davomida rasmiy azo bo‘lishga muhim harakatlar amalga oshirildi.

O‘zbekistonning JSTga a‘zo bo‘lish jarayoning amaldagi holatiga kelsak, Jahon savdo Tashkilotigaa‘zo bo‘lish jarayoni murakkab ko‘p bosqichli jarayon hisoblanadi va bu uzoq muddatni talab qiladi. Seyshal orollarining a‘zolik jarayonlari 19 yilu bir oyni tashkil etgan bo‘lsa, Rossiya uchun 19 yilu 2 oy, Xitoy uchun 15 yilu 5 oyni tashkil etgan. O‘zbekiston uchun bu jarayon eng ko‘p yilni tashkil etishi kutilmoqda.

Quyida, rasmiy JST saytidagi diogramma asosida O‘zbekistonning a‘zo bo‘lish jarayonidagi hozirgi bosqichlar va qoldirilgan vazifalar ko‘rsatilgan. Diogrammada ko‘rinib turibdiki, quyidagi bosqichlar muvaffaqiyatli yakunlangan. (1-rasm)

To‘laqonli a‘zolik (Membership) Ushbu bosqich — O‘zbekistonning JSTga to‘liq a‘zo bo‘lib, barcha majburiyatlarni bajarishga kirishganini bildiradi. Qaror qabul qilingandan so‘ng 30 kun ichida davlat JSTning to‘laqonli a‘zosiga aylanadi. Hozirgi

vaqtda O‘zbekiston bu bosqichga hali erishmagan, lekin muzokaralar davom etmoqda va yakuniy a‘zolikga yaqinlashmoqda.

O‘zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) a‘zo bo‘lishi mamlakat iqtisodiyoti uchun bir qator muhim afzalliklarni taqdim etadi. Avvalo, bu jarayon O‘zbekistonni global savdo tizimiga yanada samarali integratsiya qilish, bozorlarga kirish imkoniyatlarini kengaytirish va iqtisodiy o‘shishni rag‘batlantirish, savdo operatsiyalarini barqaror va prognoz qilinadigan qiluvchi mexanizmlarni yaratish imkonini beradi. JSTga qo‘shilish orqali O‘zbekiston quyidagi asosiy foydalarni oladi:

Import va eksport imkoniyatlari – Past narxli va sifatli mahsulotlarga kengroq kirish imkoniyati iqtisodiy samaradorlikni oshiradi, ichki ishlab chiqarishning raqobatbardoshligini kuchaytiradi hamda iste‘molchilar uchun mahsulot tanlovini kengaytiradi.

Xususiy sektorni himoya qilish – JST nizolarni hal qilish mexanizmi orqali O‘zbekiston xususiy sektori chet elning noqonuniy savdo amaliyotlaridan himoya qilinadi. Bu mahalliy ishlab chiqaruvchilar uchun ishonchli muhit yaratadi.

JSTga a‘zo bo‘lish jarayoni O‘zbekiston iqtisodiyoti uchun bir qator muammolarni ham keltirib chiqaradi. Bu muammolar asosan ichki ishlab chiqarish, investitsiya sharoiti va xizmatlar sektorida namoyon bo‘ladi:

Ichki ishlab chiqarishdagi raqobat – Past narxli import mahsulotlarining kirishi mahalliy ishlab chiqaruvchilar, ayniqsa kichik va o‘rta korxonalar uchun raqobat sharoitini qiyinlashtiradi. Xususan, sanoatning og‘ir sektorlari, kimyo, mashinasozlik va mato ishlab chiqarish sohalari ushbu o‘zgarishlardan sezilarli darajada ta‘sirilanishi mumkin.

Soliq va investitsiya to‘siqlari – Hozirgi soliq tizimi va investitsiya rejimi xorijiy kompaniyalarni raqobatbardosh sharoitda faoliyat yuritishga cheklovlar qo‘yadi. Misol uchun, kapital importiga QQS imtiyozlari berilmasligi va xorijiy kompaniyalarning soliqqa tortilishida farq mavjudligi, GATS tamoyillariga zid hisoblanadi.

Xulosa va takliflar. O‘zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga a‘zo bo‘lish jarayoni mamlakat iqtisodiyoti va tashqi savdoga integratsiyalashuv nuqtai nazaridan strategik ahamiyatga ega bo‘lgan murakkab va ko‘p bosqichli jarayondir. 1994 yildan boshlangan va 2020–2025 yillarda jadallashgan muzokaralar hamda rasmiy JST diagrammasidagi bosqichlar O‘zbekistonning iqtisodiy, huquqiy va institutsional sohalarda izchil islohotlar olib borayotganini ko‘rsatadi. Shu jarayon davomida milliy qonunchilik JST standartlariga moslashtirilmoqda, ichki bozorni himoya qilish va eksportni qo‘llab-quvvatlash tizimi shakllantirilmoqda.

JSTga a‘zo bo‘lish O‘zbekiston uchun global bozorlarga kengroq kirish imkoniyati, raqobatbardoshlikni oshirish, investitsiyalarni jalb qilish va savdo operatsiyalarini barqaror hamda prognoz qilinadigan qilish imkoniyatlarini yaratadi. Shu bilan birga, past narxli import mahsulotlari raqobati, soliq va investitsiya to‘siqlari, intellektual mulkni himoya qilishdagi kamchiliklar va xizmatlar sektoridagi monopoliyalar kabi muammolar ham mavjud.

Ushbu jarayonda samarali islohotlarni davom ettirish uchun quyidagi tavsiyalarni amalga oshirish maqsadga muvofiqdir: milliy qonunchilikni JST talablariga to‘liq moslashtirish, qishloq xo‘jaligi subsidiyalari va sifat standartlarini takomillashtirish, investitsiya muhitini yaxshilash va xususiy sektorni rivojlantirish, xizmatlar sektoridagi raqobatni rag‘batlantirish, ilg‘or texnologiyalarni joriy etish va

malakali ishchi kuchini tayyorlash, muzokaralar jarayonlarini faol davom ettirish hamda JST talablarini tahlil qilish va mutaxassislar salohiyatini oshirish.

Mazkur tavsiyalarni amalga oshirish O‘zbekistonning JSTga muvaffaqiyatli integratsiyalashuvi, ichki iqtisodiy tizimning shaffofligi va raqobatbardoshligini oshirish hamda global bozorga samarali kirishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. www.wto.org Jahon Savdo Tashkiloti rasmiy sayti
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni 2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida 28.01.2022
3. Vaxobov A. “O‘tish iqtisodiyoti mamlakatlarining jahon savdo tashkilotiga kirish tajribasi: yo‘qotishlar va afzalliklar.: Xalqaro iqtisodiyot va iqtisodiy munosabatlar”, 2020
4. N.S.Ismailova, U.A.Dadabayev. O‘zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga a‘zo bo‘lishning o‘ziga xos xususiyatlari. Monografiya -Toshkent, 2023 й.- 93 б.
5. Isaev 12, K. J. E. U. R. "Economic assessment of Uzbekistan`s accession to World Trade Organization (WTO)". 17 th International Conference on Knowledge, Economy& Management Proceedings..2025. 80-511.
6. Okilzhanova Makhsuma “Global trade and Uzbekistan: the significance of World Trade Organisation membership in a changing world”. New Renaissance.2025. 858 bet
7. Ruzibayev Jahongir Nodirovich “O‘zbekiston Respublikasining Jahon Savdo Tashkilotiga oid”. Yashil iqtisodiyot va taqaqqiyot 2023-yil. № 10-son.191-193
8. Mirziyoyev Sh. M. JSTga to‘laqonli a‘zo bo‘lish – O‘zbekistonning ustuvor yo‘nalishlaridan biri, 2023-yil 19-sentyabr Nyu-Yorkda BMT Bosh assambleyasining 78-sessiyasidagi nutqidan
9. Ushbu jadval uzbwto.uz hamda <https://president.uz/> rasmiy saytidagi ma`lumotlar asosida muallif tomonidan tuzildi.
10. https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_ouzbekistan_e.htm#stat_us ma`lumotlari asosida muallif tomonidan yaratildi.
11. N.S.Ismailova, U.A.Dadabayev. O‘zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga a‘zo bo‘lishning o‘ziga xos xususiyatlari. Monografiya -Toshkent, 2023 й.
12. president.uz
13. uzbwto.uz
14. Uzbekistan on the way of accession to the World Trade Organization. The video conference held on 10th of March in the under the auspices of World Economy and Diplomacy University.
15. Pomfret, Richard. 2020. “Uzbekistan and the World Trade Organization.” Silk Road: A Journal of Eurasian Development 2(1): 54–61.

Kirish

Bugungi kunda dunyoda innovatsiyalar va startaplar iqtisodiyotning eng muhim yo'nalishlaridan biriga aylanib bormoqda. Raqamli texnologiyalar tez rivojlangani sababli yangi g'oyalar, xizmatlar va loyihalar ko'paymoqda. Shu jarayonda startap ekotizimining to'g'ri shakllanishi juda katta ahamiyatga ega, chunki u yangi bizneslarning o'sishi, investitsiyalar kirib kelishi va iqtisodiy faollikning oshishiga yordam beradi.

Startap ekotizimi deganda, tadbirkorlar, investorlar, davlat idoralari, ta'lim muassasalari va innovatsion infratuzilmalar bir-biri bilan bog'liq ishlaydigan tizim tushuniladi. Texnoparklar, inkubatorlar, akseleratorlar va venchur fondlar esa bu jarayonning asosiy tayanchi hisoblanadi. Ularning barchasi startaplarning shakllanishi va rivojlanishida muhim rol o'ynaydi.

AQSH, Yevropa Ittifoqi va Janubiy Koreya startaplar bo'yicha eng rivojlangan mamlakatlar qatoriga kiradi. Ularning tajribasi shuni ko'rsatadiki, kuchli davlat siyosati, qulay investitsiya muhiti va yaxshi infratuzilma startap ekotizimini muvaffaqiyatli rivojlantiradi. O'zbekistonda ham so'nggi yillarda startaplar uchun sharoitlar yaxshilanib, raqamli iqtisodiyotga katta e'tibor qaratilmoqda.

Ushbu maqolada startap ekotizimining asosiy tushunchalari, uning tarkibiy qismlari, xorijiy tajribalar va O'zbekistonda mazkur yo'nalishni rivojlantirish imkoniyatlari ko'rib chiqiladi.

Adabiyotlar tahlili

Ekotizim tushunchasi turli sohalarda — biologiya, iqtisodiyot, innovatsiya boshqaruvi va startap tadqiqotlarida keng qo'llanadi. Olimlarning ta'riflari mazkur tushunchaning mazmunini turlicha yoritgan bo'lsa-da, ularning barchasida “o'zaro bog'liq elementlar majmuasi” degan umumiy yondashuv mavjud.

A. Tansley ekotizimni birinchi bo'lib ilmiy muomalaga kiritgan olimlardan bo'lib, u ekotizimni “organik va noorganik komponentlarning yagona funksional tizimi” deb ta'riflaydi.⁶⁴ E. Odum ekotizimni “o'zaro ta'sir qiluvchi barcha tirik organizmlar va ularning muhitidan tashkil topgan tizim” sifatida deb ta'riflaydi va bu tizimning muvozanatga intilishini ta'kidlaydi.⁶⁵

J. Moor iqtisodiy ekotizim tushunchasini kengaytirib, uni “bozor ishtirokchilari, resurslar, texnologiyalar va munosabatlarning murakkab tarmog'i” sifatida izohlaydi.⁶⁶ Shuningdek M. Porter ham innovatsion ekotizimni “kompaniyalar raqobatbardoshligini oshiradigan institutsional va texnologik muhit” deb ta'riflaydi.⁶⁷ H. Etzkowitz va L. Leydesdorff (Triple Helix modeli) ekotizimni “universitet, sanoat va davlatning o'zaro aloqasi orqali shakllanadigan innovatsion tizim” deb

⁶⁴ Tansley A. (1935). The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms.

⁶⁵ Odum E. (1971). Fundamentals of Ecology.

⁶⁶ Moore J. Predators and Prey: A New Ecology of Competition.

⁶⁷ Porter M. (1990). The Competitive Advantage of Nations.

tushuntiradi.⁶⁸ Yana bir olim B. Lundvall innovatsion ekotizimni “bilim almashinuvi asosida shakllanadigan milliy innovatsion tizim” deya ta’riflaydi.⁶⁹ Amerikalik olim P. Drucker iqtisodiy ekotizimni “bilim asosida boshqariladigan va innovatsiya orqali shakllanadigan iqtisodiy muhit” deb izohlaydi.⁷⁰

O‘zimizning o‘zbek olimlaridan biri iqtisodiyot fanlari doktori, professor Narov U.I. takidlashicha universitetlar, biznes maktablari, texnoparklar, grant dasturlari, investorlar, biznes inkubatorlari va tezlatgichlari (akselerator) shularning hammasi birgalikda “ekotizim” deb ataladi. Bu ekotizim startaplarni yaratish va rivojlantirish uchun sharoit yaratadi.⁷¹

Tahlil va natijalar

Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, ekotizim tushunchasi turli olimlar tomonidan turlicha yoritilgan bo‘lsa-da, ularning barchasida asosiy nuqta — elementlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik va resurslarni birlashtirishdir. Biologik yondashuvda ekotizim — bu tirik va noorganik komponentlarning bir tizimi bo‘lsa, innovatsion va startap tadqiqotlarida ekotizim — investorlar, tadbirkorlar, davlat idoralari, ta’lim muassasalari va innovatsion infratuzilmalarning murakkab tarmog‘i sifatida tushuniladi.

Tahlil shuni ko‘rsatdiki, muvaffaqiyatli ekotizimda barcha elementlar o‘zaro uyg‘un ishlashi, bilim almashinuvi va hamkorlikning kuchli bo‘lishi muhimdir. AQSH, Yevropa va Janubiy Koreya tajribalarida ekotizim elementlari samarali bog‘langan, bu esa startaplar rivojida muhim rol o‘ynaydi.

O‘zbekiston sharoitida esa startap ekotizimi hali shakllanmoqda. Mavjud muammolar: kadrlar yetishmovchiligi, moliyalashtirishning cheklanganligi, bozorning kichikligi. Shu bilan birga, texnoparklar va inkubatorlarning rivojlanishi, davlat qo‘llab-quvvatlashi va investitsiya muhiti yaxshilanishi orqali startaplar faoliyatini kengaytirish imkoniyatlari mavjud.

Natijalar:

Ekotizim tushunchasi ilmiy va amaliy jihatdan bir xil asosga ega — elementlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik va resurslarni birlashtirish. Innovatsion va startap ekotizimlarida muvaffaqiyatga erishish uchun tadbirkorlik, investorlar, davlat va ta’lim o‘rtasidagi hamkorlik muhim. O‘zbekiston sharoitida startap ekotizimi rivoji uchun infratuzilma, investitsiya muhiti va malakali kadrlar tayyorlash asosiy omil hisoblanadi.

AQSH, Yevropa va Janubiy Koreya tajribalari O‘zbekiston uchun ilmiy-amaliy yo‘l xaritasi sifatida xizmat qilishi mumkin.

Biznes modellarni muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun amaliy tajribalarni o‘rganish muhim ahamiyatga ega. Xalqaro kompaniyalar va O‘zbekiston sharoitida kengaytiriladigan biznes modellarni tahlil qilish, ularning samaradorligini ko‘rsatish va startaplar hamda kichik bizneslar uchun istiqbolli yo‘nalishlarni aniqlash imkonini beradi.

Xulosa va takliflar

Ushbu maqolamizda startap ekotizimi tushunchasi, uning tarkibiy qismlari va shakllanish jarayonlarini tahlil qildik. Tadqiqotimiz shuni ko‘rsatdiki, startap ekotizimi

⁶⁸ Etzkowitz H., Leydesdorff L. (2000). The Dynamics of Innovation.

⁶⁹ Lundvall B. (1992). National Systems of Innovation.

⁷⁰ Drucker P. (1985). Innovation and Entrepreneurship.

⁷¹ NAROV ULUG‘BEK IRISKULOVICH. (2025) STARTAPLAR VA BIZNESNI REJALASHTIRISH.

mamlakatda innovatsion rivojlanish, raqamli texnologiyalarni joriy etish, qulay investitsiya muhiti va malakali kadrlar tayyorlash bilan bevosita bog'liqligi yaqqol ayon bo'ldi.

Dunyoning ilg'or mamlakatlari — AQSH, Yevropa Ittifoqi va Janubiy Koreyaning startaplar borasidagi tajribasi bizning O'zbekiston uchun muhim o'rnak bo'la oladi. Bu tajribalarni chuqur o'rganib, tahlil qilib, mahalliy ekotizimga mos ravishda joriy etish yangi biznes g'oyalarining shakllanishiga, innovatsiyalar oqimini kuchaytirishga va startap ekotizimining sifat jihatdan yangi bosqichga ko'tarilishiga katta yordam beradi deb o'ylayman.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, startap ekotizimining muvaffaqiyati innovatsion infratuzilma, moliyaviy qo'llab-quvvatlash, ilmiy va ta'lim muassasalari bilan hamkorlik, shuningdek, davlat tomonidan yaratiladigan qulay siyosiy va huquqiy sharoitga bog'liq. Barqaror rivojlanish uchun barcha elementlar o'zaro uyg'un va muvozanatli bo'lishi zarur.

Startap ekotizimini samarali shakllantirish uchun inson kapitalini rivojlantirish, amaliy ko'nikmalarni oshirish va innovatsion tafakkurni mustahkamlash hal qiluvchi omil hisoblanadi. Faqat infratuzilmaga sarmoya kiritish bilan cheklanib qolish yetarli bo'lmay, startaplar bilan ishlashning mohiyati, metodologiyasi va amaliy mexanizmlarini to'liq o'zlashtirish zarur.

Takliflar

Innovatsion infratuzilmani rivojlantirish uchun - texnoparklar, inkubatorlar va akseleratorlar sonini oshirishimiz va ularning sifatini yaxshilashimiz kerak.

Moliyaviy qo'llab-quvvatlash- Startaplarni boshlang'ich bosqichda moliyalashtirish uchun venchur kapital fondlari va grantlarni kengaytirishimiz va ularni jalb qilishimiz kerak.

Ta'lim va kadrlar tayyorlash taklifi orqali- Universitetlar va o'quv markazlarida malakali startap kadrlarini tayyorlash va ularni qayta o'qitish orqali startap ekotizimini yanada kuchaytirishimiz mumkun.

Davlat siyosati va imtiyozlar: Soliq va boshqa imtiyozlarni joriy etishiiz kerak, qonuniy va huquqiy sharoitni soddalashtirish ham muhim omil hisoblanadi.

Xorijiy tajriba: AQSH, Yevropa va Janubiy Koreya tajribasini o'zlashtirib va shu tajribalarni O'zbekistonga mos keladigan qilib qayta ishlash va bizning sharoitimizga mos keladigan ekotizim modellarini yaratishimiz darkor.

Hamkorlik va tarmoq: Startaplar, investorlar va innovatsion muassasalar o'rtasida kuchli tarmoq va hamkorlik aloqalarini yo'lga qo'yishimiz va ularni rivojlantirishimiz kerak.

Infratuzilmaga ega bo'lgan zamonaviy binolarni qurish orqali yani IT parklar bizga ularning o'zi kamlik qiladi. Binolardan tashqari, bizga mentorlar, akselotorlar va mutaxassislar kerak.

Startap ekotizimini kompleks rivojlantirish mamlakatning innovatsion salohiyatini oshirish va raqobatbardosh iqtisodiyotni shakllantirishda muhim o'rin tutadi. Mazkur jarayonning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida birinchi navbatda mahalliy bozorning kuchli tomonlari va mavjud muammolari chuqur tahlil qilinishi zarur. Agrosektor, suv resurslarini boshqarish hamda "yashil texnologiyalar" yo'nalishlaridagi dolzarb masalalar startaplar uchun yangi innovatsion imkoniyatlarni yuzaga keltiradi.

Shuningdek, oliy ta'lim muassasalarida innovatsion tadbirkorlik madaniyatini rivojlantirish, ilmiy ishlanmalarni tijoratlashtirishni qo'llab-quvvatlash startaplar uchun muhim poydevor yaratadi.

Agarda ushbu takliflar amalga oshirilsa, O'zbekistonda startap ekotizimi barqaror rivojlanib, mamlakatimizning innovatsion salohiyatini oshirishga katta hissa qo'shadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Moore, J. F. (1993). *Predators and Prey: A New Ecology of Competition*. Harvard Business Review.
2. Spigel, B. (2015). *The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems*.
3. Isenberg, D. (2010). *How to Start an Entrepreneurial Revolution*. Harvard Business Review.
4. Stam, E. (2015). *Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique*.
5. Malecki, E. J. (2018). *Entrepreneurship and Regional Development*. Routledge.
6. Autio, E., & Levie, J. (2017). *Management of Entrepreneurial Ecosystems*.
7. Feld, B. (2012). *Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City*. Wiley.
8. Cohen, B. (2006). *Sustainable Valley Entrepreneurial Ecosystems*. *California Management Review*, 48(1), 29-49.
9. Brown, R., & Mason, C. (2017). *Looking Inside the Spiky Bits: A Critical Review and Conceptualisation of Entrepreneurial Ecosystems*. *Small Business Economics*, 49, 11–30.
10. Wang, L. (2020). *Global Practices in Startup Ecosystems*. *Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 5(2), 45–60.
11. Narov U. I. *Startaplar va biznesni rejalashtirish. — Darslik. — Toshkent, 2025.*
12. O'zbekiston Respublikasi Innovatsion rivojlanish vazirligi. *Startap ekotizimini rivojlantirish konsepsiyasi (2022–2030). — Toshkent, 2022.*
13. “O'zbekiston raqamli iqtisodiyoti rivojlanish tendensiyalari.” // *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar jurnali*, №4, 2023.

MUNDARIJA

<u>The Role of Free Economic Zones in Attracting International Investment: Theretical Foundations and Comparative Insights (Murodillaeva Guli Akramjon qizi).....</u>	<u>2</u>
<u>Стратегии развития инвестиционной среды в узбекистане (ЛЮ ЦЗНЬ) .....</u>	<u>7</u>
<u>A Study on the Development of Payment-Based FinTech in Uzbekistan under the Background of Digital Transformation (Li Suihong) .....</u>	<u>9</u>
<u>Тенденции развития цифровых платежных систем и инфраструктуры (Yang GuoQing).....</u>	<u>18</u>
<u>Роль финтех-инноваций в устойчивом экономическом развитии: вызовы и перспективы (Сунь Дь) .....</u>	<u>20</u>
<u>Erkin iqtisodiy zonalarning iqtisodiyot rivojlanishidagi o‘rni (BAA misolida) (Akbarova Mohira).....</u>	<u>23</u>
<u>Sun‘iy intellekt va sanogen xulq-atvor: kognitiv rivojlanish uchun psixologik yondashuvlar (Abduraxmonova Zuhra) .....</u>	<u>27</u>
<u>Kichik biznesda innovatsion texnologiyalardan foydalanish samaradorligi (Malikov G‘ayrat).....</u>	<u>30</u>
<u>Sun‘iy intellekt texnologiyalarining sanoat ishlab chiqarishiga iqtisodiy ta‘siri (Tuxtayeva Asilabonu).....</u>	<u>33</u>
<u>Yangi davrda Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlik (O‘ktamova Mohira).....</u>	<u>36</u>
<u>Санкции и их влияние на международную торговлю и внешнеэкономическую политику стран (Матякубов Темурбек) .....</u>	<u>44</u>
<u>Sun‘iy intellekt va Big Data texnologiyalarining zamonaviy taraqqiyotdagi o‘rni (Bahriddinova Marjona).....</u>	<u>48</u>
<u>Turkiya mehmonxona bozorining umumiy xususiyatlari: asosiy ishtirokchilarni, tuzilishi, rivojlanish dinamikasi (Milikov Xumoyun).....</u>	<u>50</u>
<u>Development trends of digital payment systems and infrastructure (Ji Xuan Ye) .....</u>	<u>53</u>
<u>Финтех инновации и их роль в современном развитии (Ши Илинъ).....</u>	<u>55</u>
<u>Research on the Driving Mechanism of Artificial Intelligence and Big Data on Economic Growth: An Empirical Analysis Based on Central Asian Countries (Wang Wenhao) .....</u>	<u>57</u>
<u>Совершенствование бухгалтерского учета и аудита расходов на инновационную деятельность (Мустафоев Акбар).....</u>	<u>60</u>
<u>Neobanklar va ularning an‘anaviy bank tizimiga ta‘siri (O‘ktamova Gulyora).....</u>	<u>62</u>
<u>O‘zbekistonda raqamli to‘lov tizimlarining rivojlanish bosqichlari va muammolari (To‘lqinov Diyorbek) .....</u>	<u>65</u>
<u>Стратегии и меры по смягчению экологического воздействия туризма в азиатско-тихоокеанском регионе (Хайдарова Хуринисо).....</u>	<u>68</u>
<u>Singapurda turizm industriyasi va uning iqtisodiyotda tutgan o‘rni (Nigmatullayeva Madina).....</u>	<u>75</u>
<u>Стратегия перехода к зелёной экономике: текущие вызовы и перспективные стратегии (Абдуллаходжаев А, Абдуллаходжаева А).....</u>	<u>78</u>
<u>Анализ проблем в сфере паломнического туризма и возможные пути их преодоления (Ахмедова С).....</u>	<u>82</u>

<u>Торгово-экономическая война США и Китая в глобальной системе международной торговли (Муниса Одилова) .....</u>	<u>84</u>
<u>Развитие финтех стартапов в инвестиционной среде Узбекистана (Собирова Диёрахон).....</u>	<u>86</u>
<u>AQSHda zamonaviy mehnat migratsiyasi jarayonlari (Qulsaxatova Sevara).....</u>	<u>95</u>
<u>Yangi xizmatlarning joriy etilishining tashrif buyuruvchilar sonining o'sishiga ta'siri (Ubaydullaxonova Munisa) .....</u>	<u>100</u>
<u>Исследование перспектив применения искусственного интеллекта в сфере цифровых платежей в Узбекистане (Zhang HaiPing).....</u>	<u>103</u>
<u>O'zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) a'zo bo'lish jarayonining amaldagi holati (Zovidjonova Sug'diyona).....</u>	<u>105</u>
<u>Startup ekotizimi (Gulimov Quvondiq).....</u>	<u>111</u>